

Роза Лануана

Часть I
Признание

Людмила Мельникова

Людмила Васильевна Мельникова

Роза Лануана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70410733

SelfPub; 2024

Аннотация

В небольшом городе Лануане и близлежащем к нему имении Кеннет бушуют нешуточные страсти. Красавица Керен разрывается между ответственностью перед родителями и богатым женихом, с одной стороны, и внезапно вспыхнувшими чувствами к благородному офицеру, который тщательно маскирует свои истинные намерения, с другой. Судьбы главных героев удивительным образом оказываются вплетены в мир дворцовых интриг, где вообще нет никаких правил. А между тем жизнь всех действующих лиц обещает обрушиться в одно мгновение ввиду надвигающихся военных действий между их государством и государством куртов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	59
Глава 4	77
Глава 5	94
Глава 6	117
Глава 7	125
Глава 8	144
Глава 9	163
Глава 10	182

Людмила Мельникова

Роза Лануана

Глава 1

Вчера вечером, когда я, поужинав, собиралась отправиться в комнату и почитать перед сном своего любимого Гиже, дочь остановила меня взглядом. Я поняла, что она хочет что-то сказать и не может решиться. Она встала из-за стола и предложила сопроводить меня. Я несколько не была против и даже обрадовалась возможности пройти с ней до своей двери. Мы оставили в столовой её мужа, мистера Стерна, и их двоих детей, с которыми обменялись поцелуями и пожеланиями добрых снов.

На рассвете дочь и всё её семейство оставляли меня, уезжая на год за океан, в Мелюа. Туда супруга моей Мэдл пригласили возглавить правящую партию Маримо. Мистер Гарри занимал высокий пост и здесь, но на близлежащем континенте решили, что в скором времени не обойдутся без его присутствия. Предложение было заманчивым, Стерн над ним долго не раздумывал. Естественно, он увозил с собой всю семью. Смена обстановки была прекрасной возможностью взглянуть на быт других людей, завязать знакомства,

открыть что-то неизвестное для себя.

Месяц назад мистеру Стерну исполнилось пятьдесят семь лет, его жене было пятьдесят три, а их детям – двадцать один и девятнадцать. Ох, эти юные годы! Когда мне было столько же лет, моя реальность вовсе не походила на их сегодняшнюю. Я довольна тем, что их взросление совпало с благоприятным периодом, будущее размеренно и безмятежно.

Внук мой, Лестер, продолжит своё обучение в Мелюа. Он крайне увлечён флорой и, думаю, со временем из него получится неплохой учёный-ботаник. А моя младшая внучка, Джуди, почему-то мечтает строить быстроходные суда и отправиться в кругосветное путешествие. Не знаю, в кого из наших родственников она пошла, но тяга её к мореплаванию безмерна. Самое главное заключается в том, что мы не смеемся над этим желанием, не пытаемся направить её страсть в другое русло, более подходящее девушке. Наверное, её решимость и блеск в глазах заставляют нас верить в то, что она обязательно добьётся своего. Пусть будет так.

Я счастлива за всех них и отпускаю от себя без препятствий и уговоров. Прекрасно понимаю, что у каждого свой путь и мне в нём отведена лишь небольшая роль любящей бабушки, хотя и роль эта приятная. Мне грустно. Но я столько видела за свой век, что не могу тешить себя надеждой на своё вечное существование. Однажды меня не станет, как и многих моих родных и близких.

Но возвращаюсь к вчерашнему дню. Мы с дочерью дошли

до моей комнаты, разговаривая об их отплытии. Я уверяла её в том, что нет смысла переживать о нашей разлуке, что её место в кругу своей семьи и ласково пожимала ей руку. Одновременно я догадывалась, о чём она хотела меня попросить. Моя милая Мадлен уже не раз обращалась ко мне раскрыть ей тайны моей жизни. Не хочу сказать, что жизнь моя была какой-то загадкой. Я всегда охотно рассказывала дочери, Гарри и внукам о своих родственниках, когда они осведомлялись. Но часто в этих словах встречалась недосказанность: какие-то вещи я не могла объяснить или вовсе не помнила. А в чём-то откровенно и не желала признаться. Я знаю, что они на меня за это не сердятся. Возможно все они, кроме дочери, не находят мою историю необыкновенной. Но она-то знает, что всё далеко не так.

Моя Мэдл была свидетельницей разных эпизодов и сцен молодости своей матери и её цель – разобраться в своих детских и юношеских впечатлениях. Она подозревает, что её мать не просто обыкновенная пожилая дама с соседней улицы, судьба которой похожа на тысячи других. Мадлен точно знает, что в моей биографии есть нечто важное, и не только для меня самой. И ей непременно хочется об этом услышать. Причём интерес этот не покидает её уже долгое время. И вот она в очередной раз делает попытку поговорить со мной, смотрит испытывающе и молча спрашивает. Осознаёт, что я догадалась и надеется на долгожданный ответ. Наконец, я сдаюсь.

– Ты всё узнаешь, Мэдл. Только не здесь, не сию минуту. Иначе тебе всё покажется скомканным, и возникнут новые вопросы. Завтра вы уедете, и я смогу собраться и доверить весь свой любовный роман бумаге. У меня будет целый год, чтобы вспомнить все подробности и записать их.

Дочь бросилась мне на шею, крепко обнимая.

– Неужели я больше не увижу тебя, мама?! Я чувствую, что не увижу! Прости!..

– Не стоит ни за что прощать. Не плачь, иначе и я заплачу, – я обхватила её за плечи. – Я тоже сильно тебя люблю, – вздохнула я, – но мы обе взрослые женщины и знаем, что бессмертия не существует. Мой срок подходит к концу. Не считай меня бесчувственной.

– Нет, мама! Я не считаю. Мне тяжело расставаться с тобой.

– С завтрашнего дня твой мир немного изменится. Мне будет достаточно знать, что вы помните обо мне. Я начну писать тебе о своём прошлом. Мне будет казаться, что мы рядом, и я общаюсь с тобой.

– Твоей силе воли можно только позавидовать. Я понимаю, что в моём возрасте нужно быть рассудительней, но ревую, будто десятилетняя.

– Я провожу вас поутру, – улыбнулась я.

– Хорошо. – Мадлен уже отпустила свои объятия и осторожно протирала слёзы. – Мама, я очень тебя люблю.

– И я тебя тоже.

– Спокойной ночи, – она коснулась губами моей щеки и ушла.

Настало утро. Я проводила Стернов до ворот, по очереди прижала к сердцу, поцеловала и пожелала всего наилучшего. Они гостили у меня неделю. Задерживать их больше не было возможности: в порту ждал корабль. Я помахала вслед их карете и медленно направилась к порогу.

Сегодня придётся остаться одной, а завтра ко мне придет мой преданный друг. Он поживёт у меня столько, сколько посчитает нужным. Нам не будет скучно. Мы посвятим дни этой осени прогулкам на свежем воздухе, разговорам о современной и старой литературе и воспоминаниям нашей молодости. Уже сегодня я представляю, как он появится в воротах моего дома и, не торопясь, почтенно приблизится ко мне, опираясь на трость. Он поможет мне написать о себе, напомнит то, о чём я забыла, расскажет тебе, моя дорогая Мэдл, чего ты не знаешь.

Признаюсь: так трудно оттолкнуться для повествования от чего-то конкретного. Мне семьдесят пять, и кое-какие факты могут скомпрометировать меня перед тобою. Впрочем, когда жизнь уже заканчивается, бояться глупо. С чего же начать?.. Начну с того дня, когда...

I

...Раздался громкий гудок, и поезд, мчавший меня ещё

полчаса назад среди бескрайних полей, остановился у перрона Лануана. Весна только начиналась, приветливо обнимая лучами солнца снежный покров земли, но на перроне её приход ощущался больше всего. Вокзальные голуби с опаской прогуливались под ногами прохожих, изредка взмывая к крыше. На брусчатку лениво капали сосульки.

Вместе с шумной толпой приезжих я сошла с поезда. Закончилось моё полуторагодовое обучение в Турре, пришла пора возвратиться домой. Мне было девятнадцать лет. Теперь я, как подобает настоящей молодой леди, была образованной, имела довольно неплохие знания о музыке, литературе, живописи и могла самостоятельно организовать ведение домашнего хозяйства. Отныне я была готова к тому, чтобы выйти замуж и стать достойной опорой своему супругу. Судьба предоставляла мне такую возможность. Кроме семьи моего возвращения ждал ещё один человек. Мой любимый Эрих Эрдон. Сегодня он и мой брат, Шон, с нетерпением ожидали меня на перроне. Думаю, будет вполне справедливо рассказать сначала об Эрихе, несмотря на упоминание о моём брате.

Во всём облике Эриха прослеживались черты благородного происхождения. Он был высок, слегка худоват. Его светло-голубые глаза, утончённый нос и волевой подбородок говорили о его целеустремлённости. Молодой человек был приезжим в Лануане. Его появление в городе было случайным, но, по-видимому, так должно было произойти.

В тот далёкий месяц июль, когда он впервые сюда приехал, Эрих принял предложение двух своих друзей отплыть в небольшое путешествие. Нил Грог и Анн Одд считались большими любителями проводить свободное время на собственном корабле Анна Одда. Они причаливали к пристаням разных городов и гуляли по неизвестным улицам и площадям. Анн Одд вёл дневник своих впечатлений и планировал отправиться в длинное плавание к неизведанным материкам.

Эрих на момент, когда друзья пригласили его разделить их компанию, не был озабочен никаким делом. Он задумал найти себе хорошее место для открытия конторы по сопровождению сделок, но с этим не спешил. Он окунулся в путешествие с намерением хорошенько поразмыслить над своим будущим. По прошествии трёх с половиной недель скольжения по волнам, вся компания причалила к порту Лануана. Знакомясь с городом, друзья узнали, что через день состоится праздничный вечер в некоем местном графстве. Всем трем было любопытно взглянуть на провинциальный бал. До этого они посещали только балы Биларда, жителями которого являлись. Решено было задержаться.

Именно на этом провинциальном празднике, в графстве Стилон, Эрих впервые увидел меня. Я хорошо помню, как протанцевав самый первый вальс с каким-то кавалером, встретила вдруг незнакомое мне лицо. Эрих почтительно поклонился и пригласил меня на следующий танец. Мне было

на тот момент семнадцать, и я впервые ощутила странное чувство влюблённости.

Мы провели вместе весь вечер. Эрих узнал об имении, в котором я живу, и решительно сказал, что завтра же явится к отцу просить моей руки. Я не поверила, ответив, что такое скоропалительное заявление с его стороны не может быть принято мной за правду. И лучше ему было бы об этом молчать. На что он ответил, что не смеет говорить мне слова, которые не сможет подкрепить делом.

Действительно, на следующий день он попросил моей руки. Папа, мама, старший брат и младшая сестра смотрели на меня с нескрываемым удивлением. Их удивление удвоилось, когда они и я узнали, что мать Эриха – одна из самых состоятельных женщин Биларда и занимает далеко не последнее место в обществе. Возможность родства со столь богатыми людьми просто привела нас в оцепенение. Мой отец, мистер Ноун, обещал Эриху дать ответ через день. Молодой человек удалился. Папа, весьма уважаемый человек в городе, рассудил, что я просто обязана получить не обычное, а достойное образование, чтобы стоять с мужем на одной ступени. Эрих не был против этого решения. Он сказал, что подождёт меня столько времени, сколько будет нужно. Он поспешил вернуться в Билард и сообщить обо всём своей матери. Флорентина Эрдон не была против этой новости. Она сама пожелала приехать в Лануан и познакомиться со мной и всей моей семьёй. Я ещё виделась с Эрихом на протяжении месяца, а

потом уехала в Турр...

Сегодня я возвращалась домой с тем же тёплым чувством к Эриху, как и больше года назад. Мы часто переписывались на протяжении всего моего обучения, и в строках его посланий я читала неугасаемый интерес ко мне. А также из них узнала, что Эрих переехал из Биларда в Лануан, где снял дом для своего проживания. Он решил остаться в нашем городе навсегда и приступил к строительству особняка на Новой улице. Именно в этом доме он планировал начать семейную жизнь, в которой необходимо присутствие доброй обаятельной жены и прелестных детишек.

Я увидела брата и Эриха ещё из окна поезда, поправила шаль, надела перчатки и ступила на перрон. Пока я шла к ним навстречу, меня охватила дрожь. Казалось, что это была весенняя прохлада, но больше на меня действовало волнение свидания с Эрдоном.

Первым среди всей толпы меня заметил брат. Он сообщил об этом Эриху.

Мой брат, Шон, не был высоким, но зато природа наградила его крепкими широкими плечами, красивыми серыми глазами и обворожительной улыбкой. Пожалуй, его чрезмерная привлекательность часто играла ему во вред. В него влюблялось огромное количество девушек и женщин. Я видела это во взглядах слабого пола на балах и просто при встречах на улице. Шон был ровесником Эриха, ему так же было двадцать четыре года. Брат был женат на моей любимой

подруге Аманде. Но и этот брак не мешал некоторым молодым особам присылать ему анонимные признания в любви. Он не отвечал на них, что, наверное, ещё больше подогрело интерес к нему.

Честно признаюсь, что брат был мне ближе моей младшей сестры, Эллис. Он оказывал на меня большое влияние. Всегда со всеми своими тревогами и волнениями я первым делом бежала к нему. Шон умел найти нужный аргумент и дать хороший совет. После беседы с ним всё становилось на место, и любая моя проблема сводилась на нет. Я верила каждому его слову. Знала: что бы со мной ни случилось, он возвратит меня к самообладанию и благополучию. В этом году он заканчивал своё обучение на врача и имел небольшую практику. По-моему, он был всемогущим. Но, может быть, мне так казалось, потому что он был моим братом?

Я предоставляю Мэдл, тебе самой, право ответить на этот вопрос.

Приблизившись к Эриху и Шону, я мимолётно скользнула взглядом на Эриха, и, заметив его еле скрываемую радость от свидания, протянула руки навстречу брату.

– Мой дорогой! – обняла я Шона. – Аманда хорошо за тобой смотрит.

– Ну что ты, я так выгляжу только в честь твоего возвращения. Аманда здесь ни при чём. И лучше я скажу тебе сейчас... – он резко тяжело вздохнул и решительно продолжил, – мы развелись.

Два последних слова меня ошеломили. Я молча уставилась на брата, ожидая сию же минуту объяснений, но он сказал только то, что поставит меня в известность относительно своей бывшей супруги дома. По его тону было понятно, что сейчас он мне больше ничего не поведаёт. Вопрос, зачем он вообще известил меня об этом при Эрдоне, а не по прибытии домой, ввёл меня в задумчивость. Что могло произойти между Шоном и Амандой?

Эрих почувствовал, что новость замкнула меня, и решил переключить внимание на себя.

– Рад снова находиться рядом с Вами, мисс Ноун, – он поцеловал мне руку и ласково посмотрел мне в глаза.

– И я рада, мистер Эрдон.

Эрих предложил мне свой локоть, и все мы пошли к экипажу. Пока будущий муж помогал мне удобней устроиться, брат расплатился с носильщиком вещей. Экипаж вывез нас за пределы города, в родовое имение Кеннет. Молчание, создавшееся между нами, нарушил Шон, осведомившись у меня, какая погода в Турре.

– Сплошная слякоть на этой неделе, – ответила я. – Я уехала с радостью. Так соскучилась по дому! Как там у нас?

– Мама у Аннет, – сказал Шон. – Она обещала вернуться сегодня. Может быть, уже приехала. Её сопровождает Каин. Ты же её знаешь...

– А отец?

– Ждёт тебя. А нашу Эллис на месте практически не за-

стать. Она целые дни проводит на свежем воздухе.

– В такую погоду?

– Разве непогода может быть помехой, если рядом очаровательный молодой человек?

Я второй раз вопросительно посмотрела на брата. Мысли в моей голове стали сбиваться в предположения. Кто этот очаровательный молодой человек?

Брат, прочитав всё это на моём лице, выдержал короткую паузу и продолжал:

– У нас гостит мистер Морен. Вот уже вторую неделю своего пребывания он выполняет любые капризы нашей сестры. Не удивляйся, что я так запросто рассказываю тебе все новости в присутствии мистера Эрдона. За время твоего отсутствия мы так сдружились, что ничего друг от друга не скрываем.

Эрих кивнул в подтверждение его слов.

– Поэтому я рассказал тебе и об Аманде. – добавил Шон. – Если бы ты заинтересовалась ею дома при всех, мне было бы труднее поставить тебя в известность. Но сейчас тебя, наверное, больше интересует наш гость?

– Нет, – я посмотрела на Эриха. – Мне интереснее знать, как обстоят дела у мистера Эрдона.

– У меня всё в порядке, большое спасибо. Я позволил себе встретить вас с братом и проводить до Кеннета. Но более отвлекать на себя ваше внимание не смею. Могу я надеяться на нашу встречу завтра?

– Разумеется.

– В какой половине дня мне лучше приехать?

– После обеда. Я буду ожидать Вас после двух.

Щёки мои слегка порозовели. Я чувствовала, что буду ждать нашей завтрашней встречи, как только он откланится сегодня. Сердце трепетало от мысли о том, что этот видный молодой человек станет моим мужем. Я понимала, что влюблена по-прежнему.

На некоторое мгновение я перевела взгляд за окно и увидела, как мимо нас проносилась знакомая аллея. Сугробы ослепляли своей белизной, играя на солнце. Настроение моё было великолепным.

– Ты вернулась как нельзя кстати. Через два дня намечается бал, – сказал Шон.

Я улыбнулась против своей воли. О бале я мечтала все полтора года. Танцы, атмосфера вечеров, красивые туалеты – всё это было близко моей душе. Я хотела всю свою жизнь провести в веселье и войти в высшее общество. Эрих, как никто другой, мог мне в этом помочь.

– Эллис хвасталась мне тем, что сшила себе необыкновенное платье, – продолжал брат. – Но пересилила себя, чтобы не показать его мне. Но эта борьба в её глазах... – он добродушно засмеялся. – Поразишься, как она изменилась за это время.

– Настолько, что я могу её не узнать? – пошутила я.

– Нет, перемены в ней не столь сильны.

Экипаж наш оставил за собой аллею, оказавшись среди полей, и впереди уже виднелось имение. Кеннет, в котором жила моя семья, располагался недалеко от Лануана. Сюда возможно было доехать за час. Наш дом ранее принадлежал моему деду. Отец был единственным наследником. Неподалёку находилась одна деревенька, некогда принадлежавшая нашему роду, и по сей день простой народ, заселявший её, работал на этих землях. Особняк наш вовсе не утопал в растительности, как это было свойственно старинным имениям. Мистер Ноун сам следил за обновлением деревьев и, пожалуй, можно было найти всего две липы, возраст которых перевалил за сто пятьдесят лет.

Сам же дом почти не претерпел изменений. Он был по-прежнему двухэтажным и красился в один и тот же белый цвет. Лишь та его сторона, которая выходила окнами в сад, была дополнена пристройкой. Отец называл её скатом. Это был широкий выступ в форме полукруга, напоминавший танцевальную площадку. Пол ската соответствовал уровню второго этажа и опирался на колонны, уходившие в землю. Сверху площадка была полностью открыта, поэтому она подвергалась дождям, осеннему листопаду и снежным заносам. Папа выполнил её постройку ввиду небольших размеров самого дома, с той необходимостью, чтобы гости Кеннета могли устраивать на скате танцы.

Экипаж подвёз нас к резным воротам. Эрех любезно помог мне выйти, и все мы пошли к дому по дороге, покрытой

гравием. Вдоль неё тянулась молодая липовая аллея, которая завершалась у самого порога небольшим декоративным фонтаном, обрамлённым заснеженной рабаткой.

В гостиной нас встретили папа и экономка Гриди. Отец простёр ко мне руки и горячо обнял. После того, как мы обменялись с ним приветствиями, он поздоровался с мистером Эрдоном. В это время слова радости по поводу моего возвращения я слышала и от Гриди. Она взяла на себя обязанность перенести багаж в мою комнату. Отец позвал всех нас отобедать. Эрех отказался, сославшись на то, что сегодня его ещё ждут дела. Он попрощался с нами до завтра и уехал.

Я поднялась к себе, чтобы переодеться. В комнате моей всё было по-прежнему. Гриди проводила здесь уборку, не меняя положения вещей. Даже томик стихов, оставленный мною перед самым отъездом, лежал на столе нетронутым. Я прошла мимо кровати к окну, не мешая Гриди извлекать мой багаж из чемоданов.

– Теперь в доме будет веселее, – говорила экономка. – Бедная мисс Эллис устала скучать. Мистер Шон, хотя и живёт в последнее время с нами, показывается на глаза лишь утром и вечером.

– А как же гость? – спросила я, посмотрев в окно. – Мне сообщили, что весь его досуг в распоряжении сестры.

– Мистер Морен у нас совсем недавно. Мисс Эллис с его появлением оживилась. В общем, он вполне положительный молодой человек. По-моему, ему столько же лет, как и Ваше-

му брату, или чуть больше. Мисс Эллис попросила его проводить её сегодня до деревни. Скорее всего, они вернутся к ужину. Давайте я помогу Вам переодеться.

Я доверилась заботливым рукам Гриди. Она затянула меня в корсет, надела новое платье и усадила перед зеркалом. Пока Гриди поправляла мне причёску, я разглядывала своё отражение и попутно следила за её руками. Сегодня я находила себя привлекательнее обычного. На щеках ловила лёгкий румянец, а во взгляде маленькую искру. Я предвкушала целую вереницу дней, наполненную встречами с Эрдоном, а после нашу свадьбу.

Открылась дверь, и в мою комнату, шурша платьем, вошла мама. Я поднялась ей навстречу, и мы обнялись.

– Девочка моя! Как ты добралась?

– Спасибо мама, хорошо.

– Как ты похорошела! – мама окинула меня взглядом. – Я торопила Каина, чтобы поскорее тебя увидеть. Сейчас тоже переоденусь, и мы встретимся за столом, – она поцеловала меня в щёку и, так же, как вошла, стремительно вышла.

Мама моя, миссис Шарлотт Ноун, была богатой наследницей нашей бабушки Аннет. Аннет жила одна в шикарном особняке на одной из улиц Ргассы и была весьма известной особой. Она осталась вдовой и требовала от дочери к себе большого внимания. Поэтому мама уезжала к ней очень часто и надолго. Шарлотт проводила в Ргассе недели. Мы, её дети, настолько привыкли к этим поездкам, что порой даже

не замечали её отсутствия в Кеннете. Нередко Шон шутил, что мама и бабушка решают сложный вопрос по разделу бабушкиного наследства, ведь претендентов было достаточно – две дочери и трое внуков. Если конкретнее, то это были мама, тётя Сельма (мамина сестра), Шон, я и Эллис. Хотя Шон тут же добавлял, что внукам, скорее всего, не на что рассчитывать, поскольку последние навещали бабушку достаточно редко. Да Аннет и не питала к нам всем особой любви, хотя и не испытывала ненависти. Такова уж она была.

Мама любила изысканно одеваться, носить дорогие украшения и держаться, как настоящая леди. В этом мы с Эллис были на неё очень похожи. Сестра предпочитала шить себе оригинальные платья, а я имела слабость к драгоценностям. Но о том, что я подолгу могла любоваться золотом и серебром, никто не знал.

Гриди закончила приводить меня в порядок, и мы обе спустились в столовую. Отец и Шон были уже там. Мы немного подождали маму и принялись за обед. Родители подробно расспрашивали меня об учёбе. Я охотно отвечала. После Шон увёл меня к себе, усадил на кровать, опёрся ладонями на спинку стула в комнате и начал рассказ:

– Около пяти месяцев назад я нашёл в моём доме на Седьмой улице, на полу своей спальни записку. Видимо, она случайно выпала из одежды Аманды. В глаза бросились простые две строчки: «Жду Вас завтра в час дня под навесом старого театра». Я не придал этому значения. Это послание мне не

предназначалось. А жене его могла написать какая-нибудь подруга. Я положил бумажку на стол и ушёл. За весь день о ней даже не вспомнил и точно не знаю, лежала ли она на столе, когда мы с Амандой ложились спать. На следующий день я отправился на учёбу и пробыл там до обеда. Собираясь перекусить в ближайшем кафе, перешёл дорогу и встретился там с одним знакомым. Он настойчиво пригласил меня пообедать в новом ресторане, мы поймали экипаж и поехали. Дорога к ресторану пролегла недалеко от старого театра. Я вдруг вспомнил о вчерашней записке и бросил взгляд на навес театра. Под ним я увидел Аманду и хорошо известного нам с тобой мистера Бенедикта Лики. Я тут же сверил часы, был час дня. – Шон внимательно на меня посмотрел. – Чтобы ты подумала на моём месте?..

Я молчала. Имя Бенедикта Лики говорило само за себя. Люди пересказывали его любовные похождения и обсуждали, как он дорожил холостяцкой свободой. У него было много головокружительных романов с замужними и незамужними женщинами. В свои сорок лет он ни в чём не уступал молодым джентльменам. Мистер Лики был одним из лучших в танцах и в езде на лошадях, хорошо разбирался в искусстве. Знал толк в вине, сигарах и со знанием дела говорил о политике. Он был красив и смел. Женщины теряли головы, вступая с ним в любовные связи. По слухам его дважды вызывали на дуэль (несмотря на то, что дуэль была запрещена законом и грозила лишением свободы, не говоря уже о внушительном

штрафе), и он неизменно одерживал победу. Но поскольку дуэли доказаны не были, Лики оставался на свободе. Весь город был наслышан о его амурных делах, но общество продолжало его принимать в свой круг, перешёптываясь за спиной. Бенедикт Лики был родом из Енеяка, но большую часть своей жизни проводил в Лануане. Сам он являлся хорошим адвокатом, собирался открыть в ближайшее время своё дело в Енеяке и уехать туда на постоянное место жительства. Говорили, что на родине у него большой и красивый дом, а в банке солидное наследство, оставленное родителями.

Брат ещё не закончил свою историю, но я уже всё поняла. Аманда стала очередной любовницей Лики. Мне не хотелось в это верить.

– Она объяснилась? – спросила я.

– Они оба хотели объясниться, – Шон убрал руки от стула, выпрямился. – Я остановил экипаж за углом, сообщив знакомому, что передумал ехать в ресторан и вышел. Вернулся к театру. Аманда и Лики были на пути к парку. Я догнал их. Ты бы видела лицо моей жены... Мистер Лики, в отличие от неё, сохранил присутствие духа. Он попытался выдать их встречу за случайность, но его спокойствие и уверенность в невинности происходящего уже не могли меня переубедить. Я вызвал его на дуэль. Он отклонил вызов, ответив, что его совесть чиста, и он не собирается подтверждать её дуэлью. Мы расстались врагами. Аманда вернулась со мною домой. Возвращаться в университет я не мог. Моё душевное состо-

ание было нарушено. Я потерял сосредоточенность. Аманда бросила оправдания, ходила за мной по дому, выпрашивая прощения, пока я не закрылся в библиотеке. Мне было больно, Керен. – Шон посмотрел на меня влажными глазами. – Мне было жалко её и себя. Наше семейное счастье рухнуло. Она сидела под дверью, не в силах сдержать рыдания. Звала меня, просила открыть. Я боролся с собой, подходил к двери, брался за ручку, но снова отходил. Чувство оскорбления и предательства питали во мне чёрствость. Я не знал, как следует поступить – мне изменили, наплевали на мою любовь, обманули доверие.

Я встала с кровати и обняла брата.

– Я ведь любил её, Керен, понимаешь?! Мне не нужна была ни одна другая женщина! Что её заставило пойти на измену, какие мои действия оттолкнули её от меня?! Мне казалось, что наши отношения идеальны, что мы можем доверить друг другу любые тайны. Я провёл ночь в библиотеке, не желая её видеть, не желая видеть прислугу. Мне необходимо было прийти в себя. И дверь я так и не открыл! Я, который за день до этого ни за что бы не смог поставить между нами никакой преграды! Никогда не думал, что между нами появится прохлада, и мы однажды не поймём друг друга. Три года совместной жизни растаяли в один миг. Мне надо было принять решение – остаться супругами или расстаться. Над этим я думал всю ночь. Так тяжело мне никогда не было. – Шон тяжело вздохнул. – Наверное, я поступил с ней

жестоко, не позволив высказаться, уверить меня в обратном. Просто не хотел её слушать. В течение всего следующего дня мы не виделись. Я был в университете, она заперлась в нашей спальне. Прошла ночь, к утру у меня созрело решение. Я был согласен закрыть на всё глаза и наладить наши отношения. С этой мыслью я отправился на учёбу. Настроение моё улучшилось. Я настроился на то, чтобы вернуть себе любовь Аманды. До обеда в моей голове выстроился целый монолог, который я хотел ей представить. Вернувшись домой, первым делом я направился к спальне. Мне казалось, что Аманда непременно откроет мне, и мы объяснимся. Дёрнув ручку, я к своему удивлению обнаружил дверь незапертой. Меня посетило тревожное чувство. Я вошёл. Комната была пуста. Аманда оставила мне письмо. Я боялся его читать, несколько минут держал в руках, не решаясь открыть. – Шон немного помолчал. – Она писала, что не может саму себя простить. Недостойна быть рядом со мной, не может ждать, когда я сообщу ей о нашем разрыве, и поэтому уходит. Она настаивала на нашем разводе и сообщала, что когда потребуется оформлять документы, её можно будет найти у её отца. Письмо было осмысленным, решение твёрдым, и в этот момент я осознал, что безвозвратно потерял жену. Ехать за ней, пытаться её вернуть было бесполезно. Встретились мы лишь при оформлении развода. Аманда выглядела устало, почти не смотрела на меня и не хотела задержаться ни на минуту. Я знал, что с Лики она не встречается, так как слышал, что его

не раз видели с родственницей одного из наших знакомых. Единственное, что связывает нас с Амандой до сих пор – это наши воспоминания и то, что мы не развенчаны.

Шон грустно мне улыбнулся. Его грусть передалась и мне.

– Значит она у отца, – сказала я. – Аманда моя лучшая подруга, мне её жаль, как и тебя. Трудно поверить, что вы больше не вместе. Ты не будешь против, если я продолжу с ней общение, когда встречу?

– Нисколько. Даже родители готовы вновь увидеть её в Кеннете. Не удивляйся. Мне самому странно. Наверное, они сочувствуют ей, ведь она у Лики не первая.

– Что же ты намерен делать сейчас?

– Окончить университет и жениться.

– Жениться?! Так скоро? На ком?

– Пока не знаю.

– Шон, ты, шутишь! Скажи, что шутишь! Ты любишь Аманду, как можешь говорить о женитьбе?! – рассердилась я.

– Я понимаю тебя, Керен, но жизнь моя не закончилась. Мне необходимо встретить новую женщину, чтобы забыть Аманду. Я хочу семью, хочу детей. Аманда ушла от меня. Я до сих пор не могу понять, любит ли она меня! Она стала такой закрытой, отстранённой! Я думал, нужны ли мне сейчас новые отношения и решил, что нужны. Зачем оставаться долго одному, если встретится достойная девушка?!

– Выжди хотя бы какое-то время.

– Ради чего?

– Чтобы лучше разобраться в самом себе.

– Мы развелись два месяца назад. Я собираюсь жениться не завтра. Пока я встречу другую женщину и оценю её по достоинству – пройдёт ещё пара месяцев. Если я женюсь к осени, пауза будет достаточной.

Теперь тяжело вздохнула и я:

– Я разговариваю с тобой и не верю, что вы больше не супруги. Желая услышать эту историю из уст самой Аманды. Может быть, я пойму её, найду ей оправдание. Надеюсь, что мне представится такой случай. Я сержусь на неё и на тебя тоже. Да, не удивляйся. Я сержусь на тебя за то, что ты её любишь. Но, вместо того, чтобы постараться её вернуть, ты планируешь новые отношения! Хотя в то же время я понимаю, что оскорблено твоё достоинство! Ну вот, я уже настолько расстроилась, что не хочу об этом говорить.

Установилась тишина.

– Может быть, ты и права... – протянул Шон. – Но я почти уверен, что она меня больше не любит. Так зачем же мне пытаться её вернуть? Чувствам нужна взаимность. Лучше будет, если всё останется как есть. Жаль, что в период нашего разлада тебя здесь не было. Возможно, ты подсказала бы мне правильное решение... Пока я вспомнил, поговори с Эллис, узнай, что с ней происходит. Наверное, уже полгода, как она не хочет со мной откровенничать, когда я интересуюсь её жизнью. По-видимому, она влюбилась и носит эту тайну в

себе. Думаю, тебе она откроется.

– Хорошо, – я сделала шаг к двери.

Шон остановил меня:

– И прошу тебя больше не говорить со мной об Аманде. Я уже рассказал всё, что мог. Родители и Эллис знают вдвое меньше.

– А Эрдон? Он знает?

– Да. Я открылся ему. Он меня поддержал. Керен, цени его, он для тебя станет настоящей опорой.

Я вернулась к себе. Было около четырёх часов вечера. Вещи мои были разложены Гриди по местам. Оставалось определить литературу, которую я приобрела в Турре. Я принялась расставлять книги по полкам. Шон и Аманда всё ещё не выходили из моей головы. Беседа с братом огорчила меня. Я ощущала усталость. Погода на улице изменилась. Небо затянулось тучами, и в комнате стемнело. Казалось, что вот-вот пойдёт снег, и все утренние старания солнца окажутся напрасными. С книгой в руках я засмотрелась в окно. Мысли мои унеслись к Эриху и к нашей завтрашней встрече. Не знаю, как долго я пребывала в задумчивости. Помню только, что постучалась Гриди и сказала, что отец желает меня видеть. Я медленно положила книгу на кровать и пошла к папиному кабинету. Спустившись по лестнице в гостиную, остановилась. Входная дверь распахнулась, и в дом, смеясь, вошла Эллис. Следом за сестрой появился незнакомый молодой мужчина. Вошедшие были веселы, от них веяло про-

хладой и свежестью вечера.

Сестра радостно подбежала ко мне:

– Ты уже дома!

– И довольно давно, – я обнялась с ней.

Действительно, Эллис изменилась. Она превратилась в красавицу. Её серые глаза стали выразительными, лицо белоснежным, с лёгким румянцем. Завитки её золотистых волос выбились из-под капюшона, делая её очень милой. Эллис коснулась меня своими замёрзшими ладонями и подвела к незнакомцу.

Надеюсь, ты поймёшь меня, моя дорогая Мэдл, когда прочитаешь всё ниже написанное. Со мной произошла простая вещь – мне очень понравился этот человек, как только я обратила на него своё внимание. Я смотрела на него и видела только его глаза. Большие, чёрные, по-мужски красивые. Я в них потерялась и не понимала, как он разглядывал меня – с интересом или безразличием, с уважением или бесцеремонно. Мне казалось, что в его взоре промелькнуло всё. Я растерялась. От моего такого же долгого встречного взгляда смутился и он. Тут прозвучали слова сестры:

– Позволь представить тебе нашего гостя – мистер Кларк Морен. Моя сестра – Керен.

– Рад познакомиться, – произнёс молодой человек, слегка склонив голову в поклоне.

– Взаимно, – ответила я.

– Кларк гостит у нас вторую неделю, – сказала Эллис. –

Мне безумно нравится его общество. Он приятный собеседник. Я много рассказывала мистеру Морену о тебе, о том, как мне было без тебя скучно. Наконец-то я смогу с тобой наговориться, и мистер Морен отдохнёт от меня.

– Вы к себе не справедливы, мисс Эллис, – произнёс Кларк. – Мой отдых в последнее время заключается только в общении с Вами.

Сестра с улыбкой посмотрела на Морена и обратилась ко мне:

– Кларк не позволяет мне чувствовать себя в чём-то виноватой.

Мистер Морен собрался было возразить, но не успел, так как мой отец, выйдя из своего кабинета, опередил его:

– Вот и все дома, – сказал он. – Наверное, на улице стало прохладней?

– Да, немного, – ответила Эллис.

– Как прогулялись? Не напрасно?

– Нет, всё получилось, – Эллис посмотрела на меня. – Мы ходили в деревню. Я кое-что принесла.

– Мистера Морена уже представили? – спросил отец.

– Да, – ответил Кларк.

Я перехватила его взгляд. Его глаза на мне не задержались. В этот момент мне показалось, что мистер Морен гордец. Его брови, напоминаящие целеустремлённый взмах крыла, хорошо гармонировали с его прямым носом. Морен повернулся ко мне профилем, продолжая разговор с моим

отцом. Я перестала на него смотреть. Папа спросил, не видел ли он сегодня их общего знакомого. Кларк ответил, что нет. Эллис шепнула мне на ухо, что зайдёт ко мне перед сном. Я кивнула в ответ.

Часы в гостиной пробили шесть вечера.

– Удивительно быстро идёт время, – сказал папа. – Керен, дочка, нам нужно поговорить.

– Увидимся за ужином, – сказала Эллис.

Мистер Морен нам поклонился и ушёл вслед за сестрой. Отец вернулся со мной в свой кабинет. Он усадил меня на стул рядом с рабочим столом и спросил, не изменилось ли моё отношение к Эрдону.

– Я понимаю, что ты только сегодня вернулась и, может быть, ещё не совсем уверена в своих чувствах... Но мне необходимо знать, интересен ли он тебе, после вашей сегодняшней встречи?

Слова отца мне показались странными.

– Да, интересен, – ответила я немедля.

– Хорошо... – папа волнительно хрустнул пальцами. – Не думай, что я хочу отговорить тебя выйти за него замуж. Дело в другом. Мне неудобно об этом говорить, но я обязан, – он остановился.

Я замерла в ожидании его следующих слов.

– В общем, я прошу тебя отложить вашу свадьбу на осень.

Я молчала.

– Дело в том, что я позволил себе распорядиться той де-

нежной суммой, которая полагается тебе при браке. Иными словами, дочка, если выйдешь замуж весной или летом, ты не сможешь воспользоваться этими сбережениями. Я окажусь перед Эрдоном в невыгодном свете, не говоря уже о том, как будешь себя чувствовать ты. Ведь мы не бедны.

– Мы разорены? – поднялась я со стула.

– Нет, нет, – отец положил свои руки мне на плечи. – Мы не разорены. Просто мне потребовалась большая сумма, чтобы мы не разорились. Я пустил твои деньги в оборот. Весь этот капитал должен вернуться ко мне в самом конце лета. Ты могла бы задать справедливый вопрос, почему я не воспользовался своими средствами или денежным приданным твоей сестры. Всё дело в том, что со своими финансами у меня вышла большая проблема, а деньги Эллис я уже заложил. Они возвращаются ко мне небольшими частями. Просить в долг у Шона я не мог, у него на тот момент были семейные трудности. Он рассказал тебе?

– Да, рассказал.

– Так вот, – отец погладил свой подбородок. – Я на свой страх и риск обратился к приданому дочерей.

– А мама? Как же её деньги?

– Она ничего не знает. Не говори ей. Ты не представляешь, в какой она будет панике, если услышит про разорение. Но дело не в этом. Дочка, всё будет хорошо, не волнуйся. Твои средства вернутся в срок. Прошу только повременить с торжеством.

Я видела, как переживал отец, пытаясь объяснить мне ситуацию. Он поступил так, как считал нужным. Я не имела права его осуждать. Брак, взлелеянный моими мечтами, медленно от меня отдалялся. Приходилось с этим мириться.

– Я решил переговорить с тобой сегодня, так как слышал, что завтра придет Эрих. Зная его, я предполагаю, что на днях он непременно спросит о дате свадьбы. Можешь назначить её на первые числа сентября, – отец быстро подошёл к столу, перелистал откидной календарь и остановил свой палец. – Третье сентября – суббота. Подходит?

Я тоже подошла к столу.

– Когда должны вернуться деньги? – уточнила я.

– Двадцать восьмого августа.

– Не слишком ли маленький промежуток между числами?

– Достаточный. Средства будут в срок.

– Папа, скажи мне честно, всё настолько плохо, как я думаю?

– Нет. Это временное затруднение.

Мы молча посмотрели друг на друга. Мне казалось, что он пытается меня успокоить.

– Ты мне не веришь?.. – спросил он.

– Верю. Чем я объясню перенос свадьбы Эрдону?

– Вот это для меня задача. Нужна веская причина.

Я задумчиво опустила на стул. И откладывавшаяся свадьба, и пошатнувшееся финансовое положение – всё это приводило меня в расстройство.

– Сначала я подумал, что ты на всё лето можешь уехать к тёте Сельме, и это будет выход. Но потом решил, что так поступать нельзя. Вы с Эрихом соскучились друг по другу, и снова вас разлучать было бы эгоистично, – продолжил отец.

– ...Я просто сообщу ему, что хочу провести эту весну и лето в кругу своей семьи, – предложила я. – Это будет похоже на правду. Выдумывать причину я не могу. Эрих не заслуживает обмана. Я попытаюсь объяснить, что мне трудно расстаться с Кеннетом. Он меня поймёт и согласится.

– Прости меня, что заставляю тебя так поступать. Я знаю по себе, как молодым влюблённым хочется быть вместе. Вам трудно ждать, я всё понимаю.

– Не надо, папа! – я встала и обняла отца. – За что тебе просить прощения?! Ты сделал это для семьи. Я не сержусь на тебя. Обещай, что всё наладится и не будет денежных затруднений. Я же, став миссис Эрдон, окажу вам любую поддержку.

– Спасибо, Керен, я надеялся на твоё понимание!

– Папа!.. – я поцеловала его в щёку. – Но ты всё равно должен поставить в известность Шона.

– Я, скажу ему, скажу.

Я тяжело вздохнула. Две неприятные новости за один день подействовали на меня удручающе. Усталость моя усилилась, настроение омрачилось, а впереди ещё ждал семейный ужин в присутствии гостя. Несмотря на то, что этот человек понравился мне внешне, первое общение с ним нельзя бы-

ло назвать приятным. Мне хотелось, чтобы день на сегодня окончился, и я ушла к себе, но мы с папой, выйдя из его кабинета, пошли к столовой. Там ждали только нас.

– Дилон, дорогой, неужели у тебя к дочери появился столь серьёзный разговор, что нельзя было отложить его на завтра? – спросила мама, перекладывая свою салфетку. – Девочке нужно отдохнуть. Присаживайся, Керен, рядом со мной.

Мамино приглашение меня смутило – она сидела напротив Морена, но я всё же не стала искать другого места. Слева от меня оказался Шон, напротив Эллис и Кларк.

– Я слышала, тебя уже познакомили с мистером Мореном? – спросила мама.

– Да, – ответила я, не посмотрев на него.

– Вот и хорошо, – продолжала мама. – Отец Кларка, мистер Орнел Морен – давний знакомый вашего отца. Кларк приехал в наш город по заданию. Он военный. Мы пригласили его пожить у нас. Кларк, Вы не против того, что я рассказываю о вас?

– Нисколько.

Мама довольно улыбнулась и снова спросила его:

– Вы знаете, что через два дня бал?

– Да, мисс Эллис мне об этом сообщила.

– Вы можете поехать на него вместе с нами.

– Спасибо, но я не уверен, что у меня найдётся на это время.

– Кларк, я Вас умоляю... – протянула Эллис. – Вы должны там быть. Не заставляйте меня уговаривать Вас.

– Действительно, – вступил отец. – Вам будет интересно. В Лануане самое большое количество красивых девушек! Можете подыскать себе будущую жену.

– Я знаю всех своих ровесниц и познакомлю Вас с любовью, – жарко подхватила Эллис.

– Искренне благодарен, но не стоит.

– Возможно, Вы ещё передумаете, – сказала мама.

– Возможно, – согласился Кларк.

– Советую Вам держаться моего общества, – сказал Шон. – Здесь, в Кеннете, Эллис для Вас прекрасная компания, но на балу она становится ветреной, и непременно растворится в компании молодых людей.

– Шон!.. – возмутилась Эллис. – Не слушайте его, Кларк. Брат всегда преувеличивает на мой счёт. Шон, как тебе не стыдно!

– Прости меня, дорогая.

Пока брат и сестра выясняли отношения, наши глаза с Мореном встретились. Но он снова не удостоил меня долгого взгляда. словно вместо меня видел портьеру за моей спиной. Конечно, он не мог смотреть на меня так же открыто, как на мою сестру, и легко общаться со мной, ведь мы были знакомы всего лишь час. Но всё равно, его внимание ко мне было чересчур скупым. Кажется, между нами возникла неприязнь. Моё отношение к нему обрело отрицательный оттенок.

Но, привыкшая к своей неотразимости, я не собиралась закрывать глаза на поведение Морена и решила намеренно заострить его внимание на себе. Для этого мне нужно было с ним заговорить.

– Позвольте поинтересоваться, мистер Морен, Вы стали военным по своему желанию? – возможно, мой тон был не из лучших. – Ваши родители отнеслись к этому спокойно?

– Да, – ответил он кратко, бросив на меня свой высокомерный взгляд.

Я же, посмотрев на него незаинтересованно, продолжала:

– Ваш долг опасен, офицера могут отправить в любое место сражений. Неужели Вашей маме не всё равно? Хотя... у нас в стране пока тихо...

Наверное, своими последними словами я перешла черту, указывая на то, что быть военным в данный момент не такая уж отвага. По-моему, Кларк усмотрел в этом насмешку.

Он одарил меня долгим испепеляющим взглядом. Морен мог бы ответить мне достаточно грубо, не будь я девушкой, но сдержанно произнёс:

– Мои родители не против, а сам я, по службе, долго не задерживаюсь в одном месте.

– Это так романтично! – вырвалось у Эллис. – Шон, почему ты станешь врачом, почему не как Кларк?

– Потому что я – есть я.

– У Шона отличная профессия, – вступил папа. – Я горжусь им так же, как Кларком гордятся его родители.

– У Кларка есть младший брат, – сказала мне Эллис. – Только я всё время забываю, как его зовут... Его имя для меня необычно, – она виновато посмотрела на Морена.

Шон слегка усмехнулся.

– Его зовут Рон, – сказал Кларк, глядя на меня. – Вам тоже кажется его имя необычным?

– Нисколько. Простите за любопытство, но я ещё не услышала, где живут Ваши родители?

– Они живут в Рикарсе, но летом часто перебираются в Женноку. У нас там небольшой домик, недалеко от океана.

– Значит, ваш климат отличен от нашего. У вас намного теплее?

– Нет, не намного, но природа другая. Растительность более сочная.

– Не потому ли, что там ваш дом? Вы ведь не видели здешнее лето, приехали в зиму.

– В прошлом году мы с отцом заезжали в Лануан на один день. Было лето.

Мама и отец окончили свой ужин и встали из-за стола.

– Мы оставляем вас, – сказал отец.

– Спокойной ночи, – подхватила мама. – Я уже не выйду сегодня из своей комнаты.

Мы пожелали им спокойной ночи.

Кларк продолжал на меня смотреть. И как бы он не был красив, моя враждебность к нему не ослабевала. Он был готов к продолжению разговора, и я тоже.

– Насколько же близок ваш домик к океану? – спросила я.

– Меньше часа ходьбы.

– Наверное, океан виден из окон?

– Нет, наш дом не на возвышении. Но когда выходишь на берег, то открывается необыкновенный вид. Берег длинный, практически прямой, и создаётся впечатление, что вы на острове. Думаю, для Вас эти слова не новость, Вы видели океан?

– Нет, но считаю, что не много потеряла.

– Вам нужно его увидеть. Он Вас покорит. Уверяю, что здешние озёра, реки и пруды далеки от его величия.

– Может быть, но даже в малом есть своя великая неповторимость, не так ли? Реки и пруды хороши на своём месте, а моря и океаны – на своём.

Кларк улыбнулся.

– Да, Вы, конечно же, правы.

Эллис устало вздохнула, отставляя от себя кружку чая:

– Пожалуй, и я пойду к себе. Прогулка до деревни и обратно израсходовала все мои силы. Керен, я не буду к тебе заходить. Мы поговорим с тобой завтра.

– Хорошо.

Эллис со скрипом отставила свой стул.

– Всем спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила я.

– Спокойной ночи, – сказал Шон.

– Доброй ночи, – сказал Кларк.

Эллис вышла.

– А я с удовольствием проведу ещё пару минут в вашей компании, – сказал брат. – Мне очень интересно, Кларк, заставит ли Вас моя сестра согласиться только с её точкой зрения и в других вопросах.

– Вовсе на этом не настаиваю, – возразила я. – И если мистер Морен не против, мне бы хотелось закончить нашу сегодняшнюю беседу.

– Как Вам будет угодно, – ответил Кларк и встал, провожая меня из-за стола.

Теперь я пожелала им спокойной ночи и ушла.

Только оказавшись в своей комнате в полном одиночестве, я могла действительно отдохнуть. Определив книгу, оставленную мной на кровати, на полку, я переоделась ко сну. И хотя легла, но сон ко мне не спешил. Мысли о Шоне и его жене, о финансовых затруднениях отца, переносе свадьбы с начала лета на осень и о персоне мистера Морена не давали уснуть. Думы эти одолевали меня на протяжении двух часов...

Глава 2

Второй день моего пребывания дома начался довольно однообразно. Я неспешно привела себя в порядок и позавтракала в обществе родителей и сестры. Ни Шона, ни Морена в Кеннете уже не было. Эллис посоветовала мне как можно быстрее отправиться в город к модистке. У меня не было платья для бала. Нужно было купить готовое, так как времени для его индивидуального пошива не оставалось. Следовало уехать в город до обеда, ведь после двух обещался приехать Эрих. Мы с Эллис поднялись ко мне. Она просветила меня о последней моде Лануана, настаивала на том, чтобы я непременно выбрала себе серебристое платье с небольшим декольте, и чтобы на юбке обязательно присутствовал бант. Себе она сшила что-то подобное, но показывать не хотела, чтобы и для меня её наряд стал сюрпризом. Я предложила ей поехать со мной, но она отказалась.

– Мне нужно кое-чем заняться, а после обеда мы с Кларком едем на прогулку.

– И чем же тебе надо заняться? – любопытствовала я.
Эллис подала мне шляпку:

– Я буду рисовать. Как говорят художники – писать. Кларк учит меня живописи. К обеду мне необходимо закончить виноградную гроздь. Не удивляйся. Знаю, что плохо рисую, но хочу научиться. К тому же мне теперь есть на что тратить

свободное время.

Я взяла в руки перчатки и сумочку:

– Скажи, Эллис, мистер Морен тебе нравится?

– Нравится. Только не стоит настраивать меня на любовь к нему. Он не смотрит на меня как на идеал. Да и мне интересен другой человек. Может быть, со стороны наши отношения с Мореном и дают почву для сплетен, но это напрасно.

– Кто же тебя привлекает?

– Ах, Керен! Не спрашивай меня об этом. Я не отвечу. – Эллис посмотрела на меня подозрительно. – Наверное, Шон попросил тебя об этом...

– О чём?

– Узнать у меня. Точно попросил! Но я не скажу, даже тебе. Прости.

Эллис больше ничего не добавила.

Наш конюх Каин повёз меня в город. На улице, как и вчера, стояла прекрасная погода. Снег таял на глазах. Над дорогой, в поисках еды, порхали воробьи. Воздух окончательно пропитался запахом весны.

Вспомнилось графство Стилон. Все балы Лануана проходили именно в нём. Графство принадлежало городу, и каждый год с весны по глубокою осень раз в месяц в нём устраивалось торжество. Жители Лануана и владельцы поместий собирались здесь, чтобы вывести своих детей в свет, похвастаться в нарядах и просто повеселиться. Стилон был прекрасен. Большой двухэтажный дворец с фасада укра-

шал строгий партер, оформленный цветами, можжевельником и низкими живыми изгородями из самшита. По периметру партера стояли перголы, окружённые цветниками летников. За дворцом раскидывался парк с широкими аллеями и боскетами. Посетители могли часами прогуливаться по берсо. Кое-где на перекрёстках дорог в одиночестве грустили скульптуры. Самая короткая аллея соединяла дворец с округлым прудом, в воде которого омывали свои ветви склонившиеся ивы. Пруд был особенно живописен в период цветения белых и фиолетовых ирисов, при закате летнего солнца и осенью, при яркой окраске листвы деревьев. Не меньшим украшением графства являлись знаменитые ворота Стилона, которые имели сказочно-кружевной позолоченный узор, сиявший в лучах солнца. Во всём своём блеске графство представало с середины весны до конца осени, а сейчас на фоне снега выделялись только дворец и ворота. Стилон был, пожалуй, самой настоящей достопримечательностью Лануана. Как мне хотелось поскорее попасть на бал, войти в просторный зал Стилона, раствориться в атмосфере музыки и танцев!

Модистка была весьма польщена моим визитом. Она весело щебетала, выставляя напоказ всё, что у неё было. Любезность её отнюдь не была вызвана искренней симпатией ко мне. Слухи о моём предстоящем замужестве давно облетели весь город, как и о том, что мистер Эрдон богат. Некоторые мне завидовали, другие удивлялись моему везению, редко

кому было всё равно. Но модистка относилась к заинтересованной стороне. Радуюсь тому, что я стану богаче, она могла продавать свои услуги дороже. Одним словом, миссис Паск пустила в ход всю свою услужливость и вежливость, лишь бы я оставалась её заказчицей. Она настояла на том, чтобы снять с меня мерки и внести исправления в свой дневник. Я не сопротивлялась. По сути, мне и самой было безразлично, кто мне будет шить, так как мы хорошо знали друг друга. Я увозила от неё нежное лиловое платье с огромным бантом на юбке, считая, что Эллис не разочарует мой выбор. Конечно, было бы прекрасно, если бы сестра помогла мне выбрать наряд, она разбиралась в моде намного лучше меня. Неужели уроки рисования ей были важнее? Выходит, что Морен имеет на неё влияние. А может быть и так, что Эллис просто боится моих настойчивых вопросов о её личной жизни. Но, кажется, ещё вчера она сама хотела прийти ко мне перед сном и что-то рассказать... Она передумала, побоялась мне довериться.

Вернувшись, домой, я застала Эллис при полном параде в ожидании Морена. По всему было видно, что сестра то и дело спускалась в холл, чтобы случайно встретить Кларка и своей одеждой напомнить ему о предстоящей прогулке. Часы показывали час дня. Наверное, Морен задерживался в городе. Я поинтересовалась, закончила ли она свой рисунок. Она ответила, что почти.

– Ты пообедала? – спросила я.

– Конечно. Уже все пообедали. Почему ты так долго? Выбрала?

– Да. Хочешь взглянуть?

– ...Я полюбуюсь вечером.

Сестре не терпелось увидеть мой наряд, так как её взгляд несколько раз с любопытством возвращался на коробку, но что-то заставляло её отказать мне.

Немного помедлив, я пошла к себе. Несомненно, с Эллис что-то происходило. Мне это не нравилось. Она ограничивала своё общение со мной, это чувствовалось. Шон был прав, здесь скрывалась загадка.

Оказавшись в своей комнате, я вынула платье из коробки, расправила его на кровати и отправилась искать Гриди. Мне хотелось показать его хотя бы экономке, услышать её восторг и просьбу примерить. Конечно, для этого я могла позвать и маму, но мама, моя дорогая Мэдл, несмотря на свою большую любовь к нарядам, никогда не выражала особого интереса к туалету дочерей. Увидев на нас новые одежды, она могла сказать что-то вроде «Пойдёт» или «Неплохо». Иногда было хуже, она говорила, что платье безвкусно или просила переодеться во что-нибудь другое.

В поисках Гриди мне пришлось спуститься в гостиную, где я снова встретилась с Эллис. Она уже была с Мореном. Вместе они находились у окна, и Эллис спешно ему что-то нашёптывала. Кларк сразу заметил моё появление и сделал шаг навстречу. Сегодня он был ещё красивей. Всея его

внешности несказанно шла чёрная военная форма. Строгость одежды подчёркивали позолоченные пуговицы, украшавшие рукава и ворот. Он поклонился мне:

– Добрый день, мисс Ноун.

– Добрый день.

– Ваше общество вчера мне было приятно. Сегодня я могу на него рассчитывать?

– Да, конечно, – ответила я, но его вопрос меня удивил. Неужели он хотел продолжить наше вчерашнее, придирчивое с моей стороны, общение?

– Не составите ли Вы нам компанию? Мы с мисс Эллис собрались на прогулку.

– Кларк, Керен не сможет, – перехватила мой ответ сестра. – Через полчаса приедет мистер Эрдон. Я же Вам говорила. У них скоро свадьба, им нужно многое обсудить.

Кларк снова обратился ко мне:

– Вы выходите замуж?

– Да.

– ...Примите мои поздравления.

– Спасибо.

– Вы ведь помните мистера Эрдона? – спросила Кларка Эллис. – Он был здесь больше недели назад. Я вас представляла друг другу.

– Да, вспомнил.

– Ну, идёте же, я хочу гулять.

Кларк снова мне поклонился, и они вышли из дома. Я

с интересом подошла к окну, чтобы увидеть их отъезд. Дождавшись их появления верхом на лошадях, проводила их взглядом до ворот. Кларк любезно пропустил Эллис вперёд, получив в ответ улыбку. Я решительно не понимала сестру: ну как на её месте можно было не влюбиться в этого Морена, думать о ком-то ещё?! Тем более, они казались сейчас такой замечательной парой! Неужели и он питал к ней только дружеские чувства? Даже на меня его внешность произвела впечатление, на меня, которая не должна замечать никого, кроме будущего мужа! После того, как Морен предстал передо мной в своей форме, я перестала убеждать себя в безразличии к нему. Он привлекал меня, задевал своей манерой держать себя, заставлял мои мысли кружиться вокруг него. Правда, его сегодняшнее внимание ко мне немного утешило моё самолюбие, я была довольна.

Однако моё желание показать Гриди платье пропало, и я решила, не теряя времени, пойти пообедать.

Эрдон не заставил себя ждать. Он явился после двух. Гриди сообщила о его приезде, и я, заглянув в который раз в зеркало, поспешила к гостю.

Эрих встретил меня с улыбкой. Я, не торопясь, приблизилась к нему и позволила поцеловать мне руку. Тёплый взгляд чистейших голубых глаз будущего мужа наполнял моё сердце трепетом. Ну, как я допускала любовование малознакомым Мореном, когда Эрих для меня – всё?!

Мы перешли в гостиную и попросили Гриди подать чаю.

Расположившись на диване, довольно близко друг к другу, мы обменялись долгими взглядами. Несмотря на внешнее спокойствие, было заметно его волнение.

– Я очень рад, что вижу Вас сегодня, – сказал Эрих. – Хочу пригласить Вас на прогулку в Лануан. Каков будет ответ?

– Я согласна.

– Тогда не будем терять времени?

– Не будем.

Во многих действиях и словах Эриха проскальзывала уверенность. Если он на что-то решался, то выполнялось решение без отлагательства. И сейчас, предлагая прогулку в город, он приводил в действие своё желание. Именно зная эту черту в Эрдоне, папа решил предупредить меня ещё вчера. В любой момент Эрих мог осведомиться насчёт даты нашей свадьбы, и я ждала этот вопрос на протяжении всей нашей прогулки. Но вопрос сегодня не прозвучал. Мы провели вместе около четырёх часов, разгуливая по улицам и паркам Лануана. Были в ресторане. В конце Эрих хотел показать наш будущий дом, который уже был построен и наполовину обустроен внутри, но я отказалась. Не стоило торопить события.

По возвращении в Кеннет мы долго стояли у ворот, обмениваясь прощальными взглядами, пока не наступили сумерки. Он нежно пожимал мне руку, целовал её. Я чувствовала, как тяжело ему будет уехать от меня. Мне же было трудно сдерживать себя, очень хотелось коснуться его лица, волос, ответить ласковым словом. Вместо этого я вела себя сдер-

жанно и призналась, как было приятно провести с ним время.

В дом я вошла в прекрасном настроении. Из гостиной раздавался смех сестры и брата. Я заглянула к ним. Эллис сидела на диване с книгой в руках, заложив между страниц указательный палец. Шон находился на своём любимом месте у окна, слегка облокотившись о подоконник. Рядом с братом стоял Морен. Гостиную освещал всего один бра, придававший комнате вечерний уют. Шон позвал меня присесть. Я сняла шляпку, накидку и перчатки. Эллис указала на место рядом с собой.

– Очень забавное занятие, Керен, – пояснила она, открыв книгу. – Мы задаём друг другу вопросы через этот роман, и получаем таким же образом ответы. Смотри, Шон спросил меня, что случится завтра. Я ответила, что пойдёт дождь, я вся промокну и буду выглядеть очень неряшливо. Смешно, правда? Давай теперь ты. Держи, – она передала мне книгу. – Задавай вопрос Шону.

– Пусть будет тридцать первая страница, пятый диалог сверху, – сказал брат.

Я открыла названую страницу, отсчитала нужный диалог и прочла вслух:

– Они уехали слишком далеко, чтобы нам нагнать их. Какие будут указания?

– Кларк, отвечайте Вы, – скомандовала Эллис.

– Хорошо. Страница шестьдесят четвёртая. Первый диа-

лог сверху.

Я прочла:

– Юная мисс, Вы слишком требовательны. Я пропускаю Вас вперёд, радуйтесь.

Эллис засмеялась:

– Шон – юная леди! Ха-ха! Мисс, догоняйте тех, кто уехал слишком далеко! Ха-ха!..

– Да, мисс меня ещё не называли, – улыбнулся Шон. – Вот чем опасно применять любовные романы в такой игре.

– Кларк, Ваш вопрос! – сказала сквозь смех Эллис.

– Страница пятьдесят девятая. Второй диалог снизу.

– Керен, ты будешь отвечать, – добавила Эллис.

Я прочла вопрос:

– Вы настаиваете на правде? Вот она – Вы мне нужны. Забудьте всё, что было, протяните ко мне руки и ответьте: да...

– О, какой интересный вопрос! – удивилась Эллис. – Ну же, Керен, отвечай скорее, мне очень любопытно!

Я посмотрела на мистера Морена, он на меня. Вопрос мне не понравился, я не хотела читать ответ. По-моему, Кларк это понял.

– Ну же, Керен! – повторила в нетерпении сестра.

Я наугад открыла страницу, взгляд заскользил по словам.

– Читай это, – не глядя, указала пальцем Эллис.

– Оставьте свою затею. Она навязчива и доставляет удовольствие только Вам, – прочла я.

– Неплохо я подобрала, да? – обратилась сестра к Шону.

– Очень неплохо, – согласился брат. – Право, Кларк, наверное, Вы ожидали лучшего ответа?

– Честно сказать, ответа смешнее. Но вышло всё довольно серьёзно. Даже грустно, – сказал Кларк, не сводя с меня глаз.

Его пристальное внимание заставило меня покраснеть. Я встала, вернув сестре книгу.

– Ты уходишь?.. – удивилась она.

– Да. Здесь душно.

– Я принесу тебе воды, – брат направился к столовой.

Его желание принести воды удивило. Он просто рванул с места, чтобы я не успела возразить. Как будто хотел задержать меня в их компании.

– Шон, захвати мне конфет, – бросила вслед Эллис. – Я обожаю есть вечером шоколад, – пояснила она Кларку. – Вообще у меня очень много слабостей. Кларк, обещайте, что на балу раздобудете мне шоколада, а я пообещаю Вам танец. Или Вы всё ещё не собираетесь на бал?

– Собираюсь и обещаю всё, что попросите.

– Вы – настоящий джентльмен! – Эллис схватила меня за рукав. – Садись же, Керен, не стой.

Я снова опустилась на диван.

– Тебе, наверное, не понравилась наша игра, – предположила Эллис и отложила книгу на столик. – Мистер Эрдон будет на балу?

– Будет.

– Что же он к нам не зашёл? Я его сегодня так и не увидела.

– Держи, Керен, – брат подал стакан воды. – А Вам конфеты, мисс Эллис.

– Благодарю. Шон, придумай нам какое-нибудь другое занятие. Керен не в восторге от игры, да и мне она надоела.

– Что же мне придумать?.. Разве что Кларк что-нибудь предложит?

Морен отошёл от окна, приблизившись к нам с Эллис.

– Честно говоря, я мало знаком с весёлыми способами проведения досуга.

– Чем же Вы занимаетесь у себя в Рикарсе? – поинтересовался Шон. – Читаете, гуляете или изнываете от скуки?

– Отнюдь, скука меня не посещает. Свободное время я провожу с братом в Женноке, у нас там овчарня. Брат тренирует собак, я помогаю ему в этом.

– А как же рисование?.. – спросила сестра. – Почему Вы об этом умалчиваете, Кларк? Вы ведь прекрасно рисуете! – она встала с дивана и преградила Кларку дорогу.

– Я не считаю себя великим художником, а любителей, подобных мне, достаточно.

– Неправда, у Вас великолепно получается! Я сейчас же принесу Ваш рисунок и покажу его.

– Прошу, не стоит.

Но остановил сестру не Морен, а Шон. Он взял Эллис за руку и усадил в кресло напротив меня.

– Оставь, Эллис. Мистер Морен не хочет. Садись, я знаю, чем вас увлечь. Есть одна замечательная вещь. Она помогает людям находить между собой контакт. Нужно всего лишь несколько минут смотреть друг другу в глаза. Кларк, присаживайтесь рядом. Вы будете смотреть на Керен, а я – на Эллис. Эллис, подвинься. Вот так.

– Но почему я буду глядеть на тебя? – спросила сестра Шона.

– А почему нет? У нашего гостя и Керен натянутое общение. Я хочу им помочь.

– С чего ты так решил? – возмутилась я.

– Мне это показалось. Ваш вчерашний разговор напомнил лёгкое сражение.

– Шон, Вы действительно ошибаетесь, – вступил Морен. – Вчера я не ощутил со стороны мисс Керен враждебного настроения. Считаю, что предложенная Вами игра не имеет необходимости.

– Как хотите, – ответил Шон. – Я не смею принуждать против воли.

– Шон, Шон... Тебе постоянно что-то кажется... – произнесла Эллис. – И конфеты мои закончились...

– Не страшно, что кажется. Но на сегодняшний вечер снимаю с себя обязанность развлекать вас. И на завтра тоже. Ждите бала.

В гостиную вошла мама.

– О, как у вас должно быть весело! – обронила она. – Вы

все здесь... Гриди не проходила? Она мне нужна.

– Нет, мама, – ответила Эллис.

– Где же она?.. – задалась вопросом Шарлотт и тут же, не дожидаясь ответа, выскользнула в дверь.

– Вот так всегда, – заметила Эллис, – когда Гриди не необходима, она встречается в каждом уголке дома, а когда наоборот – её не найти. По-моему, наш вечер окончился, веселить нас некому. Керен, идём, посмотрим твоё платье...

– Идём.

Мы попрощались с Шоном и Кларком до утра и ушли. Гостиную я покинула с непонятным чувством. С одной стороны – не терпелось скрыться с глаз Морена, а с другой – хотелось задержаться в его обществе хотя бы ещё одну минуту. Словом, не знаю, чего я желала больше. Чувствовала только одно – при прощании наши взгляды снова пересеклись, он не спускал с меня глаз. Если днём раньше я стремилась завладеть его вниманием, то сегодня мне захотелось стать незаметной. Его заинтересованность мной на протяжении всего короткого вечера заставляла меня подолгу замирать в одном положении. Его присутствие сковывало моё поведение, делало речь натянутой. Я шла с Эллис к себе, слушала её щебетание, что-то коротко отвечала, но размышляла о Морене. Состояние моей души меня огорчало. Зарождалась тревога от встречи с новой любовью. Да, моя дорогая Мэдл, Морен мне уже не просто нравился, я в него влюблялась.

Эллис с первого взгляда оценила платье, сказав, что оно

интересно, но до идеального ему далеко. Потом сказала что-то ещё, потрогав его на ощупь, а после подошла ко мне и тряхнула за плечи.

– Керен, что с тобой?!.. Ты меня слышишь? А-а-а... – протянула она, словно на неё нашло озарение. – Эрих назначил день свадьбы? Да?.. Я отгадала? Ну, конечно же! Вот почему тебе с нами скучно, ты думаешь о своём. Рассказывай!..

Я отбросила все мысли, прислушавшись к сестре, и поспешила её разуверить:

– Нет, Эллис, нет. Мы об этом не говорили.

– Как нет?.. Ещё не говорили? Тогда что? Ты устала? Хочешь, чтобы я ушла?

– Нет, останься, я так... подумала.

Сестра была вся во внимании, с интересом ожидала моих следующих слов. Но я просто не знала, что ей сказать.

– Что-то произошло?.. – спросила она. – У вас всё в порядке? Эрих хорошо себя вёл? Ничего себе не позволил?

– Конечно, нет, Эллис. Разве он может обидеть меня?!

– Тогда в чём дело? – настаивала сестра.

– Ни в чём...

– Ох, Керен, какая ты странная! Выглядишь задумчиво, а мне сиди, голову ломай, что вдруг случилось такое! Раз нет причин, то нет и разговора. Ладно, пойду к себе, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Мы поцеловали друг друга в щёки, и Эллис ушла.

Предстояла беспокойная ночь. Я много ворочалась, отгоняя мысли о Кларке, но его образ неотступно преследовал меня. Память сохранила все слова, сказанные им за день, вечер и вчера. Вспоминались его глаза. Бедная моя голова искала всё новые прохладные места на подушке, чтобы хотя бы на несколько секунд облегчить своё состояние. Я долго силилась уснуть, но в какой-то момент спать и вовсе перехотелось. Наблюдая за бледной полосой лунного света, расстелившейся по полу, думала, думала...

Заснув ближе к рассвету, я проснулась только к полудню. Даже настойчивый стук Гриди, звавшей меня к столу, не был услышан. Поднявшись с постели, я не спешила вниз. Решила разобраться в своих чувствах, не встречаясь с Мореном. Проведя обед у себя, я рассчитывала только на то, что они с Эллис обязательно отправятся на прогулку, и тогда уже выйти спокойно. Надежды мои оправдались. Свой поздний суп я съела в одиночестве. Мама ещё не спустилась – её мучила мигрень. Шон был в университете. Папа находился вне дома и распорядился, чтобы Гриди сообщила ему, когда я проснусь. Не было сомнений, что вопрос о моём замужестве не оставлял его в покое. Я поспешила во двор, но как только вышла на порог, резкий поток снежных хлопьев обдал мои щёки. Пришлось вернуться в гостиную. Временное возвращение зимы было для меня неожиданным. Прильнув к подоконнику в ожидании перемены погоды, я наблюдала за усилением вьюги. В пелене метели возникла быстро приближав-

шаяся фигура. Приняв её за отца, я сделала шаг вперёд и была застигнута врасплох. Появился Кларк, выпуская за собой воздушный клуб снега. Уверена, что и гость не был готов повстречаться со мной. На какое-то мгновение застыв, он заговорил:

– Добрый день, мисс Ноун.

– Добрый день, мистер Морен.

– Могу я побеспокоиться о Вашем здоровье? За завтраком

Вы отсутствовали.

– Да, я в полном порядке. Вы одни?.. А где же Эллис?

– Ваша сестра в Лануане, осталась у мисс Брод.

– А Вы?.. Вы за ней вернётесь?..

– Конечно. Она просила забрать её около пяти.

Нашу беседу прервала Гриди. Она внесла вазу с засушенными цветами.

– Мистер Морен, я всё сделала. Шторы уже висят.

– Благодарю Вас, Гриди.

– Не желаете пообедать? – экономка определила свою носу на буфет и стала расправлять сухоцветы.

– Нет, я тороплюсь.

– Не стану Вас задерживать, – сказала я. – Не тратьте на меня время.

Эта фраза прозвучала сухо. Лицо Кларка сменило свою приветливость на официальность, он откланялся и стремительно пошёл к комнате, в которой у нас жил.

Гриди нарушила мою задумчивость:

– Младшая мисс Ноун тоже здесь?..

– Нет, она в городе. Скажи мне, разве в гостевой не было штор?

– Были. Только с утра мистер Морен попросил заменить их цвет на лимонный. Они замечательно подошли к обстановке. Собственно, здесь нечему удивляться. Наш гость так превосходно рисует, что заподозрить его в отсутствии вкуса невозможно. Он показывал Вам свои наброски? Нет? Взгляните непременно. Удалось ли встретиться с мистером Дилоном?

– Опустилась метель, я не вышла.

– Метель? – удивилась экономка, посмотрев в окно за моей спиной. – Когда она была?..

Я обернулась, было солнечно.

– Вы не заболели? – спросила она, приближаясь ко мне. – Дайте я потрогаю лоб? Утром мне показалось, что Вам нездоровится...

– Всё в порядке, – уклонилась я и ускользнула на улицу.

Несмотря на яркое солнце, тепла не ощущалось. Я была в лёгкой весенней накидке, а на дворе дул сильный ветер. Повсюду лежало тонкое белоснежное покрывало. Я добралась до конюшни. Отец лихо перепрыгнул две доски через яму у входа, и весело подошёл ко мне. Увидев облачение дочери, он распахнул своё тёплое пальто и укрыл меня.

– Ну и погодка, да?.. О чём вы договорились? Эрих не против?..

– Мы не обсуждали это, па...

– Нет? Почему?.. То есть он не интересовался?

– Он не спрашивал. Сама я не решилась об этом говорить.

– А сегодня? Он навестит нас?

– Нет. Мы увидимся завтра на балу. Но ты не волнуйся,

всё будет так, как я тебе обещала.

– Хорошо, будем ждать...

Глава 3

Настал день бала. С самого утра мы с Эллис были заняты туалетами. Я давно не была на праздниках, волновалась, как в первый раз, желая выглядеть не хуже других. Платье висело отдельно от всего гардероба, туфли стояли под ним, устремив свои носы строго вперёд, а сама я кружилась по комнате, с папильотками в волосах, в поисках лучшего украшения на шею. Голова была занята всякой всячиной и думами об Эрдоне и Морене. Не проходило и пятнадцати минут, как я, вспомнив очередную важную мелочь, неслась к сестре. Или сама Эллис являлась ко мне по той же причине. Но при всей моей заботе о себе, было заметно, что сестра чересчур немногословна. Она внезапно краснела, отворачивалась или начинала что-то напевать, как будто себя успокаивала. А то и вовсе неожиданно смеялась или хмурилась, и убегала к себе. Меня это забавляло, и я спросила, что с ней происходит. Она удивлённо ответила вопросом: «А что со мной такого?». И я не стала к ней приставать, решив, что она всё равно мне не скажет.

Как ни удивительно, но за весь день до самого прибытия в графство не было видно Морена.

«А будет ли он там?», – спрашивала я себя и расстраивалась от того, что Кларк может и не приехать. Но, возвращаясь мысленно к Эриху, я сердилась и приказывала себе не

думать ни о ком другом, кроме будущего мужа. На помощь пришёл Шон, который осведомился о том, какой высоты каблук моих туфель. Брат знал о моём предпочтении надевать для вальсов обувь чуть повыше, чем в обычный день. Я удовлетворила его любопытство.

Маме вновь нездоровилось. Вчерашняя головная боль её не отпускала. Шарлотт пила таблетки и сетовала на то, что ей придётся остаться дома. Кроме того, прибавляла, что ей приснился странный сон, от которого можно ожидать только плохого. Гриди следовала за ней по всему дому, помогая открывать и закрывать двери, а также сменять намоченные платки на висках.

Папа смотрел на эту сцену с доброй усмешкой. Он предположил, что как только до отъезда останется час, супруге непременно станет легче. На днях она приобрела себе новую золотую вещицу и не упустит шанса похвастаться ей.

– Она переживёт мигрень, ведь колье уже лежит на столике, – сказал он.

Действительно, перед самым выездом Шарлотт спустилась в гостиную при полном параде. Мы с Эллис переглянулись. Как будто в отместку, мама высказалась о наших нарядах, отметив, что моё платье слишком простое, а украшения Эллис уже примелькались. Сестра сделала недовольную гримасу и заявила, что украшения видят на ней в последний раз. А потом добавила, что, когда выйдет замуж, то будет купаться в таких драгоценностях, которым позавидует сама

королева Цецилия.

В графство мы прибыли в восемь часов вечера. И хотя не увидели его днём, на фоне белого снега, он встретил нас в загадочной красоте весенних сумерек. У ворот была расчищенная площадка для экипажей. Уже издали манил тёплый свет, заполнявший первый и второй этажи дворца. Строгие торжественные силуэты фонарей провожали гостей до парадного входа. Лакеи распахнули двери, и мелодии оркестра понеслись нам навстречу. По коже пробежала дрожь.

Спустя полтора года я снова вошла в балльный зал. Глаза заблестели. Как же мне этого не хватало! Как часто приходили сны, в которых я танцевала! Яркое освещение зала, переливающийся разноцветными огнями хрусталь люстр, блестящий пол, наряды и веселье людей приводили меня в восторг!

Мама и папа выглядывали своих друзей. Эллис и Шон быстро растворились в общей массе присутствующих, оставив меня с родителями. Я едва успела заметить, что сестру забрала Долила Брод, а брат исчез сам собой. Но их дела меня мало интересовали. Я искала глазами Эриха, которого очень скоро нашла. Он вёл беседу с одним из приятелей на противоположной от нас стороне. Отец направился к нему поздороваться.

– Вы говорили о свадьбе? – шепнула мне на ухо мама, раскрывая веер.

– С кем?.. С папой?

– Почему с ним? С Эрдоном! Он случайно не передумал? Советую не тянуть с этим делом.

– Разве я мечтаю женить его на себе насильно? Он должен следовать велению сердца.

– Ах, дочка!.. – вздохнула Шарлотт. – Влюблённость бывает так мимолётна, а материальное положение может длиться вечно... Здравствуйте, миссис Силп... К тому же до меня дошёл слух, что одна семнадцатилетняя особа в него влюблена. Уверена, что не одна она может питать к нему слабость... Не хмурься, девочка моя. Он нравится тебе, ты ему, что мешает? Всю пору разлуки он был тебе верен, пора заключить брак. Не заставляй избранника томиться слишком долго... Здравствуйте, мистер Эрдон. – Шарлотт протянула ему руку.

– Добрый вечер, миссис Ноун, – он поднёс руку к губам. – Давно мы с Вами не виделись. Как самочувствие?

– Спасибо, я в порядке. В Кеннете Вас совсем не видно. Наверное, много забот?..

– Всё верно, но я исправлюсь. Разрешите взять опеку над Вашей дочерью?

– Конечно. Желаю хорошо повеселиться...

Эрих откланялся, уводя меня за собой к центру зала. Нетерпение танцевать переполняло меня до того момента, пока не были сделаны первые шаги вальса. Всё вокруг превратилось в смазанную картину дальнего плана. Я словно парила по кругу, упиваясь нежными звуками скрипок.

– Вы сегодня необыкновенны, – слетело с уст Эриха. Его

светлые голубые глаза наблюдали за мной с такой нежностью и восторгом!

– Благодарю Вас...

– Керен, дорогая, думаю, что нам стоит определиться с датой свадьбы. Не тороплю с ответом, но настойчиво рекомендую выбрать и назвать мне день. Завтра я уезжаю в столицу на четыре дня, этого времени будет достаточно?

– Я уже готова дать Вам ответ.

Радость на его лице невозможно было передать. Я ощутила, как дрогнули его пальцы, держа мою ладонь.

– Пожалуйста, назовите...

– Третье сентября, – сказала я, не отводя глаз. – Вы с самого начала уверяли, что будете ждать меня столько, сколько потребуется. Поженимся в начале осени. А лето хотелось бы провести с родителями в Кеннете. Могли бы Вы пойти мне навстречу, не настаивая на более ранней дате?..

– Разумеется, Ваше желание для меня закон. Но позволю себе спросить, не кроется ли за этим намерение в дальнейшем отвергнуть моё предложение? Вы знаете, я честен в своих мыслях и поступках. И если в чём-то сомневаетесь – сообщите мне об этом немедленно.

Его слова удивили меня. Что, если бы была именно такая причина? С мужчиной, у которого есть хотя бы небольшая доля проницательности, затруднительно вести лживые разговоры. В эту минуту я открыла для себя в Эрике неизвестную мне черту.

– Ваши предположения напрасны, – уверила я.

Эрдон поцеловал мне руку.

– Вы мне очень дороги, и я обещаю ждать сколько угодно.

День нашей свадьбы станет самым важным в моей жизни!

– Благодарю...

Окончание вальса совпало с завершением нашего разговора. Будущий супруг предложил мне присесть и воды. Я отказалась и в этот миг увидела Шона, вальсировавшего с Долилой, подружкой Эллис. Чувство негодования охватило меня. Как это казалось странным! Брат был разведён и намерен найти себе новую спутницу жизни. Но мне так не хотелось видеть с ним рядом никого, кроме прежней жены. Наверное, я слишком любила Аманду... Эрих проследил за моим взглядом и предложил после возвращения из столицы посетить театр в компании Шона и его избранницы.

– Разве у него есть, кого с собой привести?..

– Думаю, да. Взгляните, мисс Брод для этого не подходит?

– Предполагаете, что он позовёт именно её?.. – сделала я акцент.

– Уверен, что так.

Я задумалась. Неужели Шон откровенничал с Эрдоном, минуя меня? Почему он не поделился сначала со мной?

– ...Вижу, вы довольно сблизились с братом, – отметила я. – Надеюсь, Вы не займёте моё место?

– Я на это ни в коем случае не претендую. Но подставить ему своё плечо всегда рад. Оттого, что он не только Ваш род-

ственник, но и прекрасный человек.

– Приятно это слышать.

Я снова посмотрела на брата и с сожалением вздохнула. Долила была весела. Она танцевала так, как бабочка порхает над поляной. Партнёр её явно очаровал.

«Что, если Шон и впрямь на ней женится?.. – предположила я и постаралась расстаться с этой мыслью, – Нет, он не может допустить такую опрометчивость. Долила хороша, но становиться миссис Ноун ей не стоит. Роль Аманды должна занять сама Аманда. Я обязана этому помочь. Помочь?.. Мне нужно ей написать. Нам необходимо встретиться».

И только я начала планировать встречу с Амандой, как к нам подошёл Морен. Он поздоровался с Эрихом, поклонился и спросил:

– Могу ли я пригласить Вашу невесту?..

– Да, если она пожелает.

Я не верила услышанному. Кларк приглашал меня на танец, протягивая ладонь, спрашивая позволения у моего жениха. Правильно это было или нет, но я согласилась, тем более что Эрдон не возражал.

Волнение переполняло меня. Сердце ускоренно билось. Нисколько не преувеличу, если признаюсь, что сбилось с ритма даже моё дыхание. Мы поклонились, дослушав окончание музыки, и начали новый вальс. Морен рассматривал меня каким-то испытывающим взглядом и молчал. И я молчала, изредка встречая его чёрные глаза. Думалось, что он

вот-вот обронит какую-нибудь фразу, подарит мне комплимент, возможно, спросит об Эллис или вспомнит о сегодняшней погоде. Но ничего этого не случилось. Танец так и закончился, а мы не проронили ни слова. Лишь в самом конце он поблагодарил меня и вернул Эриху.

Я была в смятении. Ладонь всё ещё хранила тепло руки Морена. Сама же я украдкой следила за тем, куда он уходит. Без сомнений, меня манил к себе этот человек. В голове кружились мысли: «Как же теперь смотреть на Эрдона, общаться с ним?». Что же на самом деле я чувствовала к своему жениху?.. Стало душно. Похоже, мне нравились оба этих мужчины. Не в силах разобраться в себе, я позвала Эриха выйти на балкон, для облегчения своего состояния. Глазами пыталась встретить в танцующих черты Морена, но напрасно. Не знаю почему, но душа моя ныла от желания побежать вслед за ним, отыскать среди всех присутствующих, дотронуться до него и... и я не понимала, чего мне ещё хотелось. Я словно сошла с ума. Его присутствие здесь на балу мне было просто необходимо. Неважно – в зале он или на первом этаже, танцует или просто с кем-нибудь разговаривает. Может быть, он тоже наблюдал за мной? Где бы в Стилоне он не находился, от одной мысли, что этот человек где-то рядом, становилось радостно на душе. Лицо моё сияло. Слушая звуки скрипок, я растворялась в самой себе, в чувствах, в новой любви...

– Идёмте в парк, – сказал Эрих. – Там прохладней.

Я согласилась. В гардеробе мы забрали верхнюю одежду.

На улице было хорошо. Погода стояла тихая и по-весеннему тёплая. Эрдон поймал мою ладонь, мы медленно побрели к пруду. Парк был полон посетителей. Эрих рассказывал мне о своём посещении столицы и о том, чего ожидал от предстоящей поездки в этот город. Я молча слушала, отвлекаясь на собственные мысли, и возвращалась к его повествованию тогда, когда его тон менялся, и я старалась понять, о чём он говорит на данный момент. Мы гуляли долго, обходя весь пруд несколько раз, иногда останавливаясь и меняя маршрут. Когда мы вернулись к дворцу, бал уже кончился. Второй этаж погас, из дверей выходили последние гости. Мы повернули к воротам. Среди оставшихся экипажей не было экипажа моей семьи. Я растерялась.

– Я отвезу Вас, не волнуйтесь, – сказал Эрдон.

– Благодарю... – ответила я и последовала за ним.

Эрих открыл дверцу, пропуская меня вперёд. Он приказал кучеру ехать в Кеннет и устроился напротив. Оставив Стиллон позади, мы погрузились в сумрак ночи. В окошке виднелись островки нерастаявшего снега, и на фоне полной тишины отчётливо слышался лёгкий скрежет колёс.

– Керен, Вы меня видите?.. – спросил Эрих.

Я посмотрела в его сторону и выделила его силуэт.

– Едва...

Ко мне протянулась его рука. Он нащупал мои пальцы.

– Позвольте мне дотронуться до Вас... Как жаль, что темнота скрывает красоту. Позвольте хотя бы иногда обращать-

ся к Вам по имени.

– Вы уже это сделали, и я совсем не против.

– Очень рад... – он поднёс мою руку к своему лицу, и я ощутила его дыхание. – У Вас очень нежная кожа, словно шёлк... Как я мог жить раньше без тебя?..

Сердце моё замерло.

– Я счастлив... – тихо произнёс Эрих.

Экипаж остановился, мы вышли. Эрдон проводил меня до ворот и снова поймал мою руку. Мне захотелось его поцелуя, почувствовать теплоту и больше не возвращаться мыслями к Морену.

– Через четыре дня я снова Вас увижу... – произнёс он.

– ...Обними меня, Эрих... – нерешительно сказала я и сделала шаг навстречу. Он прижал меня к своей груди, не раздумывая.

– Тебе холодно или ты меня боишься?.. – спросил мой избранник.

Я подняла свою голову с его груди и посмотрела в лицо:

– Ты будешь последним человеком, которого я смогу бояться. Просто смущаюсь быть рядом.

Я замолчала, заметив приближение его губ. Они осторожно дотронулись до меня. Это случилось впервые. Мы целовались, судорожно обнимая друг друга. Забылись холод весенней ночи, боязнь объятий и первый стыд поцелуя. Когда мы, наконец, расстались, эмоции переполняли меня. Я приближалась к дому, дрожа и ускоряя шаг.

В гостиной горел свет, я решила, что ждут меня. Не спали все – отец, мама, брат и сестра. Все они смолкли при моём появлении. Но оказалось, что причиной всеобщего ночного бодрствования была Эллис. Сестра угрюмо сидела на диване рядом с мамой, потупив глаза. Отец стоял посреди комнаты, лицо его было напряжено, брови сдвинуты в негодовании. Пожалуй, я впервые видела папу в таком настроении. Мама сочувственно пыталась украдкой теревить руку Эллис, а Шон занимал своё любимое место у подоконника и молчал, отметив моё появление сердитым взглядом.

– ...Никто не имеет права бросать эту тень на семью, – проронил отец. – В начале следующей недели уедешь.

– Куда, Дилон?.. – забеспокоилась Шарлотт.

– Я ещё не решил, но оставаться здесь, рядом с ним ей нельзя.

Эллис обратилась к папе:

– Он отыщет меня где угодно! Он меня любит!

Шон тяжело вздохнул, рассматривая потолок.

– Скорее, он найдёт тебе замену, – перебил глава семейства.

– Неправда!

– О, милая моя, мне больно это слышать! Откуда столько наивности?! Одумайся!

– Дорогой, но, возможно, он и вправду её полюбил... – робко вступилась мама.

Брат с горечью усмехнулся.

– Шарлотт, как можно такое говорить?! – возмутился супруг. – Разве не знаешь, кто такой Бенедикт Лики?! Ты, дочка, разве не слышана о его любовных похождениях?! Этот недостойный мужчина не способен на высокие чувства, и фантазировать здесь не о чем! Больше он к тебе не приблизится!

Я была ошеломлена. Известный ловелас добрался и до моей сестрёнки.

– И как хватило смелости видеться с ним тайком, не прийти ко мне за советом, поддаться его лжи?! – не унимался Дилон. – Ты меня просто убила! Между вами что-то было?!

Сестра молчала, слёзы лились из-под её опущенных век, плечи вздрагивали от подавляемого плача. Мама старалась её успокоить, склоняя к своей груди.

– Ответь мне, дочка! – папа взял её за подбородок и посмотрел в лицо.

Сестра сорвалась с места. Разрыдавшись, она покинула гостиную, ища покоя на улице.

– Дилон, ты слишком резок! В тебе нет души!

– Твоя дочь само безрассудство! И в этом она похожа на тебя!

– У меня не хватает сил это слушать! – миссис Ноун последовала за дочерью.

Мы с Шоном переглянулись.

– За что мне такое наказание?! – отец упал в кресло, обхватив голову руками.

Я молча опустила на диван. Картина случившегося представлялась мне ясной. Невероятно, что сестра влюбилась именно в этого человека, изрядно подпортившего себе репутацию. Впрочем, раньше я не могла представить, что им увлечётся Аманда. Украдкой поглядела на брата. Наверное, ему сейчас было тяжелее всех в этом доме, не считая самой юной мисс Ноун. Он казался неподвижным, погружённым в свои мысли. Для него событие, произошедшее сегодня, стало ещё одним неприятным сюрпризом и поводом для самокопаний.

– Я не должен позволить ей здесь остаться, – заключил мистер Ноун. – Можно отправить её к тётке Сельме. Через месяц Лики совсем о ней забудет, тогда её можно вернуть. Хотя какой месяц, он станет развлекаться с новой утехой через пару дней... Но всё равно, увезём её подальше.

– Как вы узнали, что они встречаются?.. – спросила я.

Отец взглянул на меня исподлобья и медленно опустил взгляд.

– Такого позора я не ожидал, – тихо произнёс он. – Мы увидели их танец. Увидели, как и многие другие... Эллис вела себя раскованно. Они не отводили друг от друга глаз! Моя маленькая девочка, доченька, так меня огорчила!.. Как можно было со спокойной совестью принять ухаживания со стороны обидчика своего брата!?!.. Завтра же пошлю телеграмму Сельме...

Настенные часы пробили два часа ночи. Хлопнула вход-

ная дверь, и мы услышали, как мама и Эллис спешно поднялись по лестнице. Папа покинул кресло и ушёл в свой кабинет. Мы с Шоном остались одни. Он всё ещё стоял у окна. Я подошла к нему и увидела в стекле отражение наших лиц. Брат тоже смотрел на меня.

– Если сестра окажется в положении – я убью его, – сказал он.

Его намерение меня испугало. Я обняла брата за плечи, прижалась щекой к его спине.

– Что ты, Шон!.. Даже не помышляй об этом! С Эллис всё будет в порядке. Забудь о мести, умоляю тебя! Давай, лучше поговори со мной, излей душу. Одумайся, ты же врач, давал клятву и обязан спасать жизни, а не убивать!

– Ах, Керен, как больно!..

– Присядь, – предложила я и потянула его от окна.

Он поддался мне, и я усадила его на диван.

– Так тяжело, что я способен причинить ему боль. Избить его, нанести смертельный удар, избавить от его существования ещё столько прекрасных наивных женских сердец!..

– Завтра всё, что ты сейчас произносишь, покажется тебе необдуманным, бессердечным, не похожим на твои добрые светлые суждения.

– Нет, Керен, нет. Мысли мои ужасны и они не оставят меня в покое.

– Шон! Прошу тебя! Ну, чем тебя отвлечь?!..

– Если не трудно, принеси мне виски.

– Виски?.. Зачем? Может быть воды?..

– Нет!..

Я помедлила. Но, похоже, только спиртное могло сейчас улучшить его настроение. Приблизившись к бару, я внимательно осмотрела напитки.

– Виски здесь нет.

– Справа.

– Справа... – пробормотала я и нашла. Достать пробку было для меня нелёгкой задачей. Наполнив бокал, я поднесла его к своему носу. – Фу, какой запах! Держи. Как тебе только этого хочется?..

– Так мало, Керен! Этим мою печаль не утопить...

– Тебе достаточно.

Шон опустошил бокал одним залпом. И хотя алкоголя и в самом деле было немного, его азарт меня насторожил.

– Когда ты пристрастился к спиртному?..

– Разве по мне видно, что я пью? Мне плохо, и я жажду облегчения. Что за время настало, нельзя уже глоток сделать? Обязательно нужны объяснения?..

– Разумеется, нет. Я подумала, что...

– Не думай, – отрезал он с раздражением. – Лучше расскажи, что вы там с Эрихом решили. Когда я смогу покрасоваться в новом костюме на свадьбе?

– Нескоро... – процедила я сквозь зубы.

Он повернулся ко мне, едва улыбаясь.

– Ну, извини, не дуйся. Вспылил, виноват. Простишь?..

– Я тебя не узнаю.

– Знаю, знаю. Извини, – он потерял мою руку. – Сам чувствую, что изменился. Всё дело в этом разводе... – он замолчал и тут же резко встрепенулся. – Что, идём спать? Скоро утро.

Мы ушли из гостиной.

– Да, что там с вашей свадьбой? – вспомнил брат.

– Мы её перенесли.

– То есть как? Насколько? Весной её не будет?

– Нет. И даже летом.

– Вот это да... Отчего же?

– Как отчего? Разве папа тебе не сообщил? – удивилась я.

– О чём? Теперь он назначает дату?..

– Шон, я говорю с тобой серьёзно.

– И я серьёзно! Что конкретно ты имеешь в виду?!..

По его тону я поняла, что отец ещё не посвятил его в свои финансовые затруднения.

– Ничего особенного, – умолчала я. Если мистер Ноун не признался своему сыну, то и я не стану сообщать ему первая. – Мы поженимся третьего сентября. Эрх согласен.

– Третьего сентября? Какова причина?

– Потому что я так захотела. Да и какая разница, в апреле или в сентябре? Пятью месяцами раньше или пятью месяцами позже? Разве это большой срок?

– Наверное, я чего-то не понимаю... Эрдон планировал устроить торжество сразу после твоего возвращения. Что та-

кое ты ему наговорила, чтобы он пошёл наперекор своему желанию? Не хочешь замуж?

– Я этого не сказала.

– Тогда объясни мне. Ведь это предложение поступило от тебя?.. – он намеренно преградил мне путь, когда до комнаты оставалось совсем немного. – Что-то случилось?

– Ничего. Просто желаю хотя бы ещё чуть-чуть побыть в кругу своей семьи. Это не весомый аргумент, да? – я произнесла свой вопрос так, как будто ждала оценки своим действиям со стороны брата. Он посмотрел на меня с недоумением.

– Как-то по-детски, – ответил Шон. – Если это не настоящая причина, то тебе повезло, что Эрих согласился.

– Считаешь, у меня может быть другая причина? Её нет. Да, я хочу пожить с родителями в Кеннете, и пусть это может не походить на правду. Девятнадцать лет – это не так уж и много, чтобы стремиться выпорхнуть из отчего дома.

Шон усмехнулся:

– Если ты всё ещё размышляешь, выйти в самостоятельную жизнь или нет, то Эллис готова уже убежать от родительской опеки. Я предвижу, что она здесь не задержится. И не потому, что её отправят к тёте, а потому, что она либо добьётся своего счастья, либо погибнет. И почему только он... и никто другой... Неужели нельзя было влюбиться в того же Морена! – имя прозвучало так громко, что я вздрогнула.

– Не бойся, все спят и не слышат, – рассмеялся Шон и

добавил – А Морена и вовсе нет.

– Нет?..

– Да. Он, наверное, уехал в город. Керен, скажи, как она предпочла единственную кандидатуру в лице Лики?! Выбрала самого «достойного» из всех недостойных! – продолжал сокрушаться брат.

А я задумалась над тем, что Кларка нет в данный момент под нашей крышей. И где он мог теперь находиться? Кто у него в Лануане? Это меня крайне интересовало. Но при брате нужно было сохранять хладнокровие.

Глава 4

Проснулась я к обеду. И как раз вовремя. Объявился сам мистер Лики. Только мы вышли из столовой, как Гриди,правлявшая в холле шторы, сообщила:

– Мистер Дилон, к воротам подъехал экипаж. Какой-то джентльмен идёт к дому.

Отец посмотрел в окно, обернулся к нам и скомандовал:

– Эллис, Керен, идите к себе.

– Кто там, дорогой?.. – спросила Шарлотт, направляясь к окну.

– Бенедикт Лики.

– Неужели?.. – засомневалась мама, отодвигая портьеру.

Мы с сестрой переглянулись. Взгляд её оживился, на щеках появились ямки улыбки.

– Живее, – повторил отец. – Керен, уведи её наверх. Быстро.

Я взяла сестру за локоть и потащила с собой. Она не хотела уходить, на протяжении всей лестницы оглядывалась на входную дверь, желая убедиться, что войдёт именно её избранник.

– Идём, идём, – торопила я её.

Миссис Ноун осталась с мужем, но присоединилась к нам довольно скоро. С её слов мы узнали, что Бенедикт приехал просить руки своей возлюбленной. Выглядел он решитель-

но, и отец согласился с ним поговорить в своём кабинете.

Услышав это, Эллис всплеснула руками и закружилась по комнате.

– Он меня любит! Любит!..

– Дочка, остановись, тише, – сказала мама, не скрывая своего удовольствия. – Теперь всё зависит от вашего папы.

– ...Считаешь, что он откажет?..

– Он не в восторге от такой партии, знаешь сама, – Шарлотт опустила на кровать.

– Мама! Мамочка! – сестра упала перед ней на колени, обхватила её юбку. – Поговори с ним, попроси за меня. Я же умру, не смогу жить без него! Умоляю...

– Приложу все усилия. Обещаю.

– Я тебя обожаю! – воскликнула Эллис и принялась целовать мамины ладони.

– Ладно, ладно, перестань, – Шарлотт спрятала руки. – Отныне никто не будет злословить, что ты для него – очередная игрушка. Моя дочь – первая, к кому он явился с предложением.

По всему было видно, что мама была только на стороне Эллис, не пытаясь находиться сразу в двух лагерях, – за и против. Не знаю, как она размышляла на самом деле, но мне казалось, что солидное состояние Бенедикта играло здесь не последнюю роль. К тому же ей льстило, что свой окончательный выбор он сделал именно на её дочери. Поддержи я, и даже Шон (что в принципе невозможно) любовь сестры, за-

крыв глаза на репутацию Лики, этого всё равно оказалось бы недостаточно. Решение отца – вот что определяло судьбу младшей мисс Ноун. Поняв сегодня ночью его явный протест против кандидатуры жениха, я с уверенностью могла заявить, что папа не изменит своего отношения к происходящему. Никакие уговоры не заставят его отдать свою дочь замуж за этого ловеласа. Непреодолимой преградой являлось хотя бы уже то, что из-за Лики потерял свою любимую жену Шон. Ничто не могло смягчить папу в этом вопросе, и радостные надежды Эллис были, конечно, преждевременны.

После отъезда Лики мы поспешили к отцу. Каждая из нас жаждала услышать его первые слова, возможно неутешительные и резкие, но всё-таки главные для Эллис. Мы пронеслись вниз по лестнице, через холл, шурша подолами платьев, на улицу. Мистер Дилон возвращался от ворот к нам навстречу. Выглядел он озадачено.

– ...И что?.. – запыхавшись, выпалила мама, выступая вперёд.

– ...Я сказал ему приехать завтра.

– Так вы ни к чему не пришли?

– Разве я обязан давать ему своё согласие, человеку с дурной славой?

У Эллис навернулись слёзы. Мама разволновалась, заметив их:

– Дилон, не томи! Да или нет? Взгляни на свою дочь! Тебе безразлично её будущее?!..

– Они не будут счастливы. Ему сорок, ей семнадцать. Он развращён, а она неопытна. Мы обречём это невинное существо на страдания! Я сомневаюсь, что она ему так нужна.

– ...Но, может быть, он и вправду влюбился! Когда-то это с ним должно было произойти! Он не юнец, его пыл постепенно угасает. Однажды он перестанет волочиться за каждой юбкой, прилипнет к креслу и не покажет за дверь и носа. С годами мы все сильнее привязываемся к уюту стен!

– Сорок лет – ещё не старость, Шарлотт. Иные всю жизнь не находят покоя, до самого конца ищут приключения! Но даже если он остепенится, что из того хорошего? Его будет тянуть к тишине, а она ещё молода и стремится к веселью! Двадцать три года – это не малая разница, дорогая моя!

– Вспомни, моя сестра тоже была намного младше супруга. Сам знаешь, у них всё ладилось! Сельма в своём выборе ничуть не ошиблась.

– И что теперь? Муж давно умер, а ей сколько лет? Разве такой судьбы мы хотим для дочери?

– Хорошо, ты подумай. Понимаю, что репутация у Лики не идеальна. Но лучше нашей дочери выйти замуж по любви, чем за кого-нибудь другого без неё!

Глаза родителей жадно впились друг в друга, в них были тревога и боль, просьба и мука. Взгляды говорили больше, чем слова, словно шла немая борьба. Отец схватился за голову, а по маминым щекам заструились слёзы. Шарлотт развернулась и стремительно пошла домой.

Дочь решила воспользоваться настроением отца. Сообразив, что именно сейчас, после безмолвного противостояния с мамой, он уязвим, она опустилась перед ним на колени.

– Папа, умоляю тебя, мне нужен только Бенедикт! Моё счастье в том, чего хочу я! Пожалуйста...

Но Дилон ушёл в себя. Он не стал поднимать её на ноги, ничего не ответил, а только отступил и медленно побрёл в сторону конюшни. Эллис стало ещё горше. На её мольбы не откликались, лишили поддержки и надежды. Она упала на мокрый весенний гравий, защитив лицо ладонями, и не стеснялась своих слёз.

Я обняла её за плечи:

– Родная, поднимайся. Холодно, не надо. Встань, прошу!

Сзади меня протянулись руки Гриди. Они тоже обхватили сестру и попытались её поднять.

– Девочка моя... Идёмте в тепло. В одном платье на земле, заболете... Ну же, вот так, скорее, в дом...

Мы довели младшую мисс Ноун до её комнаты, уложили в кровать. Эллис нас не замечала. Взор её был отстранённым и пустым. Она поддалась заботе Гриди, позволила укутать себя в одеяло, поцеловать в щёки и всё это без малейшего общения с нами. Потом зажмурилась и повернулась к нам спиной, вздрагивая.

– Эллис!.. – я погладила её волосы. – Что мне сделать, чем тебе помочь?!..

– Оставьте её, мисс Керен, – ответила Гриди. – Я посижу

с ней, пусть поспит, придёт в себя. Уходите. Доверьтесь мне.

– Эллис... – повторила я, но она не обернулась.

Как ей было больно в этот момент! Как она страдала от своей любви, от нехорошей славы Лики! Что можно было сделать? Как заставить нашего папу согласиться на этот брак? Она всё это понимала, и не было сил смотреть на близких, держать себя в руках, сдерживать плач. Я встала с края кровати и вышла.

Боже мой, неужели Эллис могла так сильно влюбиться?!.. Испытывать настоящие чувства, придать их огласке, предвидя все последствия заранее? Не страшась осуждения и непонимания?!.. Как она была сильна!

Я шла по коридору и спрашивала себя:

– Неужели существует такая искренняя и смелая любовь? А кого люблю я, что означает для меня это слово?

Пребывая в растерянности, я бесконечно возвращалась мыслями к сестре, сравнивала себя с ней и приходила к выводу о том, что в моей жизни нет таких сильных чувств. Разве я решилась бы заявить о любви к Эриху, окажись он таким, как Бенедикт Лики? Нет, не смогла бы! Одно то, что подумали бы обо мне окружающие, безумно пугало меня. Мне было стыдно перед самой собой за то, что я боюсь поступить так, как моя сестра! В безутешных чувствах Эллис сквозило что-то необыкновенно романтическое, отважное. Искренность её не оставляла сомнений. Я знала сестру, несмотря на то, что в ней жила та ещё актриса! В нужный момент она

притворялась и подыскивала необходимые слова, строила, в конце концов, невиннейшие глазки! Но сейчас... всё было от души.

Поразмыслив ещё немного, я испугалась за неё. Что же с ней станет, не дай отец согласия на брак? А он не даст. Шон сказал этой ночью, что Эллис либо добьётся желаемого, либо сломается от неисполненной мечты. Погибнет! Точно погибнет! Она слишком молода, чтобы пережить неотступность отца. Чувства сестры слепы и безграничны, без любви она потухнет.

Я бродила по гостиной в ожидании брата, выстраивая фразы, намереваясь упрасивать его поддержать нашу Эллис. О боже, упрасивать Шона, который готов убить Лики! Вокруг не было никого. Дом затих.

Пришло время ужина, к столу никто не явился. Каждый по-своему переживал. Эллис спала, Гриди от неё не отходила. Мама была у себя, папа находился на скате. Он сидел на лёгкой скамеечке, уставившись на деревянный пол более двух часов, невзирая на опустившиеся сумерки и вечерний холод. Было понятно, что днём он и мама всколыхнули что-то забытое между собой, то, что заставило их отдалиться друг от друга, выстроить стену молчания. Такое мы, дети, наблюдали прежде, но сегодня всё осложнялось вопросом об Эллис.

Я вздрогнула, когда, наконец, в гостиной появился Шон. Он весело подскочил, коснулся моего плеча и поторопил:

– Керен, милая, скорее, хочется перекусить. Что было на ужин? Посидишь со мной за компанию?..

Я прошла за ним в столовую.

– Отчего так много приборов? – удивился он. – Вы, что, не ужинали?

– Нет. Подожди... – я заглянула на кухню и велела кухарке подать на стол.

– Не представляешь, как я голоден и счастлив... И даже не поинтересуешься отчего я такой?..

– Спрошу, обязательно. Поешь сначала...

– Право, Керен, выглядишь ты странно, – он отправил несколько ложек в рот. – ...Моей радости хватит на всех. Можешь не изображать полное безразличие. Знаю, что тебе не терпится всё узнать...

Я улыбнулась.

– Ну вот, другое дело, – отметил брат моё оживление. – Я почти что со свидания. Отгадай, с кем я встречался?..

У меня промелькнуло предположение, но озвучить его не хотелось.

– Боюсь ошибиться. С кем же?..

– С Долилой Брод.

Моя догадка оправдалась.

– Какая она женственная и хрупкая... – продолжил он. – Никогда не обращал на неё внимания всерьёз, воспринимал только как приятельницу нашей сестры.

– Разве тебе было до этого...

– Ты права. Мы встретились около университета. Оказывается, рядом с ним находится атласная лавка. Долилу заинтересовала ткань. А тут я, случайно... Мы решили прогуляться. Долго беседовали... – Шон вдруг остановился и спросил, заглянув мне в глаза. – Она мне подходит?..

– ...Хочешь знать моё мнение?

– Очень.

– ...Ещё вчера я заметила вас... Не спешка ли это?

– Думаешь, спешу?..

– Не знаю, всё так стремительно... А как же Аманда?

– Что Аманда? Мы ведь развелись, зачем её вспоминать?

– Может быть, всё наладится...

– Но, дорогая! То, что она была твоей лучшей подругой – этого ещё недостаточно! Я хочу детей от верной женщины!

– Если заранее знаешь моё предпочтение, зачем спрашиваешь?! – рассердилась я.

– Получается, в случае моей женитьбы на Долиле, рассчитывать на вашу с ней дружбу нельзя?

– На дружбу – нет, только на приличное общение.

Он отодвинул от себя тарелку.

– Керен, милая, поддержи меня. Не следует напоминать каждый раз об Аманде. Тебе ведь доставляет удовольствие, что я дружу с Эрихом? Вот и мне будет также приятно, если ты примешь Долилу. Договорились?..

– Я вовсе не против Долилы, лишь высказала своё мнение. Постараюсь к ней привыкнуть, только помоги Эллис. Она по-

гибнет, ты сам это сказал.

– От чего?

– Сегодня здесь был Бенедикт, чтобы просить её руки.

Шон нахмурился:

– Что значит был? Его приняли?!..

– Папа разговаривал с ним.

– Разговаривал... На дверь ему не указали, так?! – брат начинал сердиться. – Может быть, перед ним ещё и раскланивались и обещали Эллис?! О чём они говорили?!..

– Я не знаю, он завтра снова приедет.

– Завтра?! Я ему покажу! В этом доме обо мне уже забыли?! Теперь здесь радушно принимают самый «цвет» общества?! – он пошёл к бару, нервно откупорил виски и залпом выпил целый бокал. Я последовала за ним.

– Ты же знаешь, всё не так! Не надо, не пей, Шон, поставь на место! Папа ничего ему не обещал...

– Неужели здесь стоит что-то решать? Не может быть никаких переговоров! – он снова наполнил бокал.

– Я могу ошибаться, но выслушай меня, пожалуйста!.. – я стала между ним и баром. – Эллис необходима помощь, она влюблена по-настоящему! Мне страшно за неё. Подумай, Лики не компрометирует её, не видится с ней тайком, а открыто приходит к родителям. Всё по-честному. Так зачем им препятствовать? Она его любит, он к ней серьёзен. Нужно ли делать их несчастными?!..

– Лики – и несчастен! – съязвил Шон. – По-моему, ты здо-

рово преувеличиваешь.

– Я понимаю, что для тебя это неприемлемо. Но всё равно настаиваю – поговори с отцом. Дай ему понять, что для тебя этот брак не будет ещё одной пощёчиной...

– Керен, ты с ума, что ли, сошла?! Я – и похлопотать за Лики?! Проявить сочувствие к его «бедной» любви? Не верю тому, что слышу! Лучше замолчи! Как тебе такое в голову пришло?!.. Я и пальцем не пошевелю ради него! Единственное, что могу сделать – просто молчать и не замечать того, что происходит. И то не уверен в своём благородстве, не знаю... – он допил виски, отвёл от меня злой взгляд и ушёл.

Недолго я оставалась в гостиной. Часы показывали около девяти вечера, пора было уходить в свою комнату. И Морен как будто исчез. Весь день я переживала за сестру, а всё оставшееся время вспоминала Кларка, рисовала по памяти его образ в военной форме. Как же она ему шла! Неужели я влюбилась в него только из-за этого?..

Утром за завтраком царил напряжённая обстановка. Собрались на трапезу все, кроме гостя. Родители уткнулись в свои тарелки. Эллис ела вяло, Шон кушал с большими перерывами, больше смотрел в окно. Погода была прекрасной. Снег совсем стаял, солнце ослепляло, у фонтана кружились неугомонные воробьи. Воздух был наполнен свежестью и прохладой. Брат вывел меня на улицу, едва кончился завтрак, и мы прогуливались от порога до ворот несколько раз.

– Я почти не спал. Размышлял о твоей просьбе... – сказал он. – При всём моём желании я не стану на сторону Эллис. Объяснения бессмысленны, понимаешь сама. Но, если сложится так, что она всё же станет его женой, моё отсутствие на данной церемонии предрешено. Их дома я никогда не увижу, так же как никогда не подам ему руку. Удивительно, как жизнь надо мной усмехается: отнимает жену, добирается до сестры и всё посредством одного человека!..

Шон сделал паузу, чтобы успокоиться и спросил меня:

– Эрих приедет через два дня?

– Да.

– Мне необходимо с ним встретиться. Ты, верно, уже соскучилась?

– Конечно, – кивнула я.

После обеда мистер Ноун сообщил нам, что поставит Лики условие, при соблюдении которого Эллис выйдет за него замуж.

– Какое? – нетерпеливо спросила сестра.

– Если он тебя любит и действительно готов не тебе жениться, пусть подпишет договор, обязующий его выплатить тебе приличную сумму в случае развода. Не хочу, чтобы ты осталась ни с чем, когда такое случится. Этот мистер привык, что женщины достаются ему даром, поэтому быстро от них устаёт.

– Очень интересная позиция, – вступила мама. – Нам от

этой компенсации ничего не причитается?..

– Ничего, – отрезал Дилон.

– Не думал, что глава нашего семейства такой расчётливый, – заметил Шон.

– Не желаю, чтобы Эллис винила меня в том, что я не дал ей выйти замуж по любви, – Дилон посмотрел на Шарлотт. – Я забочусь о её будущем. Лики богат, для него эти деньги невелики.

– Ощущение, что меня продают... – Эллис вызывающе посмотрела на отца. – Я так не хочу.

– Эти деньги пойдут тебе, а не отцу, – сказал Шон. – Подумай хорошенько.

– Неужели и ты поменял своё отношение к Лики? Чересчур подозрительно. Сколько же я стою? Может быть, у Бенедикта нет и половины той суммы?

Мы все посмотрели на отца. Он молчал.

– Сколько?! – нервно повторила Эллис.

– ...Миллион.

– Что?!.. Миллион?! Всего ничего, и можно разыгрывать беспокойство о дочери! С такой заботой я никогда не выйду замуж!

– ...Не слишком много? – спросила мама.

– Эллис не стоит меньше, – ответил папа.

– Но и столько я не стою! Моя любовь бесплатна! – возразила сестра. – Я уйду к нему и без вашего согласия!

Эллис поднялась из-за стола, резко отодвинув стул. Я от-

правилась за ней. Когда я вошла в её комнату, она лежала на кровати, с рёвом уткнувшись в подушку. Заметив моё появление, сестра начала спешно вытирать глаза манжетой платья. Я присела к ней.

– Держи, – сунула я носовой платок в её руку.

– Он не хочет... не хочет, чтобы... – она снова заревела.

– Ну не плачь, всё будет хорошо. Папа думает о лучшем.

– Он знает, что Бенедикт не подпишется под этой суммой!..

– Эллис... – я гладила её по волосам.

– Но это правда! Керен, как несправедливо...

– ...Лики согласится, не плачь...

– Да, согласится... Твоему Эриху не ставили никаких условий!

– Я понимаю, но и ты подумай – лучше он женится на тебе так, чем вовсе на тебе не женится. Не отчаивайся раньше времени. Через несколько дней всё будет окончательно решено. Главное, что, пусть и с условием, но отец готов дать своё родительское благословение. Кто знает, что будет завтра?

Сестра подняла голову с подушки.

– Вчера я наивно верила в счастье, а сегодняшний торг убеждает меня в обратном. Порадуйся, Эллис, – всё равно он на тебе не женится! Ах, Керен, я влюблена в него с тех пор, как повстречала на центральной площади, три года назад, – глаза сестры просияли. – Мне тогда и пятнадцати не

было! Я думала, он нравится мне и только, что через некоторое время я увлекусь другим... А он в тот день прогуливался с незнакомой особой, посмотрел на меня и приветливо кивнул. Тогда я не знала ни его имени, ни о его любовных похождениях... Второй раз я увидела его на балу, спустя год, впервые посетив Стиллон. Но он меня так и не заметил, постоянно выходил из зала на улицу. На всех следующих балах того года он ни разу не появлялся. Я начала его забывать, пока прошлым летом не встретилась с ним в Стиллоне. Мы с Долилой выходили освежиться, а он, в ожидании кого-то, на порошках курил трубку. Мы поприветствовали друг друга, Долила спешно потянула меня в парк. Тогда подруга предупредила меня тихо-тихо, что общаться с этим человеком не стоит. Я спросила, почему, а она небрежно бросила: «Эллис, ты меня удивляешь, это же Лики... Его все знают». Так я и узнала, кем является мой идеал. Мне не хотелось мириться с тем, что этот красивый мужчина – тот самый Лики, известный в округе ловелас. Я перестала посещать графство, пыталась заинтересоваться братьями своих приятельниц, но всё безуспешно! Они мне все были безразличны. Осенью по вине Бенедикта разлучились Шон и Аманда. Мне это было трудно принять. Я избегала общения с братом, чувствовала себя в чём-то перед ним виноватой. Казалось, что теперь-то о Лики можно было окончательно забыть! Но не тут-то было. Столкнувшись с ним в городе на почте, мы разговорились. Я тогда отправляла тебе в Турр письмо. Он остановился в

дверях, закрыв мне путь, и уточнил: «Ведь мы знакомы?..» Я отрицательно качнула головой. Он удивлённо приподнял бровь и продолжил: «Тогда откуда я Вас знаю?» «Понятия не имею», – отрезала я. «Но мы ведь виделись в Стилоне?» – настаивал он. Я согласилась. «Нет, не в Стилоне, я видел Вас раньше», – утвердительно решил он. «Возможно», – ответила я и сделала попытку уйти. «О, простите», – он уступил мне проход и вышел следом: «Но разрешите мне отгадать, кто Вы!» «Разве я Вам запрещаю?» – я повернулась к нему лицом. Мы смотрели друг на друга. Сердце бешено билось, я боялась, что начну от волнения невнятно говорить, и пошла прочь. Встретились мы снова на следующий день, когда я отходила от дома Долилы. Он догнал меня, сказал, что вспомнил, что я девушка с площади. Я невольно улыбнулась. «Позвольте представиться, – он снял шляпу. – Бенедикт Лики. А вы?..» «Мисс Ноун», – сказала я. «Мисс Ноун? – переспросил он, а взгляд его смутился. – Оказывается в Кеннете две мисс?». «Да, две, и старший брат», – добавила я. Он понял мой намёк и смущённо проронил: «Прошу прощения...». «Прощения?.. У меня? – расстроилась я. – Прощайте».

Эллис немного помолчала и продолжила:

– Мы не виделись месяц. Мне не хотелось жить от разлуки, все мысли были только о нём. Я часто закрывалась здесь, в своей комнате и рыдала. А потом... он встретил меня на той же улице, сказал, что узнал обо мне всё, что можно, не

спал ночи напролёт и видеть меня – для него высшая награда. Я ответила согласием на его предложение прогуляться за городом. Мы бродили, говорили о всяких пустяках и много смеялись. Керен, этот был самый счастливый день в моей жизни! У нас завязалась переписка. Вернее, писал один он, я больше отмалчивалась. Встречались мы тоже редко, раз в неделю, и свидания эти были секретны! Между тем, ничего между нами не было, лишь случайные касания рук и взгляды... Потом появился Морен. Мы сдружились, и буквально на второй день общения я выложила ему всё, как на духу о моих чувствах, переживаниях и страхах. Знаешь, что он мне на это сказал? Что за любовь нужно бороться, и не стоит бояться трудностей. Морен ездил со мной в Лануан и в деревню, чтобы в условленных местах забирать послания Бенедикта... Он вуалировал наши свидания, и когда я просила – договаривался с Лики о незапланированных встречах. Ни разу Кларк не застыдил меня, а, наоборот, всячески уверял в искренних намерениях избранника, в его неожиданной перемене к женщинам. словно теперь это был уже другой человек, преданный и верный... Что сейчас творится в нашем доме, Кларк даже не ведаёт... Ну вот, похоже, я всё тебе рассказала.

– Так хочется, чтобы у вас уже всё получилось, – сказала я. – Если Лики изменился – замечательно. Ты для него станешь единственной женщиной.

Глава 5

Около двух часов дня мистер Бенедикт Лики вошёл в ворота Кеннета и, не спеша, зашагал к дому. На тот момент я была в гостиной. Читать мне не хотелось, желания гулять не было, голову занимали разные мысли. Вокруг суетилась экономка, убирая пыль со стола, бара и с других мест. Она делала работу молча, что вовсе было ей не свойственно. Зная о «неприятности», случившейся с Эллис, Гриди сильно переживала. Я не сомневалась, что в ночь после бала она слышала разговор нашего семейства, видела негодование отца и слёзы Эллис, только мы её не замечали. Служанка всегда заботилась о нас, следила за порядком и успевала несколько раз за день побывать во всех уголках двора и дома. Разве могла она не заметить, что в гостиной поздно горел свет, когда ко сну она отходила позже всех? Гриди была прекрасной женщиной, но одинокой. Семья наша стала смыслом её жизни. Она любила всех без исключения, но больше всего, всё-таки, Шона.

Гриди принялась протирать подоконники и увидела Лики. Она обернулась ко мне и сказала:

– Мисс Керен! Мистер Лики, который был у нас вчера, он здесь...

Я вскочила с дивана и побежала к сестре, бросив:

– Сообщи отцу, он в кабинете.

– Его встретил ваш брат...

Я остановилась.

– Шон на улице?.. Что... они делают?..

– Стоят, разговаривают... Отходят к аллее.

– Быстрее к папе, не медли, – я сорвалась с места.

В комнату сестры я просто влетела. Юная мисс Ноун сидела за столом, разложив перед собой украшения по кучкам. Она недоумевающе на меня посмотрела, в пальцах замерло перо.

– Он приехал! – выпалила я.

– Приехал?.. Господи, помоги мне! – взмолилась Эллис. От нахлынувшего волнения она подорвалась ко мне. – Его приняли?

– Пока нет, он говорит с братом.

– С Шоном? Почему с Шоном? Керен, разведи их, прошу! – она вцепилась в мои плечи. – Шон всё испортит! Скорее!

– Не надо. Пусть поговорят.

– Поговорят после моей свадьбы!

– Нет, сейчас, раз они встретились.

Глаза Эллис наполнились слезами.

– Все мне мешают, все! Особенно Шон, я чувствую. Керен, пожалуйста!

– Я никуда не пойду.

– Тогда я сама! – она метнулась к двери.

– Нет! – я перекрыла ей путь. – Ты не должна, и я не могу.

Лучше ждать здесь.

– Шон всё испортит! – повторяла она, не сводя с меня глаз. – Они же подерутся!

– Сама этого боюсь.

– Боишься и не препятствуешь! Пусти меня!

Я распахнула дверь.

– Иди, но как будет смотреться твоё появление? Что ты им скажешь: «Разойдитесь?!». Остаься здесь, они сами решат свою проблему.

Эллис остановилась в нерешительности, сделала порыв уйти, но всё же вернулась назад. Она опустилась на стул, обхватила себя руками. Я села на кровать.

– У тебя сегодня пересчёт сокровищ? – я кивнула на броши, колье, серьги и многое другое.

– Вроде того, – резко ответила она.

– Не хочешь, не объясняй, я не принуждаю.

– ...Я подсчитывала их стоимость. На это всё можно прожить около года.

– Снова спешишь. Неужели трудно подождать пару суток и тогда уже принимать решение?

– Я люблю, Керен, и моя любовь под угрозой. Не могу спокойно выждать развязки.

– Лики богат, зачем жить на твоё золото? Думаешь, он опустится до этого? По-моему, ему будет стыдно тратить твои деньги.

– Они станут приданым в случае моего бегства. Тебе,

счастливице, этого не понять!

– Как не понять?.. Разве я не провожу с тобою много времени сейчас и не переживаю, как за саму себя?!..

– Прости, Керен, прости!.. – она подбежала ко мне, обвила за шею. – Я волнуюсь только за себя, стала такой эгоисткой! На данное время важнее всего Бене, – сестра уткнулась в моё плечо.

К нам постучали.

– Кто там?.. – спросила Эллис.

– Это я, дочка, – ответила мама. – Только что отец пригласил Лики в кабинет. Знаешь, ведь он здесь...

– Знаю, мама, – Эллис спешно сгрэбла свои драгоценности в красивую расписную шкатулку и впустила маму в комнату. – А Шон, где он? Ничего не случилось между ними?..

– Между ними?.. Я ничего не знаю.

– Значит, всё обошлось, – облегчённо вздохнула Эллис.

Оказалось, что после встречи с Бенедиктом брат уехал в Лануан.

Общение Дилона Ноуна и Лики было продолжительным. Как мы узнали позже, избранник моей сестры принял условие отца не раздумывая и, как будто, не обратил внимания на озвученную сумму. Но возникло новое обстоятельство – Бенедикт хотел, чтобы свадьба состоялась через две недели, а Эллис увезти в Енеяк заранее. Он открыл в своём родном городе адвокатский кабинет и не мог здесь задерживаться.

– Так скоро? – удивилась Шарлотт. – Когда же дочка смо-

жет приготовить? Да и все мы?.. Нужно шить платье, купить туфли, подобрать ожерелье... А фата?.. Мы успеем?..

– Он берёт все расходы на себя. Настораживает другое – зачем увозить её через два дня? Опасаюсь подвоха.

– Как он это объяснил?

– Говорит, что ей полезно будет привыкнуть к новому месту, а заодно сшить свадебный туалет у самой лучшей швеи.

– Вы меня не отпустите? – перебила Эллис, сминая от волнения юбку.

– Дочка, для тебя всё так легко! – рассердился Дилон. – У молодости совсем нет страха! Я за тебя боюсь. Мне трудно принять такое решение.

– Идти на попятную поздно, – вставила мама, посмотрев папе в глаза. – На брак их ты согласился, смиришься же и с этим.

– ...Я ещё подумаю. Возможно, свадьбы не будет. И вообще... довольно разговоров на сегодня.

Что ещё можно было тут добавить? Эллис сразу же поникла и уединилась, не желая брать себе в компанию ни меня, ни маму. Все разбрелись по своим укромным уголкам. Душа моя изнывала от постоянного пребывания среди стен. Я вышла на улицу и отправилась за ворота подышать свежим воздухом. В Турре для меня находилось занятие каждый раз. То и дело доводилось что-то читать, учить, выполнять разные задания, а после всего – прогуливаться в городском саду. Здесь же, в Кеннете, я ощущала себя взаперти, несмотря на то, что никто не ограничивал моей свободы. Пережива-

ния за сестру, за разрешение её проблемы, отсутствие Эрдо-на и Морена, настроение брата – всё угнетало меня. Я шла по дороге, окидывая взором прилегающие к имению поля, и видела, как они менялись на глазах – сбрасывали снежный покров, выставляя напоказ свою чёрную наготу. Земля дышала весной, согревалась солнцем, готовилась к переменам.

Я вспоминала прошлое и пыталась угадать будущее: «А что же будет со мной?»... Какое непредвиденное событие могло изменить мою жизнь? Никакое. Оставалось только выйти замуж, родить детей и состариться в заботах о последующем поколении. Всё как у всех, ничего необычного.

А Морен?.. Что Морен?.. Это – моя временная слабость, которая обязательно пройдёт. Мало ли красивых мужчин ещё повстречается на моём пути? Сердца на всех не хватит. Если, прибывая во влюблённости к Кларку, я не отступаюсь от Эрдо-на, значит Кларк не так уж мне и дорог. Нет, определённо всё решено.

Прогулка на свежем воздухе принесла успокоение.

Шон появился после восьми вечера, и даже он скрылся в своей комнате, не переговорив со мной. Вид его был хмурым, взгляд неприветливым, движения резки. Мне ничего не оставалось, как уединиться, последовав примеру всех остальных.

Утром я проснулась от луча солнца, упавшего на подушку, понежилась в постели и привычно поднялась по зову Гриди на завтрак. День начался для меня неожиданно, поскольку

ку в столовой уже находился Морен. Он встал, приветствуя моё появление. Стоит ли говорить, что я затрепетала от его присутствия? Кроме нас двоих в столовую спустился только отец. Папа позавтракал наспех и ушёл, а мы остались одни. Я следила за Мореном боковым зрением, стараясь сохранять спокойствие. Он медлил, оттягивая завершение завтрака.

– В доме так тихо, словно никого нет, – обронил он, приглашая меня к разговору.

– ...Быть может, не все ещё проснулись... Вы должны поговорить с Эллис. Кое-что произошло. Она будет Вам рада.

– Боюсь, что не смогу порадовать себя встречей с ней. Я явился совсем на чуть-чуть и уже обязан уехать.

– Уже?.. Вы не выкроите для Эллис и минуты?

– Увы. Могу просить Вас проводить меня за ворота?.. – он поднялся.

– Конечно, – я последовала за ним в гостиную.

Морен зашёл в свою комнату, быстро вернулся, и мы вышли на улицу.

– Признаюсь Вам откровенно, что наслышан о случившемся, – сказал Кларк. – Город смакует свежую новость о Вашей сестре.

– О Боже!.. – вырвалось у меня. – Что говорят?

– Есть ли необходимость Вам знать, какие гадости они озвучивают?

Я с удивлением посмотрела на Морена.

– Мисс Ноун, я имел в виду, что светские сплетни не до-

стойны нашего внимания. От них нет никакой пользы, кроме чувства страха за свою репутацию. А необходимы ли нам лишние переживания? Думаю, что нет. Двое любят друг друга, и условности становятся только помехой. Мнение окружающих давит на разум, лишая сердца ведущей партии в любви. Вы согласны?

Я не нашлась, что ответить. Кларк продолжал:

– Возможно, Вы другого мнения, но позвольте мне высказаться до конца. Мы сами вправе решать за себя, а не озираясь с опаской по сторонам, прислушиваясь к шёпоту о «правильности» и «благородстве» наших поступков. Многие уставы общества созданы для усмирения человека, подавления его желаний. Человек превращается в глину, из которой лепят тот кувшин, который нужен. Я восхищаюсь Вашей сестрой. Она смела и решительна, точно знает, что для неё важно. Вчера я виделся с мистером Лики и знаю, что он просил её руки.

Лошадь Морена была привязана к ближайшему дереву за воротами. Кларк отвязал её, взял за узду и обратился ко мне:

– Передайте мисс Эллис, что я за неё рад и желаю положительного исхода дел. Услышать о ней, как о миссис Лики, для меня будет лучшей новостью за последнее время.

– Благодарю... – я потупила свой взгляд. – Вы стали для Эллис близким другом. Она Вас ценит, и не напрасно. Вы помогли ей не отступить от любимого человека, несмотря на ряд веских причин. Чувства сестры искренни. Но позвольте

спросить, действительно ли мистер Лики так изменился, что сестра стала для него единственной на свете?

– ...Он знаком мне только с лучшей стороны, другим я его не знал. – Кларк поднёс мою руку к своим губам. – Позвольте... Вы доставили мне огромное удовольствие, скрасив мой путь. Мне следует торопиться.

Я провожала его взглядом, как заворожённая, пока он совершенно не исчез в аллее. Меня переполняло счастье. Керен, Керен, что же ты делаешь?! Готова бежать вприпрыжку, с песней на устах, лишь от одного общения с этим человеком! Какой он непохожий на всех, как смело пренебрегает общественным мнением!

С исчезающей улыбкой я свернула от дома в сад, где прогуляла до самого обеда. Мысли заставляли вновь думать о Морене, о прикосновении его рук, о его прекрасном взгляде. Что могло быть совершеннее его глаз, самых заветных для меня? Всё моё представление о мужском идеале воплотилось в этом человеке.

Но нравлюсь ли я ему?.. Что, если да? Тогда он непременно должен будет в этом признаться, несмотря на то, что вопрос о моём браке решён. Да, он обязательно признается, он смелый, прямолинейный... Какая же я самоуверенная! Найти хотя бы маленькую зацепку в его отношении ко мне, которая могла бы указать на то, что я ему интересна... А почему именно я? Вокруг ведь полно красавиц, да и в самом Рикарсе Морена может ожидать одна из них. Наверняка в его род-

ном городе живёт самая необыкновенная, самая неповторимая девушка, в которую он безумно влюблён! Он так идеален, что просто не может существовать без пары! Именно по этой причине в день нашего знакомства он не обращал на меня внимания. Я так расстроилась, что улыбка совершенно исчезла с моего лица, а ноги устало повернули к дому.

У порога мне встретился Бенедикт Лики. Мы поклонились друг другу. Никогда прежде я не видела его так близко, только издали на балу или в городе. И первое, что мне пришло на ум – это необыкновенно мужественный человек. Сразу стало понятно, отчего женщины, познакомившись с ним, лишались покоя и сна, теряли своё семейное счастье. Подсознательно, наслышанная о роковой слабости Лики к женскому полу, я ожидала прочитать в его взгляде заинтересованность мною и получить комплимент, но ничего подобного не последовало. Он почтительно поздоровался, сделав предположение, что я, должно быть, сестра мисс Эллис, и осведомился, дома ли наш отец. Я ответила, что папа у себя, и провела гостя в дом. Родители были в гостиной. Мама моментально выказала радушие к гостю, подав ему первой руку:

– Мистер Лики! Проходите. Мы только-только Вас вспоминали...

Я поднялась к себе, не оповестив сестру о приходе Бенедикта. Мысли так унесли меня к Морену, что было уже не до неё. Казалось, фортуна была на стороне Эллис: отец согла-

шался на её брак, преграды таяли, закрывались глаза даже на «неприятности» с женой Шона... И, всё же, было странно, что глава семьи так быстро сдался.

Самая младшая мисс Ноун сама появилась в моей комнате и сообщила, что завтра отправляется с будущим мужем в Енеяк. Она просто оглушила меня взрывами ликования, восклицаниями хвалы Господу Богу и хлопаньем в ладоши:

– Ты только представь, что завтра я уже буду там! Никаких препятствий! Впереди всё только хорошее! Идём ко мне!

Эллис повела меня в спальню. Дверцы её шифоньера были распахнуты, на кровати лежал чемодан, уже занятый одеждой.

– Я уже начала собираться, но желание поделиться радостью с тобой пересилило меня. Помоги выбрать платья. Я в растерянности. Всё это, – она небрежно махнула на гардероб, – так просто и старо! Теряюсь, в чём же мне ехать. А что брать на смену? Совершенно нечего! Я в ужасе...

Я вздохнула, подумав, чем её успокоить:

– Важность вовсе не в твоих нарядах. Для Бенедикта они роли не играют. Бери, что больше всего нравится, а там он позаботится о твоём туалете. Если хочешь, поезжай с утра к миссис Паск. Может быть, у неё найдётся пара новых платьев.

– Ты права, модистка поможет мне... Думаю, до двенадцати я от неё вернусь. Бенедикт будет здесь в полдень.

– Скажи, как папа принял решение тебя отпустить?

– Сама удивляюсь. Но, решился, так решился, и нужно уезжать отсюда, пока он не передумал! Не забыть взять украшения... – Эллис подошла к зеркалу, открыла шкатулку. – Нет, позже, ещё успею...

Она медленно прикрыла крышку, обратилась к своему отражению в зеркале, поправила волосы:

– Придётся подбирать их чаще, делать строгие причёски. Я буду выглядеть, как мама, да?.. Хочу, чтобы супруг гордился мною. Стану настоящей леди... Боже мой, как же я счастлива! Не могу поверить в происходящее!

– ...Мистер Морен велел передать тебе, что будет рад за миссис Лики...

– Ты с ним говорила? Он был здесь?

– Утром, за завтраком.

– Что он ещё сказал?

– Пожелал тебе удачи.

– О, Кларк, мой любимый друг! Отрадно, что все его хлопоты обо мне оказались не напрасными! Как бы я хотела с ним повидаться! Он будет у нас ещё, или снова пропадёт до неизвестных пор?..

– Он не говорил об этом.

– Да, у него так много дел... Одно лишь огорчает меня, это Шон... Как мы будем общаться? По-моему, они вчера с Лики ни о чём не договорились. Гриди сказала, что Шон за сегодня ни разу не вышел из своей комнаты. Самое неприятное для меня то, что теперь я боюсь попасться ему на гла-

за. Чувствую себя виноватой и мне тяжело заговорить с ним. Но пойми, Керен, либо я с братом, либо с мужем. Другого выхода в моей ситуации нет. Разумеется, я выбираю мужа, моя любовь к нему слишком велика...

На следующий день Эллис проснулась рано и уехала в город, к миссис Паск. Мама за завтраком одобрила её решение, пожалев о том, что дочь отправилась к модистке на голодный желудок:

– Бедная моя девочка, как она воодушевлена сегодняшним днём! Забыть о пище, не положить в рот и крошки вкуснейшего пирога! Дилон, ты ведь, как и я, рад видеть её такой счастливой?..

– Разумеется. Но не устану повторять, что разум мой не одобряет этот брак, противится её отъезду. Велик риск, что счастье Эллис может обернуться несчастьем.

– Но какой риск, Дилон?! Какой риск? Ты склонен всё преувеличивать. Довольно сгущать краски. Радуйся за дочь, а там и свадьба Керен не за горами. Правда, Керен, я ещё не услышала даты вашей свадьбы... Когда она состоится?..

– В сентябре, – ответила я.

– Как?.. – мамины глаза изобразили удивление. – Я рассчитывала на апрель или май. Постой, Дилон, какое сегодня число?

– Восемнадцатое марта.

– А до сентября, страшно подумать, как ещё далеко! Это мистер Эрдон дал такую отсрочку? Что он намерен этим ска-

зять?..

– Ничего, мама. Я сама выбрала дату. Он согласен.

– Согласен?! Но, к чему такое долгое ожидание? Почему ты со мной не советовалась? Не хочешь замуж?..

– Всё в порядке, Шарлотт, – вступил в разговор папа, – позволь ей побыть подольше с нами. К тому же я не опасаюсь этой отсрочки. Их отношения крепки. Если Эрдон не возражает, то к чему волнения? Ведь он не возражает, верно, Керен?

– Да, папа,нисколько.

– Вот видишь, Шарлотт...

Мама переменяла выражение лица на более спокойное и спросила:

– ...А что же, достроил ли он свой особняк? Предполагаю, что да? Эта Новая улица, на которой он стоит, так удалена от центра Лануана, что мне лишь изредка удаётся на неё завернуть. Совсем другое дело дом Шона на Седьмой – и в центре, и место красивое. Где же Шон, к слову говоря?..

– Он ещё вчера вечером уехал в город, – ответила Гриди.

– Уехал в город! Он не хочет пожелать сестре доброго пути?

– Не требуй от него невозможного, дорогая. Пройдёт ещё немало времени, пока Шон смирится с её замужеством, – сказал Дилон.

– Я понимаю. Жизнь сложна, но ничего, всё наладится... Представляю, как удивятся все знакомые, узнав, что моя

дочь станет законной женою Лики! Сколько будет зависти и слухов! Конечно, до состояния Эриха ему далековато, но кто ещё способен занять второе место после Эрдона, как не Лики?.. У моих дочерей самые завидные женихи Лануана...

Отъезд Эллис был стремительным. Лики прибыл в Кеннет ровно в полдень. К тому времени сестра успела вернуться от модистки. Она приобрела четыре наряда и определила их в последние три чемодана. Эллис в который раз обвела взглядом свою комнату, стараясь усмотреть забытую вещь, и, без промедления, выпорхнула из своего «уголка». Ни по её настроению, ни по словам не чувствовалось, что сестра сожалеет о расставании с родительским домом. Она попросила меня проследить за тем, как переносят её багаж на улицу, а сама заглянула в гостиную, чтобы захватить с собой любимую розовую вазочку.

Невозможно было смотреть при этом на Гриди, всюду следовавшей за Эллис. Экономка едва сдерживала слёзы от мысли, что завтра, послезавтра и через несколько месяцев у неё уже не будет необходимости будить молодую хозяйку утром через дверь, и нельзя будет услышать, как младшая мисс Ноун спускается на первый этаж вприпрыжку, не будет звенеть по дому звонкий голос самой избалованной девочки Кеннета. Эллис делала вид, что не замечает лица Гриди, ей было не до сентиментальностей. Рядом с дочерью суеги-лась и мама. Шарлотт пыталась давать ей напутствия к новой

жизни, но дочь их уже не слушала:

– Всё итак сложится, мама. Я сама знаю... Напишу тебе, обязательно, как только приеду. Лучше посмотри, как там сзади мой бант? Кажется, он вот-вот спадёт. Хорошо, что сегодня солнечная погода, ведь нам предстоит долгий путь. До Енеяка в два раза дольше ехать, чем до Ргассы, ведь так? А я тяжело переношу дорогу... Гриди, взгляни, никто не подъехал к воротам?.. Который час, разве уже не двенадцать? Половина двенадцатого? Только-только? Время как будто остановилось...

Но стоило мистеру Лики появиться, как вся напряжённость сестры растаяла. Эллис на прощание обняла всех нас по очереди, легко вспорхнула на ступеньку экипажа, помахала рукой. Её избранник поклонился, сообщив, что непременно ждёт нас тридцатого числа у себя дома, в Енеяке. Мы с мамой сделали ему ответный поклон. Лошади тронулись с места, унося будущих супругов прочь от Кеннета. Только вдали я увидела, как ещё раз всплеснула из окошка грациозная рука сестры, и через пару минут сам экипаж растворился на фоне чёрных полей. Мама встревожилась, оставил ли мистер Лики свой адрес, но отец её успокоил.

Стало необыкновенно скучно. До самого вечера я не находила себе занятия. Ни чтение, ни вышивка уже не увлекали меня. Не спасла и очередная прогулка на свежем воздухе. Я прошлась немного вдоль перил у ската на втором этаже, оперлась на них, прислушалась к неугомонным воробьям.

Завтра возвращается Эрих. Четыре дня после бала пронеслись совсем быстро.

– Добрый вечер, мисс Ноун, – прозвучало внизу.

Я убрала ладонь, подпиравшую мою щёку. Внизу, у колонны ската, стоял Кларк.

– Я Вам не помешал?..

– Совсем нет. Вы переночевать или снова уедете?

– На сей раз до утра. Разрешите к Вам подняться?

– Конечно...

Волнение вновь овладело мной: через несколько мгновений Морен будет здесь, совсем рядом. Как замечательно, что Кларк проведёт ночь под нашей крышей, мы сможем подольше пообщаться... Вот он идёт ко мне, протягивает руку, целует мою. Как черны его глаза, как хочется в них смотреть!..

– Вы одни? А мисс Эллис?..

– Сестра уехала в Енеяк. Она счастлива вырваться из Кеннета.

– Сегодня я встретил Вашего брата. Он намерен жить в Лануане.

– Жить?.. Да, у него там дом...

Я расстроилась от неожиданной новости и подумала: «Почему Шон сам не сообщил мне об этом?».

– Вы догадываетесь, как ему тяжело?.. Он не против любви Эллис, но не в восторге от мистера Лики. Впрочем, это всем известно...

– Не утруждайте себя. Я имею представление о случив-

шемся между Вашим братом и мистером Лики. Такова судьба, иногда она преподносит неприятные сюрпризы. Но, уверен, Шон со всем этим справится. Нет таких испытаний, которые невозможно преодолеть.

– Вы так считаете? Верите в судьбу?

– Верю. Вас это удивляет? Мужчинам более свойственна самонадеянность. Я тоже ей не обделён. Но не осознавать, что жизнь зависит не только от нас – это глупо. Как Вы думаете?

– ...Не знаю, не задумывалась, – смутилась я. – Кажется, в моей жизни всё предсказуемо. В последние дни всё больше над этим размышляю.

– Будущее Вас пугает или, наоборот, жадете его?

Я посмотрела на Морена.

– Честно признаться, я опасаюсь однообразия. Неправильно жить, зная, что ожидает меня на следующий день. А с другой стороны, уверенность в будущем даёт спокойствие.

– ...Если бы Вам предоставили выбор, то предпочли бы последнее?

– Скорее всего. Я воспринимаю себя нерешительным человеком, в сравнении с моей сестрой. Она намного отважней.

– Так было всегда?

– Возможно. Она с детства была балованной. Позволяла себе поступки, на которые я не решалась. В последние дни я убедилась, что у неё ещё и сильный характер. Эллис смелая

и хорошо знает, что ей необходимо. Колебания не для неё.

– Вероятно, и Вы не так робки, как считаете. Просто с Вами не случилось ничего подобного, чтобы посмотреть на себя со стороны. Уверяю, в каждом человеке есть сомнения и внезапные решительные действия, всё зависит от ситуации. Любовь – единственное, что побуждает нас меняться. Вы с этим согласитесь?..

Я снова посмотрела на него.

– У меня ещё не было такого опыта. Но, несмотря на это, я Вам верю.

– ...Совсем не похоже на наш первый ужин, не так ли? Вот и Вы для меня изменились. Нет больше желания противостать собеседнику.

– Мне ужасно стыдно за тот вечер, в самом деле.

– Я ничуть не обижен. Тогда подумалось, что Вы просто избалованы мужским вниманием. Но, засомневавшись, что у мисс Эллис может быть совершенно посредственная сестра, я заставил переубедить себя в этом.

– Заставили? Я была Вам столь неприятна?

– Какое-то время.

– Что же, Вы тогда меня верно угадали. Я старалась обратить на себя внимание. Мне так оскорбительно было чувствовать себя незамеченной Вами.

– Признаю себя виноватым, простите. Я решил, что мой долгий взгляд поставит нас обоих в неловкое положение. Не слишком приятно, когда Вас рассматривают, говорю это

из своего собственного опыта... А здесь уютно находиться, необычное строение. Вам не холодно?

– Нет, я тепло одета.

– Наверное, здесь хватает места и небольшому оркестру...

– Да. Папа об этом позаботился. Всегда, когда мы отмечали значимые события, он организовывал музыкантов. Однажды гости веселились здесь до рассвета, так им понравилось на свежем воздухе.

– Вы были в их числе?

– Нет, на тот момент мне было тринадцать лет, я спала в своей постели.

– Я получил большое удовольствие от нашего вальса в графстве Стилон. Могу ли заранее просить о танце, если мне посчастливится оказаться здесь вновь?..

– Не вижу причины Вам отказать... Хотелось бы и мне, в свою очередь, рассчитывать на то, что в следующий раз Вы будете щедры на слова.

– Мне очень жаль, но в Стилоне я посчитал нужным молчать.

– Отчего же?

– С Вашего позволения я оставлю этот вопрос без ответа.

– Конечно, если хотите... Полагаю, Вы голодны, раз припозднились...

– Нет, я поужинал в городе, не беспокойтесь.

– Скажите, к кому Вы относитесь? Я имею в виду, что входит в Ваши обязанности, как военного? Я плохо в этом раз-

бираюсь, простите...

– Вам не за что извиняться. Я – офицер при штабе Олдержского полка в Рикарсе. Большую часть времени провожу в своём городе. Иногда уезжаю с поручением в другие города, как, например, сейчас...

– Как долго Вы у нас? Ваше задание ещё не кончилось?

– Не совсем... Но оно решится в короткий срок.

– И Вы нас покинете?..

– Придётся. Надеюсь, мне ещё представится не один случай посетить Лануан.

– Вы будете в Кеннете?

– Если получится.

– Но пока спокойное время, не так ли? Нет необходимости воевать?

– В данный период это действительно так.

– А может что-то произойти?.. Наверняка вы владеете какими-нибудь секретными сведениями.

– Вы правы, но в них нет ничего занимательного.

– Нет, нет, я вовсе не настаиваю на том, чтобы Вы мне их открыли. Наверное, интересно жить, зная хотя бы одну важную тайну. Вы и вправду никогда не жалели о том, что стали военным? Никогда не было страшно?..

– Разве может офицер признаться в том, что он чего-то боится? Взгляните на меня, – он мгновенно выпрямился, надел фуражку, коснулся её козырька. – После присяги на верность и добросовестную службу нашему правительству, любой, кто

носит форму, забывает, что такое страх. Задача наша – охранять страну от иностранных посягательств. Мисс Ноун, готовы ли Вы вверить нашей армии своё спокойствие?..

Я не сдержала смеха.

– Мы так кого-нибудь разбудим, – сказала я. – Кстати, где Ваш боевой конь, или вы прибыли из Лануана пешком?

– Боевой конь передан в надёжные руки конюха, не спится только солдату...

– Перестаньте, мистер Морен, смех итак меня не отпускает, уже поздно.

– Тысяча извинений, я даже забыл думать, что совсем вечер. Вы не устали? Желаете отправиться на покой? Я Вас утомил...

– Нисколько. Это я Вас задерживаю. Всем уже пора спать. Идёмте же в дом.

Кларк прикрыл за нами двери на скат, и мы тихо пошли до моей комнаты.

– Вы хорошо передвигаетесь во мраке, – заметил он.

– Было бы стыдно идти на ощупь в собственном доме, – ответила я. – Любопытно, который час?..

– Судя по тишине, уже за полночь.

Я остановилась и развернулась к Морену. Мы выделяли друг друга из темноты только при движении, теперь же я ориентировалась только на его голос.

– Мы дошли?.. – спросил он.

– Да.

– Уверены, что это Ваша комната?

– Вполне. Подождите, я зажгу у себя ночник, чтобы Вам было легче спуститься...

Я вошла к себе, нащупала на столе лампу, и пространство озолотилось неярким тёплым светом. Кларк стоял у раскрытой двери с опущенными глазами. Следовало расставаться, а мне так этого не хотелось... Я приблизилась к нему и протянула руку на прощание.

– Спасибо, что составили мне компанию в этот одинокий вечер. И сестра, и брат оставили этот дом, бросив меня на растерзание скуке.

– Рад принести Вам пользу, – он поцеловал мне руку и не спеша отпустил её. – До встречи, мисс Керен...

– До завтра, мистер Кларк...

Морен стремительно повернулся и пошёл обратно к лестнице. Моя дверь оставалась ещё открытой, освещая сонные стены коридора, пока слабые шаги спустившегося по порожкам не затихли. Я переоделась ко сну. Внутри меня что-то возбуждённо стучало, отдавая радостью, стремилось вырваться наружу, заставляло блеснуть мои глаза, вновь и вновь довольно улыбаться. Я не смогла сразу уснуть, а витала в мечтах...

Глава 6

– Уехал?.. – удивилась я. – Насовсем?..

– Думаю, да, – ответила мама.

Она сообщила мне, что рано утром проснулась от головной боли, не нашла на столике у кровати ни одной таблетки и спустилась вниз, чтобы встретить экономку. В это время Гриди выходила с Мореном из его комнаты. Кларк был с чемоданом.

– Он сказал, что ему пора возвращаться в Рикарс, поблагодарил за приём и передал Дилону письмо. Извинился, что нет времени переговорить с ним лично, торопился... Гриди, что он там ещё говорил?

– Это всё, миссис Шарлотт.

– Всё?.. Более он ничего не сказал, Керен. Идём завтракать, а потом я прилягу, мигрень не даёт мне покоя...

Я опустилась за стол более чем огорчённая: «Что же это творится! Ни брат, ни Морен не в силах признаться мне, что уезжают?! Неужели вчера, то есть этой ночью, Кларк не знал, что на рассвете уедет? Знал, конечно! Что за прятки?!.. А я, глупая, грезила о нашей сегодняшней встрече, старательно укладывала волосы и дотошно выбирала, какое же платье надеть... И вот... всё закончилось».

Я еле ворочала вилкой, глаза затуманились, скользнула неожиданная слеза. Смахнула её и оглянулась на родителей.

Они были увлечены едой. Мистер Ноун уточнил у прислуги, не появлялся ли из города посыльный. Она ему ответила, что нет. В их беседу вступила и мама. Я к ним не прислушивалась. Что может быть важнее того, что гостя больше нет под нашей крышей?!.. Меня захватили растерянность и подавленность. Похоже, Гриди оказалась ко мне более внимательна – она осведомилась, здорова ли я. Тут на меня отвлеклись и родители.

– Что, дочка, нет аппетита? – произнесла мама. – Не отчаивайся... Полюбуйся, Дилон, до чего доводит отсутствие женихов! Сколько я не наблюдаю мистера Эрдона? По-моему, неделю. А вы ещё задумали перенести свадьбу, к хорошему это не приведёт. Мой тебе совет, милая, назначь торжество хотя бы на июнь. Да и что это за капризы, побыть здесь, с нами? Взрослей. Пора становиться хозяйкой своего собственного дома. Слышишь?.. Хватит быть порознь! Хочешь, я намекну ему на июнь?..

– Шарлотт, они уже всё решили, – вступил Дилон. – Зачем вносить лишнюю суету? Пусть всё идёт своим ходом.

– О, мне просто невыносимо это слушать!.. – она смяла пальцами салфетку. – Начинаю подозревать, что это Эрдон предложил сентябрь! Я права, Керен? Не верю, чтобы инициатором промедления выступила именно ты! Не выгораживай его, открой мне правду!

– Это их совместное решение, – пояснил папа.

– Нет, пусть она сама мне ответит! Керен?..

– Дело в том, что... внутренняя отделка особняка мистера Эрдона не готова. Он планирует закончить её как раз к концу лета.

– Если только так... Наверное, он стремится к роскоши, а для неё действительно требуется больше времени и затрат... Быстрее бы взглянуть на всё это великолепие! В последний раз, при разговоре с его матерью, Флорентиной, я услышала, что в Биларде фасад их дома украшен колоннами и скульптурой, а внутри сплошное золото... Дом их не так прост, как наш, у них настоящий дворец.

Мы с отцом переглянулись. Мама погрузилась в мир своих излюбленных рассуждений о богатстве будущих мужей её дочерей. Она уже рисовала в своём воображении, как приезжает в Билард, перед ней раскрываются двери одной из самых знаменитых семей города, а потом её представляют обществу, и она завязывает массу полезных знакомств...

После завтрака мистер Ноун позвал меня прогуляться за воротами двора. Погода стояла замечательная, солнце подсушило дороги, над полями рассеивался слабый утренний туман. Я шла с непокрытой головой, в шали, отец и вовсе в пиджаке.

– Я понимаю, что мама права, – заговорил он. – Постоянно корю себя и не знаю, что бы мне такого предпринять, чтобы поскорее выдать тебя замуж.

– Ничего не надо, папа. Я настроилась на осень и не желаю пока ничего менять. Но тебе следовало поставить в извест-

ность Шона. Ты ведь обещал...

– Я не спешил ему признаваться, а теперь и не смогу, после всего случившегося.

– Он просто унижен. Он перебрался жить в Лануан.

– Я догадался.

– Я хочу к нему поехать, наверное, к вечеру, когда придёт с занятий... А приданное Эллис? Она выходит замуж без него?

– Нет, её деньги почти собраны. Завтра забираю в банке последнюю сумму... Ей не придётся краснеть. Скажи, где Эрдон?

– Он в столице, но сегодня хотел вернуться. Вероятнее всего, появится в Кеннете завтра. Не нужно считать, что моё сердце разорвётся от краткосрочных разлук с ним, я несколько не страдаю.

– Я знаю, от чего тебе на самом деле грустно.

Я невольно покраснела. Неужели он каким-либо образом понял истинную причину?

– Ты очень близко принимаешь всё, что касается Шона, это излишне трогает тебя. Он для тебя – идеальный человек, безупречный, полный искренности. – Папа взял мои руки в свои. – Но помни, что он не сможет пройти с тобой бок о бок всю жизнь. Излишняя привязанность к кому-либо не всегда нам во благо. Всё должно быть в меру...

– Да, я люблю его. Возможно намного сильнее, чем сестру. Но это не вредит мне. Переживаю я за обоих. Шон уве-

рил меня, что его раны уже затянулись. Он снова очарован и намерен связать себя узами брака.

– Шон надумал жениться? Он сам этим поделился?

– Да. Но это не всё. Он пообещал, что ноги его не будет на пороге Лики, а значит, от сестры своей он уже отказался, как и она от него. Эллис опасается видеться с ним, ей не хватает духу смотреть ему в глаза. Шон питает ненависть к её избраннику и почти ненавидит нас... Мы предпочли ему его обидчика. Волнуюсь, примет ли он меня без обид.

– Примет. Тебя примет...

К шести вечера я отправилась с Каином в Лануан. Он доставил меня на Седьмую улицу, к Шону. Брата не было. Я провела в его доме целый час и уехала, не дождавшись. День сложился для меня неудачно с самого начала.

Знаю, что ты не осудишь меня, Мэдл. Не всегда мы способны приказать себе мечтать о тех, о ком полагается. Ты это ощутила на себе. Новый день я встречала в ожидании Эриха, но свидания этого не желала, хотя понимала, что оно неизбежно. Утешала себя тем, что увижу лучшего друга, мы поделимся событиями прошедших дней, прогуляемся в окрестностях Кеннета и расстанемся довольными. Представляла его другом, от того, что в данный момент вся моя сущность жила Мореном, и думать об Эрихе, как о муже мне было невыносимо. С другой стороны, бессонная ночь заставила меня принять осмысленное решение вести себя с Эрдоном, как и прежде, принимать его ухаживания и признания в люб-

ви. Морен не дал мне никакой надежды на скорую встречу, ни в чём мне не признавался. Так чего же мне следовало от него ожидать? Если верить маме – человека, находящегося на расстоянии, забываешь... Возможно, через месяц, окружённая заботами Эрдона, я стану вспоминать о Кларке, как о необъяснимом влечении, со временем потухшем.

Мой жених появился в Кеннете, когда уже вечерело. Гриди доложила мне о его приезде. Я не торопилась спускаться в гостиную, собиралась духом. А потом... встретила с его светлыми голубыми глазами и чувства к нему потеплели. Он смотрел на меня так влюблено, так заботливо, осыпал поцелуями мне руки, интересовался каждым днём, проведённым без него. Я таяла, пробуждалось моё прежнее трепетное отношение к нему, но уже не с той силой. Всё, что касалось Эрдона, приобрело для меня иную окраску.

Моя новость о стремительном замужестве Эллис не была встречена с удивлением. Так случилось, что Эрих виделся вчера с Шоном, как раз в то самое время, когда я томилась ожиданием брата в его доме. Что же, про себя я отметила, что Шон ищет понимания и поддержки только от моего будущего супруга. И хотя Эрих не описывал мне подробности их разговора, ограничившись лишь несколькими фразами, я догадалась, что брат был с ним предельно откровенен. Это меня задевало.

– Шон надеется, что Вы посетите его, – сказал Эрих.

– Когда мне к нему приехать?

– В любой день.

– Хорошо.

Но снова выезжать к Шону мне не хотелось, поскольку чувствовалось что-то вроде обиды. Я навевывалась в Лануан к миссис Паск, она шила мне платье на свадьбу сестры, а мама заезжала к своей модистке. И никто из нас за три дня не предложил свернуть на Седьмую улицу. Мистер Эрдон посещал Кеннет каждый день, обычно после обеда, привозил мне цветы и сладости. Я же продолжала вздыхать по Морену, прокручивая в мыслях наш вечер на скате.

Как-то утром я зашла в комнату для гостей, которая совсем недавно была в распоряжении Кларка, и в ней задержалась. Сначала моим вниманием завладели ярко-лимонные шторы. Вспомнила, что это именно он просил их повесить. Бесспорно, комната с ними смотрелась восхитительно, обрета- тала свежесть и ощущение присутствия весны. Шторы колы- хались от воздуха, проникавшего через открытое окно. Я по- дошла к столу. Единственное, что на нём лежало – стопка ак- куратно сложенных листов. Это были лёгкие зарисовки, вы- полненные в карандаше. Я просмотрела их, изучая каждый штрих ветки липы, грозди винограда, непонятного для меня замысловатого силуэта и... в груди моей застучало при виде знакомого лица. Её взгляд мечтательно созерцал даль, воло- сы свободно развивались, губы замерли, приоткрывшись в восхищении... Не любоваться ей, её красотой, было невоз- можно. На душе стало тяжело. Я опустилась в кресло, сжи-

мая портрет Эллис. Кларк сам обмолвился, что поражался её характером, её отвагой. Он помогал ей бороться за её любовь... Как, должно быть, он несчастен... Это открытие расстроило меня.

Глава 7

День свадьбы Эллис стремительно приближался, и, несмотря на то, что наряды наши полностью были готовы, мама тревожилась по каждому пустяку. Она находила несовершенство даже в дневном освещении, считая, что оно невыгодно представляет окружающим левую сторону её лица. Отец к бракосочетанию не имел столь трепетного подхода, у него всё было сдержанно и непоколебимо. При виде маминых «надуманных», как он выражался, беспокойств, папа умышленно скрывался от её присутствия. Поэтому роль утешителей падала на Гриди и на меня. Честно признаться, и я пыталась избегать этой участи, что иногда получалось. Бедной Гриди доставалось больше всех. В Енеяк мы выехали накануне свадьбы, чтобы спокойно переночевать в особняке мистера Лики и чувствовать себя выпавшимися и собранными на торжестве. Путь до города оказался более изнурительным, чем я предполагала, ведь мы ехали в экипаже с нашим конюхом Каином. Это был чистой воды каприз мамы. Только одна она настаивала на этом транспорте, привыкшая к поездкам в Ргассу на лошадях, и начисто отвергая преимущество железной дороги. Папа не стал вступать с ней в спор, уступив её выбору. Он предположил, что его нервы не вынесут очередных препирательств с супругой. Путешествие наше завершилось глубоким вечером. Едва мы успели въехать

на двор, как Эллис выбежала навстречу с воплями радости, распростёрши руки для объятий. Шарлотт обнялась с дочерью и немедленно задала кучу вопросов: «Как он себя ведёт? Не случилось ли чего непредвиденного?» и «Много ли приглашённых?». Сестра отмахнулась от всего этого фразой, что она счастлива и пригласила гостей в дом.

Мистер Лики встретил нас на пороге, позволив своей избраннице чуть-чуть пошептаться с родными без него. Мы раскланялись с Бенедиктом и отправились на экскурсию по его владению, после чего отужинали и разошлись по комнатам. Не трудно было догадаться, что мама не смогла сразу заснуть, она была слишком впечатлена красотой дома, по своему убранству напоминавшего дворец графства Стилтон. Каждая стена вмещала минимум по одной картине выдающихся художников Биларда и Веароса. С потолка свисали тяжёлые хрустальные люстры. Бархатные портьеры ниспадали по краям высоких окон. Первые ступени лестницы, поднимавшей на второй этаж, по бокам украшали небольшие скульптуры неких афродит. Но истинным акцентом гостиной, единственным её королём, являлся огромный позолоченный рояль.

Сам мистер Лики вёл себя с нами весьма обходительно и старался уделить внимание каждому, найти общую тему для разговора. Полагаю, в этот день отец впервые остался им доволен.

Перед сном Эллис заглянула ко мне и попросила поде-

литься впечатлениями о Лики и его особняке. Я выразила неподдельное восхищение. Сестра выпрямила передо мной кисти своих рук и пошевелила пальцами. Каждый из них был украшен золотым кольцом, гладким или резным, с драгоценными камнями и без них. На такую охотницу до украшений, как я, это производило неизгладимое впечатление.

– Смотри, сколько у меня подарков, и это ещё не всё, – похвасталась она. – Я хотела продемонстрировать их маме, но при отце, сама знаешь, нет никакого желания. Да и носить все колечки сразу неприлично. Особенно я люблю вот эти два (она указала на них). Но и остальные... тоже прелестны. А завтра на моей руке появится ещё одно кольцо, самое заветное, обручальное. Меня в дрожь бросает, стоит всё это только представить! Завтра увидишь моё подвенечное платье, оно само совершенство. Просто божественное! Его шили дни и ночи напролёт. Прости мне моё возбуждение, но я уверена, что ты не принимаешь мои слова за хвастовство, а искренне радуешься за меня. Ведь так?.. Я в этом уверена! Куда мне нахваливать состояние Бене, когда твой Эрих раз в пять богаче его! Но, согласишься, на фоне прочих мой будущий муж – просто принц со страниц какой-нибудь сказки! Я права? Ах, Керен, как ты меня понимаешь! (при этих словах сестра с силой обняла меня). Будет очень много гостей, около двухсот. Сама большинство не знаю, за исключением пятерых, с которыми познакомилась за время пребывания здесь. Обязательно познакомлю тебя с двоюродным братом

Бенедикта. Он очень интересная личность, работает в редакции, представляешь? Совсем не подходящая его статусу работа, но такой уж он чудак. Зовут его Олов Регли. А ещё я рекомендую всем вам лучшего друга Бене – мистера Боши. Он старше Бенедикта лет на десять и помогает ему во всех делах. Ну да ладно, вижу, что утомила тебя. Не буду здесь освещать все новости сразу, оставлю часть на потом. Ведь вы не уедете скоро?

– Я не знаю.

– Не уезжай, Керен. Проведи здесь хотя бы недельку. Мы покажем тебе город, он очень красивый. Или будешь переживать разлуку с Эрихом? Я тебя умоляю, что такое неделя без него?.. Ничего. Кроме того, выйдя замуж, тебе уже не будет так легко оторваться от дома, даже вырваться ко мне сюда на денёк-другой. Задержись, не пожалеешь.

– Послезавтра будет виднее, Эллис.

– ...Ну, хорошо. Будет жаль, если не согласишься. Спокойной ночи, Керен.

– Доброй ночи, Эллис.

Утром наряжаться мне помогала одна из представительниц многочисленной прислуги сестры. Она ловко надела на меня новый наряд и принялась за укладку волос. Я покорно сидела перед зеркалом, стараясь не шевелиться. Нет-нет, да умудрялась взглянуть на большой волан, струившийся по подолу моего нежно-розового платья. Утренний солнечный луч, проникавший в комнату, широкой полосой перекрывал

часть моей юбки, заставляя атлас переливаться ещё ярче, что без сомнения, цепляло взгляд. Я немного обеспокоилась, считая, что на сестру невесты будет обращено не меньше внимания, чем на саму виновницу торжества. Около двухсот пар глаз будет попеременно, а то и разом, скользить по мне с головы до пят. Жаль, что рядом не будет Эриха, он всегда вселяет в меня уверенность.

И с кем завяжется знакомство, будет ли по-настоящему весело? Ах, если я не на шутку переживаю за сегодняшний день, то можно себе представить, как взволнована Эллис. Если взволнована... Пожалуй, что нет, ведь она ни разу об этом не обмолвилась. Судя по всему, чувство счастья затмевает в ней все остальные эмоции.

Мы с родителями встретились в гостиной. Эллис ещё была у себя. Бенедикт любезно усадил меня и маму в экипаж, а сам поместился рядом, и втроём мы уехали в церковь. Дилон с дочерью должны были чуть-чуть припоздать. Мама всю дорогу весело щебетала, не давая Лики ни на минуту отвлечься. Ему приходилось быть внимательным к её вопросам и живо поддерживать разговор.

Церковь, в которой было запланировано бракосочетание, находилась на одной из площадей Енеяка. Строение относилось к старинным памятникам архитектуры. Слегка маловато по своим размерам, в сравнении с современными церквями, но ярко отличалось от них своей красотой, неся на собственных стенах несчитанное количество лепнины и пи-

лястр. Мы вошли в это прекрасное произведение искусства около одиннадцати часов по полудню. Внутри уже было полно гостей. Приход жениха оживил присутствующих. Мы с мамой послушно следовали за Лики, пока он не устроил нас в нужном месте. Эллис появилась минут на десять позже, так что нам с мамой не пришлось стесняться незнакомых лиц слишком долго. При её появлении воцарилось молчание. Невеста шла до алтаря в сопровождении отца, минуя приглашённых с обеих сторон, и я смотрела на неё так, словно не знала никогда прежде. Казалось, она плавно плыла в белой дымке воздушного пышного наряда, улыбаясь всем на своём пути, едва прикрываясь прозрачной фатой. Как ослепительна она была!.. Как сияли её глаза, наполненные блеском, какой лучезарной являлась улыбка... Не знаю, как на самом деле выглядели богини, но в моём понятии она смотрелась божественно. Для меня в эти минуты не было человека совершенней. Я вообразила, что также влюблённо ею в тот момент мог восхищаться и Морен.

«А нет ли его здесь?» – подумала я и начала вглядываться в гостей. Но отыскать его было невысказанно. Людей оказалось так много, что каждый практически дышал в затылок впереди стоящему. А ведь Эллис вчера о нём даже не вспомнила. Довольно странно, принимая во внимание то, что он был лучшим другом во времена любовных сложностей новоиспечённой пары. Даже сейчас, внимая церемонии бракосочетания, я позволяла Морену вкрасться в моё сознание. Не

проходило ни дня, ни часа, чтобы я забыла о его существовании!

«А может ли когда-нибудь случиться так, что в столь же ясный день я окажусь перед лицом Бога рука об руку с Кларком?.. Способны ли мы связать себя узами брака? О, Господи, помилуй меня, умоляю! Мои думы ужасны, освободи меня от них! Я не смею помышлять об этом, дав слово стать женою другого! Здесь, под куполом Твоего дома, я ближе всего к Тебе, прости меня, прости!.. Да и что для меня Кларк? Из-за того, что он покинул нас вот уже больше недели, я начинаю грезить о нём, как об идеальном мужчине, рисую его в памяти таким, каким мне хочется его запомнить... А ведь он совсем меня об этом не просил. Для него я – просто родственница его возлюбленной. Созерцал бы ты её сегодня, Кларк! Хотя лучше тебе, наверное, этого не видеть. Неужели она не догадывается, о твоей любви? Что если сказать ей об этом? Нет, есть вещи, о которых лучше не знать».

Я наблюдаю за ней, за каждым её движением, как она говорит, как трепетно касается жениха, как надевает ему кольцо, как его целует. Ещё немного, и она снова проплывает напрямиком к выходу, и все спешат вслед за ней и Бенедиктом. Мама подхватывает меня под локоть, и мы уже на пороге, готовы выйти на улицу. Мысли мои прерываются от неожиданного перезвона разноголосых колоколов и крика грачей, сорвавшихся с дерева и метнувшихся в другой конец площади. Всё, сестра замужем. Сбылась её мечта. Я замечаю край

её белоснежного одеяния, мелькающего впереди, среди прочих фигур, ветер играет её фатой. Возбуждение врывается и в мою грудь, радуется меня событием, ярко-синим небом, тёплым воздухом.

Какой высокий человек идёт недалеко от нас... Солнце ещё больше выбеляет его итак очень светлые волосы. Он оборачивается, словно ощутив на себе мой взгляд, посылает приветствующий кивок, радостно улыбается. Он поражает своей внешностью, лёгкой худобой и грациозными движениями, едва-едва напоминая мне Эриха. Я киваю ему в ответ.

– Ты знаешь его, Керен? – замечает наше общение мама.

– Нет, откуда?..

Мы возвращаемся к дому пешком, следуя традиции Ене-яка. Путь был далёким, но, судя по всему, это придумано для того, чтобы любой горожанин имел возможность в открытую полюбоваться молодожёнами, а не просто мельком осмотреть вереницу пронесящихся мимо экипажей. Людей становится всё меньше и меньше, и к месту дошло человек шестьдесят. Для нас уже приготовлена столовая. Она оформлена цветами в различных композициях: в виде высоких строгих букетов вдоль стен, свободных наполнителей ваз и маленьких букетиков, состоящих лишь из крупных цветков, лежащих на отдельных плоских блюдах стола. Праздничный зал мистера Лики отличался завидным простором. Его освещали четыре широких окна и, одновременно с приёмом пищи, здесь проводились танцы. В одном из углов стояли три сту-

ла, которые относились к особым предметам интерьера. Это было место музыкантов. Сегодня, по давно сложившемуся обычаю, стулья занимали скрипачи, ожидая нашего появления. Я обрадовалась наличию живой музыки, можно было повалясировать. Но с кем?..

Приглашённые не спеша размещались в столовой. Одни из них собирались в небольшие кружки по знакомству, другие отдавали предпочтение столу, угощались фруктами и сладким. Отец на обратном пути из церкви заметил в числе гостей своего знакомого из Лануана и оставил нас с мамой одних. Мы решили попробовать угощения. Мамины глаза блестели от удовольствия. Она, как и я, не сводила глаз с молодожёнов. Но наше одиночество было недолгим – Эллис и Бенедикт подошли к нам, чтобы представить двоюродного брата жениха. Им оказался тот самый высокий человек, с которым я обменивалась приветствиями по дороге. Он почтительно нам поклонился, и мы ответили ему тем же.

– Разрешите познакомиться вас с мистером Оловом Регли – моим единственным близким родственником в этом городе, братом и другом. Олов, считаю за честь представить тебе миссис Шарлотт и мисс Керен Ноун.

– Очень рад, – Регли поцеловал нам по очереди руки. – Вам понравился наш город? Ничего не доставило здесь неудобств?

– О, нет, мистер Регли, – ответила мама и тут же принялась пересказывать ему всё, что я услышала от неё ранее по

поводу замужества Эллис. Казалось, она неустанно могла повторять своё восхищение. Мистер Лики и сестра перешли к другим гостям, а потом для них зазвучал вальс.

– Вы не адвокат? – переспросила мама мистера Регли. – Я предполагала, что у мистера Лики адвокатство – семейное дело. Нет? А кто же Вы? Пишите?.. Стихи или проза?.. – тараторила мама. – Управляете редакцией или просто публикуете статьи?..

– Всего-навсего статьи, – подтвердил Регли.

– Но как? И это весь Ваш доход?.. Наверное, есть ещё какой-нибудь заработок?

– Работа в редакции – немалая ответственность, миссис Ноун. Разве уметь уловить настроения общества и отразить его на бумаге не ответственнейшее занятие? Вы читаете газеты?

– Редко. Их любит мой супруг. Для себя я не нахожу в них ничего полезного.

– Весьма сожалею об этом. Впрочем, жить без новостей куда спокойнее, чем прочитать на какой-либо странице о надвигающейся войне или перевороте.

– О, мистер Регли, если Вы намекаете на войну с куртами, то я в неё не верю. О ней твердят с тех пор, как я появилась на свет, и, как видите, ничего подобного до сих пор ещё не случилось.

– О каком перевороте вы говорите? – спросила я.

– О перевороте, который неминуемо надвинется на нас с

вами.

– То есть?..

– Смена власти. И вы, и я лишимся того, что имеем. Например, у вас отнимут имение, а у меня, допустим, звание, которое в скором времени я намерен получить... – усмехнулся Олов. – Кроме того, что мы потеряем положение и жильё, нас отошлют ютиться в отдалённые некомфортные края. Например, в пустыню Ларози, в самый её центр... В лучшем случае в Афикт, на побережье моря. Или вовсе отправят в такую захолустную даль, как Свишест. И что характерно – мы будем вынуждены выполнять всё, что от нас потребуют. Я буду поливать кактусы Ларози, а вы – рубить лес Свишеста, в котором даже о поезде никогда не слышали и о ванной, и об элементарной... – он не договорил, глядя мне в глаза. – ...Я вас напугал, извините.

– Нет, продолжайте, мне более чем интересно, – возразила я.

– Если позволите, я вас покину, – сказала мама. – Все эти кошмары меня ничуть не забавляют.

– Это Ваше право, миссис Ноун, – поддержал её Регли.

– Продолжайте, прошу Вас, – повторила я после её ухода.

– Вам действительно интересно? Тогда я готов высказаться до конца...

– Расскажите мне всё. Так стыдно, что я ничего не знаю.

– Крайне неожиданно, что находятся такие девушки, – мой собеседник слегка прищурился. – Надеюсь, что не утом-

лю Вас своими смутными предположениями о предстоящем будущем. Конечно, не лучшая тема для беседы на таком торжестве, как свадьба...

– Моё желание покончить со своей непросвещённостью очень велико. Вы первый, от кого я слышу о надвигающейся перемене.

Мистер Регли стал очень серьёзен.

– Не желаете ли присесть? Вон там, как раз, освободились диваны.

Я согласилась. Так, в день бракосочетания моей сестры, я впервые узнала о том, что курты не первое десятилетие ведут линию по ослаблению нашей страны в целях последующего нападения и установления господства над нами. Регли с таким увлечением рассказывал мне о противостоянии двух государств, о своих догадках и теориях устранения нависающей угрозы, что я и сама заразилась его настроением. Внутренне мне уже не сиделось на месте, хотелось подорваться и бежать куда-то, защищать свою страну, побуждать народ к сплочению, отстаивать свободу. Я смотрела на белокурого Олова, представляя его именно тем героем, который покажет смелый пример борьбы за своё счастье и родину. В этот миг захотелось пойти вслед за ним, держась за его руку, разделять с ним все тяготы войны, быть его верной сподвижницей. Но всё это зрело только внутри меня, глубоко-глубоко. В действительности же, трудно было даже вообразить, что вот прямо сейчас кто-нибудь зайдёт и объявит о войне, а я и

с места не поднимусь от растерянности. Что же конкретно-го я смогу сделать, на что способна? Меня саму необходимо призывать на подвиг.

День свадьбы сестры так и закончился для меня беседами о грядущей войне, и я долго не могла уснуть, впечатлённая возможностью развития событий. Утром же весь разговор с Регли показался мне чем-то совершенно далёким, неважным, придуманным, словно прожитым во сне. В комнате было светло и по полу снова начинал пробираться широкой полосой солнечный луч. Мысль о войне меня совсем не тяготила. Закралось подозрение, что мистер Регли просто сумасшедший. Ведь никто больше не говорил об этом – ни папа, ни Шон, ни Морен. Кларк лучше всех обязан был знать о войне, он военный. Нет, Олов определённо не дружен с головой. Эллис права, что работа в редакции не соответствует его социальному статусу. С ним следует быть осторожнее.

– Бедная моя сестричка, – рассмеялась Эллис, выслушав первые впечатления о Регли. – Вместо того чтобы веселиться весь вечер, ты была вынуждена внимать каждому слову Олова! Наверное, теперь он просто без ума от тебя. Ещё бы, его страшилки о якобы надвигающейся войне не каждый может вынести! Например, это определённо не по мне! Но он здоровый, совершенно здоровый. С головой у него всё в порядке. Как бы тебе сказать... Кажется, он всё слишком преувеличивает, сочиняет. Ни от кого ранее я не слышала об угрозе. По-моему, о ней и вовсе никто не знает, кроме самого

Олова.

– А что говорит твой муж?

– Насчет войны?.. Не знаю, не спрашивала. Да и не всё ли равно? Мне не грозит никакая опасность, это я точно знаю. Сегодня я впервые проснулась миссис Лики, вот что для меня имеет смысл. – Эллис расплылась в улыбке. – Этой ночью... У меня даже не хватает сил и смелости поделиться с тобой своими впечатлениями. Это так... необычно. Я представляла себе это немного иначе...

– Я не заставляю тебя рассказывать, – сказала я. – Это должно оставаться чем-то сокровенным.

– Боишься услышать правду? Керен, как ты разволновалась!.. Не буду, не буду, сама всё узнаешь, пройдет немного времени. – Эллис отвлеклась на своё обручальное кольцо, играя им на солнце. – Ведь я не познакомила тебя вчера с другом Бене, мистером Боши. Он будет у нас сегодня на ужине. Регли тоже будет. Посадить его подальше от тебя?

– Нет. Это будет совсем неуместно.

– Бене предложил провести нам время в Геассе. Столица – неплохое место для медового месяца, как думаешь? Или мне уговорить его поехать на окраину Ларози? Я никогда не видела контраста моря и пустыни.

– Когда вы едете?

– В начале следующей недели. Ты останешься здесь до того времени?

– Наверное, уеду с родителями.

– Ну, Керен... Кеннет подождёт. Останься, я лично устрою тебе экскурсию по Енеяку. Могу даже попросить мистера Регли помочь мне в этом. Он знает город в совершенстве. Сама я мало что видела. Всё, решено, ни за что не отпущу тебя!

Честно признаюсь, я совсем не жаждала задержаться в Енеяке, но то, что этого хотела Эллис, мне было приятно. Поэтому в обед мы проводили наших родителей, и я полностью перешла под опеку сестры и её мужа. Ни отец, ни мама не выразили какого-либо недовольства по этому поводу. Я просила отца передать мистеру Эрдону, что буду в Кеннете не раньше, чем через неделю. И чтобы он не удивлялся моему внезапному решению, лично написала ему несколько строк.

Началась одна из самых романтических в жизни недель. Я действительно проводила много времени в обществе сестры, которая добросовестно знакомила меня с жемчужинами Енеяка: его улицами, зданиями, скверами, прудами и реками, и всё не без помощи мистера Регли. Последний ежедневно появлялся на пороге в условленный час и сопровождал нас до завершения прогулки. Порой, когда у мистера Лики выдавалось свободное время, он присоединялся к нашей компании, и мы разбивались по парам, минуя оживавшие от весны бульвары и сады. Большой выбор туалета Эллис спасал нас от однообразия одежды. Мы каждый день меняли платья и, как две куколочки, неспешно прохаживались под руку с

нашими кавалерами, прикрываясь от солнца белоснежными зонтиками.

Сестра брала с собой хлеб, которым мы прикармливали воробьёв и голубей на площади Монзо. В парке Дорра катались на лодках по реке, шутливо угрожая обрызгать друг друга, водя ладонями по прохладной воде. Следуя течению, развлекались стихами в исполнении Олова и любовались дикими утками и лебедями, проплывавшими неподалёку от нас. Эллис всё время восторгалась их клювами и оперением. Она была счастлива. Мистер Лики смотрелся не менее счастливо. При таком близком знакомстве я сложила о нём намного лучшее мнение, чем перед свадьбой, несмотря на то, что и тогда относилась к нему без ненависти. Именно в этот период я поверила в то, что и самые заядлые волокиты хотя бы раз в жизни способны превратиться в примерных мужей. Он прилагал все усилия, чтобы угодить своей жене, и это у него получалось.

Что можно сказать о его двоюродном брате? Кроме всего того, что Регли заботился обо мне, неся на себе данную обязанность в качестве сопровождающего, он день за днём превращался в моего друга. Не на время пребывания в городе, а на всю оставшуюся жизнь.

Сначала лёгкость наших взаимоотношений напомнила мне мою привязанность к Шону. Но это было не совсем так. Шона я больше обожала и внимала каждому его слову. С Оловом же чувствовала себя на равных, не испытывая ни

малейших стеснений. Часто мы отделялись от четы Лики и неторопливо шли вслед за нею, увлечённо беседуя. Что мне очень нравилось в Регли, так это его независимость, свободное выражение собственных мыслей, умение донести нечто сложное доступным языком, понятным для меня.

Мне доставляло удовольствие с полчаса идти с ним рядом и слушать только его, при этом монологи спутника несколько меня не тяготили. Потом он всегда интересовался моим мнением и скромно уходил в тишину, внимая только словам собеседницы. За эти семь дней я совершенно забыла про Эрдона, и в этом мне замечательно помогала Эллис. Она болтала со мной о ком угодно, только не об Эррихе и Шоне. Несколько раз с её уст сорвалось имя Кларка, и я узнала причину его отсутствия на свадьбе. Оказалось, что он получил приказ отправиться в другой город и поэтому не смог приехать. Каждый день я собиралась духом спросить у сестры, знает ли она, что Морен в неё влюблён, и каждый день стеснялась задать этот вопрос. Что бы он изменил? Кажется, что она даже представить себе не могла такого.

В конце недели мне абсолютно не хотелось возвращаться домой. Здесь жилось, словно в сказке. Не было недостатка в общении, я была весела и свободна. Настало седьмое апреля, день моего отъезда. Случилось так, что Эллис нездоровилось. Она говорила, что отравилась вчерашним пирогом, которым перекусывала на площади Монзо. Её выворачивало, и провожать меня она была не в силах. Бенедикт же ран-

ним утром участвовал в собрании, и попрощался со мной ещё накануне, перед сном.

Единственный человек, у которого на меня неизменно находилось время, был Олов, и именно ему выпала забота посадить меня в поезд. Он заехал за мной за час до отбытия и увёз на станцию из прекрасного дома Лики. Я была грустна, ведь с каждой минутой приближения к вокзалу мои беззаботные прогулки стремительно уносились в прошлое. Теперь оставалось лишь вспоминать великолепные платья молодой миссис Лики, ослепительные переливы драгоценных камней на её пальцах, неуверенно перебирающих клавиши позолоченного рояля, весь её беспечный, любимый мною образ... Пожалуй, после возвращения из Турра, я полюбила свою сестру сильнее, чем когда-либо.

Олов помог мне разобраться в незнакомых переходах вокзала и вывел на перрон. Поезд уже находился на станции. Шум вокзала и его посетителей приводил меня в трепет. Билет в моих пальцах дрожал на ветру. Мы с Регли смотрели друг на друга, словно расставались навечно. Я старалась сохранить его облик в своей памяти, он запоминал меня.

– Когда Вы вернётесь, непременно пошлите за мною, я примчусь тут же, – предупреждал он. – Отныне Вы – мой самый душевный друг.

– Обязательно пошлю. Мне уже сегодня будет без Вас тоскливо, – отвечала я.

– Мне уже не хватает Вас... – он поцеловал мою руку. –

Надеюсь, разлука будет недолгой? Я могу Вам написать?..

– Пишите, я буду рада и непременно отвечу. Вы ведь предупредите меня о войне, как только она начнётся? Будете первым? – пошутила я.

– По-другому и быть не может!

– Прощайте, – я поднялась на ступеньки вагона.

– Пойдите, почему же Вас всё-таки заинтересовала моя теория о войне?

– Вы спрашиваете это сейчас? У Вас было столько дней!

– Я забывал, простите. Почему же?..

Воздух разорвал гудок. Вагонные колёса медленно тронулись.

– Мама моего будущего супруга живёт в Биларде – столице куртов, – пояснила я.

– Вы выходите замуж?..

– Да, Вы не знали? Эллис Вам не говорила? – кричала я бегущему за поездом Олову.

Он отрицательно мотнул своей светлой головой, остановился и поднял ладонь, прощально махая мне в след.

Глава 8

Кеннет встретил меня удивительной погодой, наступило настоящее тепло. Я сняла тёплую шаль и шляпку до наступления следующих осенних холодов, сменила платья на более лёгкие. Прошли три дня, а ставить в известность Эрдона о моём возвращении совсем не хотелось. Оставалось желание как можно дольше удержать в своей памяти ощущение Енеяка. Ещё вчера... ещё позавчера... ещё позапозавчера я была там... Зачем торопиться окунаться в реальность? Енеяк внёс в мою жизнь разнообразие, подарил друга. Каждый день проходил в ожидании послания от Олова, и уже представлялся немедленный ответ ему. А пока я скрывала свой приезд от Эриха и коротала дни в окружении лишь двоих человек – папы и экономки. Мама уехала к бабушке, возобновив свой обычный образ существования – жизни на два дома – в Кеннете и в Ргассе. С отцом я встречалась только за приёмом пищи и вечером в гостиной. Он казался мне очень занятым, словно непрерывно решал про себя какую-то сложную задачу. На душевные разговоры мы не шли и не стремились это исправить. В Гриди на эти дни сконцентрировалось всё моё женское общество. Первые два дня она спрашивала о моих впечатлениях от свадьбы сестры, её нарядов, украшений, нового особняка и, самое главное, о муже. Гриди никак не хотела поверить в то, что мистер Лики мог превратиться в

положительного героя. Она и рада была бы с этим смириться ради любви к Эллис, но ситуация с Шоном оставляла у неё опасения. Она тяжело вздыхала, повторяя, что человек, причинивший зло её любимому мальчику, не может в корне измениться, что когда-нибудь и наша драгоценная Эллис от него пострадает. Я не пыталась её переубедить, мне было достаточно знать, что сестра счастлива. При каждом упоминании имени Шона экономка прозрачно намекала мне, что было бы замечательно, если бы я съездила к нему в Лануан, узнала, не болеет ли он, нет ли сложностей по учёбе. Я соглашалась, а сама старалась оттянуть это событие как можно дальше. Предстоящая встреча вызывала у меня чувство дискомфорта, словно это я вышла замуж за Лики, а не Эллис. Может быть, это чувство возникло оттого, что за время пребывания у Бенедикта мне удалось с ним хорошо поладить? Но сопротивляться Гриди было бесполезно. Все три дня она твердила о своих тревогах за Шона и, в конце концов, взяла с меня согласие повидаться с братом в самое ближайшее время. Так я отправилась в город. Брат обрадовался моему внезапному появлению, привёл в свой кабинет, чтобы поговорить со мною с глазу на глаз, подальше от прислуги.

– Наконец-то ты здесь! – укорил он, прикрывая за нами дверь. – Я уже не надеялся тебя здесь увидеть. Почему так долго? Дома всё в порядке?

– В порядке. Ты как?..

– У меня всё отлично. Послезавтра идём в театр на пре-

мьеру. Эрих освободился?

– От чего?..

– От дел. Он тебе ничего не сказал?

– Нет, я его не видела.

– Не видела? Давно?

– Дней десять.

Шон задержал на мне удивлённый взгляд.

– То есть?.. – уточнил он. – Он к тебе не приезжал?

– ...Нет. Я целую неделю пробыла у Эллис и только вернулась.

– Значит, ты не знала, что мы собираемся на спектакль...

– Мы это кто – ты и Эрих?..

– Мы – это ты, Эрих, я и Долила. Билеты куплены ещё в прошлый понедельник. Эрих подтвердил, что ты согласна, а ты не знала...

– Не знала, но он предлагал мне театр на балу в Стилоне. Я... не была против...

– А если бы ты не вернулась к сроку? Что подумала бы Долила? Что ты её избегаешь?.. Разве так можно, Керен?..

– Ну, почему избегаю? Я ведь не знала! Эрих предполагал, что я вот-вот вернусь. Наверное, он положился на удачу...

Шон нервно поправил книгу на столе.

– ...Тебе там понравилось?.. – спросил он.

– ...Понравилось.

– А он? Всё было достойно?..

– Да.

– ...Как Эллис?

– Прекрасно.

– Прекрасно... – повторил Шон и произнёс с претензией. – Неделя... Ты способна была задержаться там и на месяц?..

– Возможно, и на месяц, – решительно подтвердила я. – Меня хорошо принимали, почему бы и не погостить?

– Керен, твоё присутствие ему польстило, можно было не оказывать такой большой чести этому человеку...

– Я гостила не только у него, но и у своей сестры! Почему мне приходится оправдываться? То, что они стали мужем и женой, не даёт ему элементарного права на уважение с моей стороны? Что плохого он сделал?.. Он приятный, воспитанный мужчина...

– Не хватает и тебе пасть к его ногам!

– Не смей так говорить! – вспыхнула я, со злостью посмотрев на брата. – Я приехала к тебе вовсе не для того, чтобы поругаться! Обещай больше не говорить ничего подобного в мой адрес!

– ...Прости, Керен, прости! – спохватился он и поспешил обнять меня за плечи. – Я не могу сдерживать себя, не в силах думать о Лики без агрессии!

– Тогда не думай! Зачем мучить придирами меня?! Ты мне брат, а Эллис – сестра, как мне метаться между вами?..

Шон замолчал.

– Я пойду.

– Керен, не сердись, – Шон выпустил меня из кабинета и пошёл провожать. – Мы увидимся в театре?.. Я буду надеяться. Мне очень важно, чтобы ты была, из-за Долилы, понимаешь?..

– ...Конечно, Шон, приду, – я холодно поцеловала его в щёку. – До встречи.

– До встречи...

От брата я ушла более чем расстроенной. Его отношение к Лики меня угнетало, хотя я осознавала, что ране Шона предстоит длительное заживление. И поскольку визита в театр было не избежать, то пришлось зайти на почту, раз уж я находилась в городе, и опустить коротенькое письмо на имя мистера Эрдона. Теперь уже ни к чему было умалчивать о своём возвращении домой. Шон во мне нуждался, я должна была его поддержать.

Мистер Эрдон явился в Кеннет вечером того же дня. Как только я его увидела, то ощутила, что отвыкла от него. Отвыкла настолько, что ужаснулась одной мысли о замужестве с ним! Эрих, как всегда, взял нашу встречу в свои руки; он первый заговорил и прогнал мою отчуждённость. Ему всегда удавалось то, чего он желал. И даже если он замечал мою холодность, то никогда этого не показывал, а приручал меня посредством своих джентльменских манер, чутким вниманием и неизменно влюблённым взглядом. Я так скоро оттаяла, что, расставаясь с ним, уже признавалась, как сильно по нему скучала, да так, что и сама поверила в это. И пода-

рила поцелуй...

Посещение театра принесло за собой возвращение тех трепетных отношений, которые раньше связывали меня с братом. Я заметила, что Шон снова вывел меня на главное место, ослабив откровенные разговоры с Эрдоном. Со мною Шон делился теми тонкостями отношений с Долилой, которые не мог доверить Эриху. Но даже временное сближение с братом не открыло во мне желания рассказать ему о таком удивительном человеке, как Олов Регли, и только потому, чтобы не упоминать понапрасну имя мистера Лики. Ради того, чтобы нить братской любви ко мне ни в коем случае не обрывалась, я переступила через свою неприязнь к Долиле Брод и заставила себя с улыбкой выслушать восхищение Шона её персоной. Пришлось пойти и на то, чтобы лично завязать с ней отношения, напоминающие дружеские, заменив Долиле, в некотором роде, Эллис.

Дни полетели вдруг очень быстро. Не проходило и дня, чтобы я не виделась с Эрихом, Шоном и Долилой. Обычно по утрам я находилась в Кеннете, а послеобеденное время проводила в Лануане. Если по утрам Эрдон не появлялся, и не было дождя, я отправлялась за ворота и бродила вдоль полей с Гриди. Мы срывали по пути разные цветы и травы, а после расставляли их по всем комнатам. Гриди очень любила запах полевого разнотравья. Но как только мама возвращалась из Ргассы, все вазы наполнялись садовыми цветами. Календарь на моей тумбочке отсчитывал первые дни июня,

а от Регли до сих пор не было ни строчки. Он молчал, и я решила, что он просто занят. Всё реже я вспоминала Морена, временами мне казалось, что влечение к нему надумано, что больше никогда теперь мы не увидимся. Эрих занимал теперь в моём сердце куда более прочную позицию.

Но однажды Морен появился, и моё душевное спокойствие вновь было нарушено. Появился он именно в тот день, когда Эрдон не мог приехать ко мне до обеда, а к вечеру у меня не было в планах отправляться в Лануан. Пробудилась я рано, около восьми и долго нежилась на шёлковой простыне, оживляя в памяти вчерашние признания Эрдона в любви. Я улыбалась и любовалась золотым колечком, которое вчера подарил Эрих, и которое ночевало под моей подушкой. Эта прелестная вещица вызывала у меня неподдельный восторг. Как замечательно, что несколько лет назад Эрдон появился в моей жизни! Такого, богатого, а главное щедрого мужчину встретить было не так-то просто. Влюблённая в саму себя, я надела ярко-зелёное платье, которое нравилось Эриху, небрежно подхватила волосы невидимками и спустилась вниз. Должно быть, я выглядела странно, когда замерла в дверях столовой, увидев за столом, в обществе отца и мамы, Кларка. Боюсь, выражение моих глаз было испуганно-диким. Кларк посмотрел на меня первым, так как сидел лицом к дверям. Окинул меня своими чёрными глазами, но очень приветливо, не так, как в первый раз. Ещё секунда и он встал, искупав в солнечных лучах столовой свои аккурат-

но уложенные волосы, приветствуя меня.

– Здравствуйте, мистер Морен, – проронила я, потом рас-
терялась и замкнулась, опустившись на стул.

– Керен, дочка, как хорошо, что ты вышла к завтраку! Ми-
стер Морен заехал нас навестить. Он в Лануане по делам, а
к нам на минутку. Кларк, вы не против, что я за Вас всё рас-
сказала?.. – осведомилась мама.

– Ни в коем случае, миссис Ноун.

– Я очень рада, что Вы приехали. В Кеннете довольно од-
нообразно, нас только трое, а в гостях бывает лишь мистер
Эрдон. Вы, как свежая струя воздуха, – продолжила Шар-
лотт. – Какие новости Вы привезли из Рикарса? Война, слу-
чайно, не грядёт? Не так давно меня о ней предупреждали.
Керен, как звали того человека, который о ней говорил, не
помнишь?.. Кажется, он родственник мистера Лики...

Я сочла правильным промолчать. Для мамы имя Олова
ассоциировалось с войной, и лишний раз упоминать о нём
я не хотела.

– Дилон, и ты не припомнишь?.. Ну да ладно, Бог с ним.
Кларк, Вы считаете, это было обоснованно?..

– К сожалению, миссис Ноун, я не отвечу Вам с полной
уверенностью, так как не располагаю такими сведениям. Но,
по-моему, в ближайшем будущем жизнь будет так же тиха,
как на данный час.

– Верно, мистер Морен, я тоже не верю этим вымыслам.
А как поживают Ваши родители?..

– У них всё в порядке. Единственное, что докучает – наступившая жара. Мама плохо её переносит.

– Бедняжка... Нужно себя беречь, обязательно беречь, солнце совсем нещадно, иные дни нельзя найти и уголка, где можно вдохнуть прохладного ветра.

– Насколько я помню, у Вашего отца были родственники в Нирмле, – вступил Дилон. – Вы не пробовали отвезить туда миссис Морен на время жары? Пожалуй, климат северного города поспособствует облегчению её состояния.

– Этот вариант испробован, и не раз. Мама предпочитает страдать у себя дома, нежели в чужом городе.

– Миссис Морен серьёзно больна?.. – спросила я.

– ...Нет, – ответил Кларк. – Не серьёзно.

– А Вы сами легко привыкаете к смене места жительства? – поинтересовалась мама. – Вот я, например, с огромным удовольствием уехала бы жить в Ргассу. Там моя родина, там живёт моя мама, миссис Аннет Кантон. Единственное, что удерживает меня здесь – прожитые годы, муж и дети.

– Думаю, что легко. Вероятно потому, что у меня не сложилось собственной семьи. Пока я холост и не привязан ни к одному месту. Ну, если только совсем немного к Женноке. Я очень люблю её пейзажи.

– Это там, где Ваш летний дом, если мне не изменяет память? – уточнила Шарлотт.

– Да, Вы правы.

– Вам просто необходима любовь, дорогой наш мистер Морен, – продолжила мама. – Ради любви люди решаются на многое. Пример – мистер Эрдон. Он не смог вернуться в Билард после знакомства с Керен. А ведь он по воле случая сделал остановку в нашем порту, вместе со своими друзьями. Они путешествовали на корабле, и заглянули на бал в Стилон. С тех самых пор он поселился в Лануане навсегда. Чрезвычайно романтично, не так ли?..

– У мистера Эрдона твёрдый характер, – сказал Кларк.

– О да, он очень решительный человек, – добавила мама. – Вы, наверное, не знаете, что он весьма благородного происхождения?..

– Шарлотт, дорогая, ты уже говорила об этом Кларку в его прошлый приезд.

– Правда?.. Извините меня, мистер Морен, я забыла. А Вы заезжали к Эллис?..

– Да. На прошлой неделе я был в Енеяке.

– У нас в городе долго шептались о её замужестве. Люди не верили и после свадьбы, что мистер Лики женился на нашей Эллис. Но это всё зависть. Люди необыкновенно завистливы. Я надеюсь, Вы задержитесь у нас на сегодня?..

– Если только до полудня, миссис Ноун.

– Как жаль, через два часа я обещалась быть в Лануане у миссис Хад. Она затевает очередную выставку и умоляла меня присутствовать. Выходит, я Вас не увижу?..

– Верно, миссис Ноун.

– Что же, надеюсь, Вы не будете пропадать надолго...

– Не могу ничего обещать, служба научила не давать гарантий.

– ...Кларк, я писал Вашему отцу с просьбой приехать ко мне, – Дилон поднялся из-за стола. – Но раз уж Вы у нас, могу ли я передать для него один документ? Возможно, ознакомившись с ним, Орнелу не придётся ко мне приезжать.

– Да, мистер Ноун, как раз я завтра буду в Рикарсе.

– Тогда прошу пройти в мой кабинет.

Все мы встали. Мама подошла к Кларку и протянула ему руку.

– До встречи, мистер Морен, мне пора собираться.

– До свидания, миссис Ноун.

Я последовала за мамой в гостиную. Шарлотт поднялась по лестнице, а я осталась внизу, наблюдая, как за папой и Кларком закрывается дверь. Гостю оставалось быть у нас не более двух часов.

Два часа и он уедет! Уедет. Успею ли я хотя бы на пять минут оказаться с ним наедине? Я ходила по гостиной, ожидая, что вот-вот откроется папин кабинет и Кларк выйдет. Но прошло больше пятнадцати минут, и моё одиночество не нарушалось. Наконец, на лестнице появилась Гриди и сказала, что мама хочет меня видеть.

– Прямо сейчас?.. – засомневалась я.

– Сию минуту, мисс Керен.

О, как это было некстати! Но к маме следовало поспешить

– если она торопится в город, то, наверняка, нервничает. Мы поднялись наверх. Шарлотт стояла у зеркала в тёмно-коричневом платье, тяжёлый вид которого облегчали белые воланы на подоле юбки и рукавах. Она старательно застёгивала на себе янтарные серьги.

– Гриди, приготовь, пожалуйста, зонт. У меня начинается мигрень – верный признак того, что к вечеру опустится дождь, – сказала мама. – Керен, дорогая, я хотела с тобой поговорить. Вернее спросить об одном деликатном деле...

Она отвернулась от своего отражения и пошла прямо ко мне, надевая на палец перстень:

– Как я понимаю, наш Шон слегка увлёкся мисс Брод. Не удивляйся, я об этом точно знаю. Ваша компания на ладони у всего Лануана. Тебе наверняка известно нынешнее самочувствие брата. Готов ли он в ближайшие дни свидеться со своей бывшей женой?..

Я, затаив дыхание, ожидала её следующих слов. Неужели скоро я смогу оказаться лицом к лицу с Амандой – самой дорогой, любимой подругой, лучшей парой для моего Шона?.. Как много нам предстоит поведать друг другу!

– ...Приезжает мисс Лойвер? – не сдержала своего интереса Гриди, следуя за нами из спальни. – Мне готовить комнату?..

– Да, готовь, – мама ускорила шаг. – Так что, Керен, Шон не будет против?..

– Не знаю. Им обязательно встречаться? Что-то важное?..

– Да, очень. Она прислала письмо на имя Дилона и просит устроить свидание с Шоном. Обсудишь с ним это?

– Сегодня же! – выпалила я.

– Тогда ты со мной? Подождать тебя?..

Ехать сейчас, не поговорив с Кларком? Нет, мне этого не хотелось!

– Мне нужно собраться... Поеду позже.

– Тогда до вечера.

– До вечера, – я поцеловала её в щёку, и мама ушла.

Присев на диван и схватив газету, забытую папой на столике, я ждала появления Морена. Прошло полчаса. От затянувшегося ожидания меня стало клонить в сон. О чём они так долго говорят?! Возможно, за это время мне стоило уже переодеться для выезда в город? В подобных раздумьях я зевала без остановки.

– Мисс Керен, – прозвучал голос Гриди. – Не желаете отправиться к себе? Спать в гостиной Вам не к лицу.

– Да, ты права, но лучше уж я пойду на улицу.

При этих словах газета выпала из моих рук и изорвалась о каблуки, но вскоре была возвращена на прежнее место.

– Мистер Дилон её уже прочитал. Я уберу её, не беспокойтесь... – сказала служанка.

Только я вышла из дому, мне показалось, что папина дверь, наконец-то, открылась.

Я приблизилась к фонтану, чтобы смочить веки и прогнать остатки сна. На пороге показались папа и Морен.

– Керен, мистер Кларк уезжает, – отец предложил мне проститься с гостем.

До расставания оставались считанные минуты, сердце моё изнывало. Зачем папа отнял столько времени?! На общение с Мореном не выходило и получаса. Моей обиде не было предела. Но папа не мог догадываться, что дочь его влюблена!

Отец отдал распоряжение подать гостю лошадь.

– Могу я, как и прежде, воспользоваться Вашим обществом, чтобы скрасить свой путь до ворот? – спросил меня Кларк, забирая коня.

– Разумеется, с удовольствием.

– Прощайте, мистер Ноун.

– Счастливого пути, Кларк, – отец отправился домой.

Я изо всех сил старалась идти как можно медленнее, но так, чтобы мои шаги воспринимались естественно. Как жаль, что визит Морена был так скоротечен!

– Очень рад, что мне удалось сегодня посетить Кеннет, увидеть Вас и Ваших родителей. Определённо, здесь остаётся кусочек моего сердца.

«Ещё бы, – подумала я, – ведь здесь ты полюбил Эллис».

– Вы не лишены сентиментальности...

– А как же без неё? Вы принимали меня за камень? – улыбнулся он.

– Извините, я считала, что военные сухи на такие чувства...

– Если я буду сух, то за что мне тогда бороться? Без любви к Родине и людям нет желания жить.

– Вы правы, простите ещё раз.

Кларк остановился, взял меня за руку.

– Прошу передо мной не извиняться, я чувствую себя неловко. У Вас есть право думать по-иному.

– Нет, нет, я с Вами согласна, – повторила я. – Не стоит следовать стереотипам. Нужно искать иные подходы к жизни. Научите меня жить, я Вам доверяю...

Он пристально взглянул на меня.

– Нет, не смотрите на меня так, – испугалась я своих слов. – Забудьте, что сейчас услышали! Как я глупа!

– Постойте, мисс Ноун, но Вы расстроены? Могу я Вам чем-то помочь? Это в моих силах? Надеюсь, не мистер Эрдон является причиной такого расстройства? Простите за прямоту.

Я посмотрела на него и отрицательно качнула головой. Боже мой, зачем его лицо казалось мне таким прекрасным?! Зачем он завораживал меня этим притягательным взглядом? Я была готова разрыдаться от любви к нему. Его рука всё ещё грела мою ладонь, и так не хотелось разрушать эту хрупкую связь между нами. Но оправданно ли было её затягивать? Кларк не любил меня, к чему были все эти терзания?

– Мистер Эрдон слишком мною дорожит, чтобы причинить мне страдания, – ответила я и несмело высвободила свою руку. – Не спрашивайте меня ни о чём. Мне стыдно,

что я позволила себе обнажить при Вас свою слабость...

– Если есть трудности, не стоит о них молчать. Напротив, я постараюсь дать Вам ценный совет. Не упрямитесь...

– Здесь ничто не поможет.

– Как бы я желал освободить Вас от грусти! – бросил Кларк и нервно вскочил на лошадь. – Приезжайте к нам в Женноку, новая обстановка всегда идёт на пользу!.. Прощайте!

Мои глаза затуманились от слёз. Я повернула к дому, заставив себя не смотреть, как дорожная пыль поглотит силуэт Морена. Спокойствие, пришедшее ко мне за время его отсутствия, нарушилось окончательно. Лучше бы было нам не встречаться! И так стало плохо, что сердце почти разрывалось на части!

Возвращаться домой в слезах не пристало, это могло повлечь за собой массу вопросов. Благо, что, провожая Морена, я не ограничилась воротами, а ушла довольно далеко. Сейчас правильным казалось постоять у какого-нибудь дерева и прийти в себя. И действительно, я опустила на июньскую траву под липой и спрятала лицо в зелёной юбке своего платья.

Кто мог помочь в этой безответной любви?.. Ни одна душа не ведала о моём несчастье. Кому я смела доверить его? Шону?.. Особенно рискованно. Он мне брат, но он чересчур близок к Эриху, и не захочет ничего понять, а только, вероятнее всего, осудит. Шон не позволит мне любить ко-

го-нибудь кроме Эрдона. Мама? Она не в счёт. Порой мне казалось, что материальные блага дочерей дороже ей всяких чувств. Отец? Возможно, он пожалеет меня. Но, как человеку чести, ему будет очень тяжело отказать Эрдону, после того, как вопрос о свадьбе давно решён. Эллис? Она меня, конечно, поддержит. Но заставить Морена полюбить меня вместо себя сестра не вольна! А может быть, Аманда?.. Она поймёт меня, как саму себя. Вот только что она мне подскажет? Без сомнений, после своего несчастья подруга поостережётся давать мне какой-либо совет. О, что же делать?!

Кто меня утешит? Эрих? Откровенно признаться в том, что я его больше не люблю? Больше... Ещё вчера я всем своим видом показывала, как счастлива рядом с ним, а завтра уже заявляю ему, что остыла? Или не спешить и сказать позже? Когда же? Нет, он успеет меня вновь приручить! Но не взрослый ли я человек, чтобы принимать решения, ни на кого не оглядываясь?! Разве моего желания недостаточно, чтобы не посчитаться с окружающими? Неужели чьё-то мнение мне дороже, чем собственное счастье?.. Нет, я не могу так поступить!

Но к кому же мне обратиться? Обязательно наличие того, кто уладит всё за меня, уверит в правильности того или иного решения. О, Боже, отчего я так слаба?.. На кого мне возложить эту роль?.. Здесь нужен самый надёжный и рассудительный, самый объективный судья. И я выполню всё, что он велит! Кого? Кого?! – мысли мои просветлели надеждой.

Это может быть только мой неизменный друг Регли! Он спасёт меня. Пусть мне никогда не стать любимой Морена, но оставить в своей жизни Эриха или нет – в этом необходимо разобраться. Сегодня же напишу Регли! Нет, письмо может не дойти, или... или Олов будет тянуть с ответом. Правильнее будет с ним увидеться. Решено – отправляюсь к Эллис. Но лучше напишу ей заранее, предупрежу о своём приезде.

Успокоившись мыслью о грядущем разговоре с Регли, я потеряла интерес к таким радостям, как еда и сон, и мне совершенно ничего не хотелось, кроме одного – остаться в одиночестве, в комнате или в саду, и думать, думать о Морене. Изменения в моём поведении заметила лишь экономка, и только потом, из-за её вопросов на меня обратили внимание родители. Мама, как и прежде, решила, что я тоскую по Эрдону, который внезапно исчез, предупредив меня короткой запиской и букетом цветов, что не сможет навестить к нам целых две недели, так как ему срочно понадобилось уезжать в Геасс. Папа считал, что мне просто нездоровилось, а Гриди старалась исполнить хотя бы какой-нибудь мой каприз, чтобы как-то разрядить обстановку.

Я выполнила просьбу мамы переговорить с Шоном насчёт появления в доме Аманды. Видимо, ему было нелегко на это пойти, хотя он ответил согласием быстро, и мне не пришлось долго уговаривать брата. Я спросила у него, по какой причине Эрдон уехал в столицу, но оказалось, что Шон не знал подробностей и сослался на рабочие дела. Затем брат выска-

зал предположение, что Эрдон может задержаться в Геассе и на более длительный срок. Таким образом, у меня появилось достаточно времени, чтобы спокойно пребывать в состоянии безнадежной влюблённости, и никто не мешал мне наслаждаться терзаниями. В этих мучениях была своя прелесть. Дни напролёт я представляла себе будущие встречи с Кларком, ночами мечтала о наших объятиях. А по утрам понимала, что эти мечты неосуществимы, хотя к вечеру они вновь набирали силу.

В последнее наше свидание он брал меня за руку, смотрел в глаза и что-то говорил. Что же он говорил?.. Кажется о Женноке. Приглашал меня к себе. И смотрел в прошлый раз на меня не совсем обычно. Наверное, я напоминала ему Эллис. Должно быть так. Почему он не полюбил меня, ведь мы с сестрой так похожи?.. Нет, он выбрал смелую и решительную, ему не нужна такая трусиха, как я. Он предпочёл достойную себя. О, Кларк, зачем ты вернулся в Кеннет?.. Для того чтобы я вновь почувствовала безразличие к Эриху?

Глава 9

Аманда появилась в нашем доме очень скоро, буквально через неделю после своего письма. Это произошло в обед, совсем неожиданно. Она добралась до Кеннета в наёмном экипаже, дабы не тревожить нас лишними хлопотами. При виде её я немного оторопела. Подруга ничем не напоминала себя прежнюю. Весь её облик говорил о сильной стеснительности и лёгкой нервозности. Лицо исхудало, потеряв былой румянец, волосы собрались в строгий пучок на затылке, не позволяя выбиться на свободу ни одной золотистой завитушке. Глаза смотрели широко и напряжённо, словно каждую секунду сдерживали поток слёз. Одежда бывшей первой красавицы Лануана была под стать нынешнему состоянию владелицы. Аманда оказалась скромна в туалете, как никогда. Осознав, что первой, кого она увидела, была я, она не совладала с мимолётной улыбкой радости и попыталась закрыть лицо. Я сделала пару шагов к ней, повторяя про себя: «Что же мне делать?». Но, когда мы сравнялись с ней, наши руки сами нашли друг друга, и слова полились рекой.

– Ничего страшного, Аманда. Я ни в чём тебя не виню, а люблю, и не меньше, чем раньше. Посмотри на меня, видишь эту улыбку? Для меня ты всё та же, самая лучшая подружка. Перестань плакать, у меня нет ни одного повода для укора.

Но слезам Аманды не было конца. Она силилась побороть

плач, но проигрывала. Успокаивая её, я и сама прослезилась. Потом мы провели с нею весь вечер в комнате для гостей, и Аманда рассказывала о своей жизни после развода. Ни её, ни мои глаза при этом не успевали высыхать. Я по-прежнему дорожила Амандой и близко принимала к сердцу её проблемы.

Аманда находилась на том промежутке жизненного пути, когда замираешь в ожидании неотвратимо наступающего будущего, страшщего одиночеством и пустотой. Она боялась, очень боялась остаться одна. Именно это и должно было случиться. Близилась кончина отца, мистера Лойвера. Последний близкий человек уходил из её жизни. Она была в растерянности от поместья, переходившего ей по наследству, и в целом от мысли, что отныне будет вынуждена решать сама все вопросы, чего бы они ни коснулись. Она ничего не знала о ведении домашнего хозяйства, ни в чём не разбиралась, давно привыкнув к тому, что все трудности несли на своих плечах её отец и Шон, когда он был её мужем. Отныне все заботы перекладывались на её хрупкие нежные плечи. Было от чего отчаяться! К тому же, у её отца оставались кое-какие долги. Правда, финансовые затруднения коснулись в тот год большого количества семей, не обойдя и нашего дома.

– Мне не справиться, Керен, не справиться! – повторяла Аманда. – Я не удержусь на плаву, разорение неизбежно. Только представь, сколько необходимо изучить бумаг, разобраться в каждой! Это преодолеть под силу только мужчи-

не, а рядом со мной никого... Отец просил меня привезти к нему Шона. Мне кажется, что он будет умолять его позаботиться обо мне, взять на себя хотя бы небольшую часть проблем. Но согласится ли Шон?..

– Обязательно согласится, – успокаивала я. – Утром Каин привезёт его из города.

– Я волнуюсь от встречи с ним, мне будет так стыдно... Иду на это только ради отца. Знаешь, папа очень доверяет Шону, грезит проститься с ним перед смертью.

Она вновь и вновь прикладывала платок к глазам и пыталась уравновесить дыхание. Я посчитала нужным не сообщать ей в ближайшее время о намерении брата жениться. Очевидно, Аманда продолжала его любить. Не стоило отягощать её и так истерзанную душу.

Шон, как и планировалось, приехал в Кеннет поутру. Это было его первое посещение родного дома после свадьбы сестры. Возможно, со стороны его приветствие родителей казалось обыденным, но для меня в каждом движении брата сквозила отчуждённость. Когда он обратился к Аманде, я поняла, что их прошлое было для него безвозвратно перечёркнуто. Вёл он себя с ней совершенно сухо, по-деловому, практически не останавливая взгляда на бывшей жене. Они прошли в папин кабинет и пробыли в нём совсем недолго. Похоже, Шон тяготился этим общением. Я расстроилась от того, что мои тайные надежды на их воссоединение рухнули окончательно. Приходилось мириться с тем, что Долила

Брод заняла место Аманды. Неприятно было наблюдать, как отстранённо Аманда и Шон выстраивали диалог. Мне хотелось одёрнуть брата за рукав и приказать ему сбросить с себя холодность! В какой-то момент я просто отвернулась от них и вышла на улицу, настолько противна мне была картина их встречи. Всё прекрасное, что было между ними, растворилось в прошлом. Может быть, теперь они помнили только причину и боль их расставания?

Если у брата и Аманды любовь была позади, то у меня она только нарастала и крепла. Что бы сказал Кларк, узнав о моих чувствах, как бы отреагировал? Ясно одно – он не посмел бы обнадёживать меня, поясняя, что между нами возможны лишь дружеские отношения... Признавшись в симпатии, я возненавидела бы себя. Больно даже подумать о чувствах, которые наверняка останутся без ответа.

Этим же днём моя любимая подруга и Шон уехали в её имение. Действительно, промедление могло быть неоправданным – мистер Лойвер угасал день ото дня. Меня порадовало, что Шон сразу откликнулся на пожелание бывшего тестя. В отсутствии совести и чести моего брата упрекнуть было нельзя. За ужином мама не находила никакой другой темы, кроме поездки сына к отцу бывшей жены. Главный вопрос, который её занимал – что же хочет от Шона Лойвер.

– Я предполагаю, он попросит Шона вести его дела, – говорила она. – И Аманда, кстати, придерживается такого же мнения.

– Вполне вероятно... – соглашался папа.

– Без сомнения, другого быть не может. Только когда Шо-ну разбирать их проблемы? У него на носу выпуск, потом практика. Будет ли у него на всё хватать времени?

– Хватит, – утвердительно сказал Дилон.

– Хватит?.. Ему будет тяжело. К тому же придётся ездить в Ланже по любому вопросу. И почему только Лойвер не живёт поближе?.. А Шон может работать с его документами здесь, в Лануане?

– Разумеется, Шарлотт. Я думаю, он так и будет поступать. Но не всегда.

– Дилон, ты только посмотри на свою дочь, она снова ушла в себя, это добром не кончится! Куда снова запропастился мистер Эрдон?! Чует моё сердце, он на ней не женится! Немедля нужно предпринять всё возможное, чтобы ускорить свадьбу! Дилон, поговори с ним...

– О чём, дорогая?

– О чём?! – мама разгневалась. – Как о чём?! Ты смеёшься надо мной! Будет поздно, Дилон, запомни мои слова, будет поздно... Гриди!

– Да, миссис Шарлотт...

– Живее подай мне перо и бумагу.

– Минутку, миссис Ноун...

Мама самодовольно улыбнулась, посмотрев на отца.

– Что?.. – спросил он.

– Я спасу положение. Иначе весь Лануан будет насмеяться над тем, как, поведив нашу дочь два года за нос, Эрдон её бросит.

– Держите, миссис Ноун, – экономка подала перо и бумагу.

– Не мне, ей, – небрежно махнула на меня мама.

Я насторожилась, увидев перед собою белый лист.

– Пиши, Керен, – велела мама. – «Дорогой мистер Эрдон, наша разлука даёт мне понять, как сильно мне Вас не хватает. Вы – единственный мужчина, с которым я мечтаю прожить всю свою жизнь. С нетерпением ожидаю встречи... Ваша преданная Керен...».

Мы с отцом переглянулись. Я едва уловила отрицательный жест в движении его головы.

– Почему ты не пишешь? – удивилась мама.

– Я не буду этого делать. Нет необходимости.

Мамино лицо побледнело. Для неё потеря такого богатого жениха была равносильна смерти.

– ...Поздно? Вы уже расстались?.. – едва промолвила она.

– Нет, мама, нет, – я встала из-за стола, чтобы обнять её. – Пойми, мы условились повременить, это решено...

– Скажи, что это был каприз. Вы действительно не расстались?..

– Нет, уверяю тебя. Свадьба в первых числах сентября, осталось не так долго ждать. И не беспокойся, я не так трагично переношу его отсутствие, как ты воспринимаешь.

– Тогда в чём причина? Может быть, тебе скучно здесь? Не хочешь повидать Эллис? Или, поедем со мною к Аннет? Я планирую уехать к ней завтра. Что скажешь?..

– Пожалуй, лучше к Эллис, – ответила я. – У бабушки, как обычно, придётся все дни провести в доме, а с Эллис мы погуляем.

Итак, решено было развеяться. Мама, как и собиралась, уехала в Ргассу к бабушке, а я отправилась на почту, чтобы предупредить сестру о своём приезде.

Но телеграмму я отослала попусту. Скончался Эдвард Лойвер, и папа попросил меня на несколько дней задержаться. Дилон считал себя обязанным присутствовать на похоронах своего давнего друга, прежде приходившегося нам родственником. Папа стремительно собрался в Ланже.

Мне же он поручил принять за время его отсутствия мистера Орнела Морена, отца Кларка. Я была обескуражена таким поворотом событий. Имя Кларка заставляло меня трепетать, но имя его отца звучало ещё тревожней. И именно на мне одной, оставшейся в опустевшем доме, должно было сконцентрироваться всё внимание мистера Орнела. Но возражать было бесполезно: обстановка не оставляла другого выбора.

Эллис я отправила ещё одно письмо, где сообщала об обстоятельствах, вынудивших меня остаться дома.

Целый день я как на иголках вздрагивала от каждого шороха, влетавшего через окна со двора. Сомневалась, встре-

тить ли Морена в гостиной или на пороге. Зеркала едва успевали растворять моё отражение. Торопя часы, я желала побыстрее закончить с волнением и облегчённо вздыхала, когда их стрелки отбивали двенадцать, четыре, шесть, а никто не являлся. Вместе с тем становилось всё тревожнее от того, что наша встреча с Орнелом приближалась.

Бедная Гриди старалась как можно реже попадаться мне на глаза, чтобы не усиливать своими вопросами нервозность момента. Она понимала меня, как никто другой. А кроме Гриди поддержки ожидать было неоткуда. Я сама неизбежно искала повода поговорить с ней, чтобы услышать, как она за меня переживает. Только служанка могла вселить в меня уверенность в том, что я справлюсь с ролью хозяйки Кеннета.

– Мисс Керен, Вы сотню раз наблюдали, как мама встречает гостей, специально учились этому в Турре и знаете всё до мелочей. Ни на минуту не сомневаюсь в Вашей способности произвести впечатление даже на саму королеву Цецилию!

– Да, Гриди, понимаю, но как справиться с этим волнением? Вся дрожу от мысли о том, что предстоит вести разговор с абсолютно незнакомым человеком, задавать тему, смотреть ему прямо в глаза...

– Вам следует забыть о неуверенности. Когда Вы станете миссис Эрдон, то гостей принимать придётся часто. И все они будут совершенно другого уровня, нежели мистер Мо-

рен. Привыкайте...

Морен приехал около десяти часов вечера, когда я и Гриди уже готовились ко сну и, устроившись в гостиной, читали вслух книгу. Первое, о чём я подумала при его появлении, это то, что благодаря такому позднему визиту мы едва ли проведём вместе более двух часов. Но всё оказалось иначе. С той самой минуты, как Орнел переступил порог нашего дома, он развеял все мои страхи и заставил всё, что находилось вокруг, перестать существовать. Этот пожилой мужчина обладал поразительным обаянием, словно бриллиант, от переливов граней которого невозможно было оторвать глаз. Теперь я видела, от кого унаследовал свои красоту и манеры Кларк. Он был разительно похож на отца. Вместе с тем в нём не хватало чего-то важного из того, что было у Орнела. Даже экономка поглядывала на гостя, сочиняя для себя неотложные дела в гостиной.

Да, моя милая Мэдл, я ничуть не преувеличиваю, такие притягательные люди, как мистер Морен, встречаются очень-очень редко. Когда часы пробили час ночи, он поспешил извиниться за то, что задержал меня так долго, не отпуская ко сну. Я нисколько не винила его. Наоборот, мне ни капельки не хотелось прерывать нашу беседу, настолько увлекательным было общение. Кроме того, что Орнел рассказывал о своих семье и городе, он с неподдельным вниманием слушал меня, рассказы об учёбе в Турре и балах Стилона. По сути, для мужчины это не должно было быть интересным,

но Орнел был внимательным слушателем.

Когда я ложилась спать, меня не покидало ощущение, что мистер Морен теперь знает меня как свои пять пальцев. Но от этого никакой неловкости не было. Конечно, его жизненный опыт значительно превосходил мой, и при беседе с любым другим человеком это создавало бы дискомфорт, но Орнел не давал мне почувствовать этой разницы. И засыпала я с трудом, выстраивая в своём воображении образы миссис Эллы, Рона и, конечно же, Кларка, а также их загородного домика в Женноке и океана...

Мы встретились за завтраком. Воодушевлённый ясным утром, Орнел позвал меня на утреннюю прогулку. Я предложила не ограничиваться окрестностями Кеннета и посетить город. Он согласился. Каково же было моё удивление, когда Морен сам стал озвучивать верные названия зданий и площадей, рассказывать о мостах, связывавших разные концы города, и историю нашего старого театра. На обратной дороге он попросил заехать в Стилон, признавшись, что давно хотел взглянуть на знаменитые позолоченные ворота графства. Позже я поняла, что всё касавшееся Лануана и Силона, Морен узнал от сына.

– Кларк удивительно верно описывает места и людей, – сказал он.

Тут я задумалась, какие же оценки Кларк давал нам с Эллис?..

– Мистер Морен, у Вашего сына художественные способ-

ности. Он пишет портреты? Есть набросок лица моей сестры, я нахожу его достаточно профессиональным...

– Это верно, он очень талантлив. Быть может, когда Кларк завершит военную службу, все принадлежности художника станут его постоянными спутниками. Пока он берётся за них изредка. Кстати, Рон тоже одарён, только в другом – он превосходно ладит с собаками, у него овчарня. Но, конечно, это не единственное его занятие. Младший сын учится на адвоката.

– Это очень важная работа. Муж моей сестры – опытный адвокат. Он успешно защищает тех, кто попал в неприятности...

– Да, да, бесспорно. Рон очень мягок, вероятно, выручать других – это его призвание. Ваш брат тоже помогает людям, спасает их жизни, лечит. Он уже заканчивает своё обучение?

– Да, в середине июля... Потом на месяц его направят практиковаться. Но это просто формальность, ведь практика у них итак заложена в обучение, она длится последние два года. Иногда я рассуждаю, почему работа – удел мужчин, а как же женщины? Проводить своё время на балах, в театре, встречать гостей и самим делать визиты, принимать участие в пожертвованиях и тому подобное? Да, благотворительность – это достойное дело, но если ей занимается каждая леди, то отчего мир не становится лучше? Почему с улиц не исчезают нищие и бездомные? И так из года в год, из поколения в поколение. Смысл жизни девушки – родиться краси-

вой, получить приличное воспитание, удачно выйти замуж и полностью зависеть от мужа. Редко когда женщина сама распоряжается состоянием, только если она остаётся одна, как мои бабушка или подруга... С одной стороны, очень удобно и приятно жить в богатстве, менять наряды и наслаждаться разными вкусностями, изображать из себя сестру милосердия и тратить средства... с оглядкой на мужа. Ну, а если представить себя в неожиданной ситуации – помочь больному или пострадавшему сию минуту, протянуть руку падающему, решить какое-нибудь срочное дело, касающееся блага Отечества, или поднять оружие против врага? Ведь ни на что на это я не окажусь годной. У меня нет необходимых сил, знаний и опыта. Я никчёмна. Вы согласны?..

– Отчасти да...

– Вы не хотите, чтобы я огорчилась от того, что это правда? Я не расстроюсь, хотя понимаю, что всё именно так.

– Понимаете, даже если Вы правы, мисс Ноун, это вовсе не указывает на безнадёжность ситуации. Стоит только оказаться в непредвиденных обстоятельствах, как решение придёт само собой. Проявятся скрытые ранее способности, возникнут знания и силы, а опыт ко всем приходит со временем. Но я глубоко надеюсь, что Вам не представится случая играть роль в судьбе государства или ощутить в своих нежных руках оружие. Всё это весьма усложняет существование и мысли... Живите, как сейчас, радуйтесь веселью, а главное – выберите себе достойную партию и тогда у Вас всё будет прекрасно.

Наслаждайтесь каждым мгновением жизни – это и есть настоящее счастье! Подумайте только, вокруг так много людей, доживающих последние дни по старости или болезни, безумных и одиноких. Не меньше упомянутых Вами нищих и бездомных. Вы же крепки и находитесь на заре своей молодости, все дороги открыты. Впереди самое лучшее, несчётное количество закатов и рассветов. Дорожите тем, что имеете.

– А если порой не знаешь, что важнее на самом деле? Если не можешь навести порядок в собственных мыслях, как сделать правильный выбор?

– Требуется прийти к согласию с самим собой. Если внутри нет гармонии, чётко сформированных целей, невозможно обрести удовлетворения от своих действий. Правильный выбор – результат Вашего истинного желания.

– Иногда некоторые вещи воспринимаются такими простыми. Но когда их коснёшься, наступает затруднение. Поэтому, есть люди, которые не закапываются очень глубоко в свои мысли и относятся ко всему происходящему легко и даже небрежно. Я же чересчур дотошна и оглядываюсь по сторонам, всё многократно усложняю, превращая простое в сложное. Для меня практически любое решение – борьба с собой. Я не могу отделить истину от лжи, обрести долгожданный покой. Ощущение счастья приходит совсем на непродолжительное время и очень быстро тает, уступая место сомнениям, опасениям и разочарованиям. И как будто бы точно знаю, чего хочу, но тут же заглушаю своё желание

невозможностью его воплощения. Я теряюсь в себе, ищу того, кто сможет мне всё разъяснить, в чём правда, а где ложь. Мне просто необходимо перекладывать своё собственное решение на других людей. Это ведь нехорошо? Знаю, что плохо, но сама так боюсь не справиться...

– Предпочтительнее отыскать человека, который не станет навязывать Вам собственные решения, а лишь подскажет правильное направление движения и поможет обрести уверенность в себе.

– Надеюсь, у меня уже есть такой человек. Его ничто не страшит и поступает он, как диктует ему сердце. Я хочу с ним быстрее свидеться и помочь себе.

– Не откладывайте эту встречу. Она Вам необходима. Только имейте в виду, что, скорее всего, придётся ему открыться до конца. Не утаить ни одного желания или истинного обстоятельства жизни, иначе ваши совместные старания будут напрасны. Позвольте сделать небольшое предложение? В любое удобное для Вас время приезжайте к нам погостить в Рикарс. Я познакомлю Вас со своей супругой и младшим сыном.

– Честно признаюсь, что схожее приглашение я чуть ранее получила от Кларка, но до сих пор не задумывалась о его осуществлении. Так не хочется затруднять вас своим присутствием!

– Ни слова больше! Оставьте стеснение! И, ради Бога, не связывайте это только с тем, что ваша семья безоговорочно

приняла моего сына. Это не услуга за услугу. Я хочу видеть Вас в своём доме только потому, что наше общение доставляет мне настоящую радость. Пусть моя супруга увидит, что не только молодые леди Рикарса одарены красотой и интеллектом. Я Вам оставляю свой адрес, чтобы этот визит мог быть спланирован заблаговременно.

Стоит ли говорить о том, что после предложения мистера Морена видеть меня в Рикарсе, все мысли перепутались в голове? Отныне я была способна думать только о том, что могу обоснованно отправиться в дом Кларка. Слова самого Орнела стоили очень дорого – меня звал в гости сам отец семейства. Он упомянул о своём приглашении и Дилону, по его возвращении. Папа отнёсся к этой затее вполне спокойно. Возможно, он просто обрадовался возможности отдалить меня от мамы, чтобы она как можно меньше цеплялась ко мне со своими подозрениями, касавшимися Эрдона. Вместе с отцом из Ланже вернулись Шон и Аманда. Было принято решение о том, чтобы мисс Лойвер жила в нашем доме столько времени, сколько ей потребуется для того, чтобы прийти в себя после похорон. Казалось, что окружённая обществом давно знакомых людей, она быстрее воспрянет духом. Благоприятным обстоятельством было и то, что рядом буду находиться я – её единственная подруга.

Только наезды Шона, хотя довольно редкие, в Кеннете затрудняли душевное успокоение Аманды. Она любила его по сей день, но знала, что путь к их воссоединению закрыт. Брат

обронил в их мимолётном разговоре в Ланже, а теперь все их разговоры были донельзя коротки, что намерен жениться, и Аманда совсем поникла. Я пыталась расшевелить её в течение нескольких дней, но подруга лишь хмурилась, не изменяя страдальческого лица, и хотела только одного – остаться наедине с собой.

Я выплеснула некоторую часть своего негодования по поводу Аманды Шону. Но он резко ответил, что его больше не касается личная жизнь бывшей жены, отношения между ними носят только деловой характер, и то только потому, что покойный мистер Лойвер просил навести порядок в ценных бумагах, доставшихся его дочери в наследство.

У меня пропало желание делать какие-либо шаги в сторону Долилы Брод. Я итак была против её появления в жизни Шона. Теперь же появились основания её ненавидеть. Моя враждебность к мисс Брод усугубилась ещё больше после того, как в один из июньских дней Аманда пыталась наложить на себя руки. Это было потрясение для всей нашей семьи. К тому моменту приехала из Ргассы миссис Шарлотт и, с её восприятием событий, действия Аманды были раздуты и драматизированы совершенно. Однако мы договорились не посвящать в происшедшее событие Шона.

Случилось всё следующим образом: ранним утром мисс Лойвер спустилась в столовую и позаимствовала в индивидуальном шкафчике миссис Шарлотт разных таблеток. Поднявшись к себе, она проглотила всю горсть разом и легла в

кровать. Её спасло то, что она забыла запереться изнутри. Экономка, тоже рано вставшая тем утром, распахнула выход на скат, чтобы проветрить коридор второго этажа, и от сквозняка дверь комнаты Аманды распахнулась настежь. Гриди подошла её прикрыть и заглянула в комнату. Наверное, такое случается нередко, когда человеку закрадывается сомнение насчёт того, что в представшей перед ним картине что-то неладное. Экономка, почувствовав что-то схожее, приблизилась к Аманде и попыталась с ней заговорить. А дальше, как только были разбужены мистер и миссис Ноун, и выяснилось, что их гостя совсем ни на что не реагирует, в город за Шоном был послан Каин.

Похоже, что подруге моей не суждено было оставить этот мир. Иначе как объяснить то обстоятельство, что по счастливой случайности, а может быть по покровительству проведения, едва конюх въехал в Лануан, навстречу ему двинулась карета доктора Бромви. В ней, в полудрёме, склонив голову себе на грудь после бессонной ночи, проведённой у ложа больного, ехал сам врач. Каин остановил карету, сообщив, что в Кеннете умирает молодая леди. Доктор без лишних расспросов, захватив чемоданчик, пересел в экипаж Каина. Тем временем Дилон старался не терять ни минуты. Он готовил какой-то раствор, чтобы привести Аманду в сознание. Находясь в ужасе от вида подруги, я наблюдала за тем, как экономка помогала ему, а мама без чувств лежала в кресле в гостиной. Не прошло и часа, как на порог ступил вместо

Шона доктор Бромви. Он бегом одолел лестницу, сопровождаемый мною к мисс Лойвер...

По прошествии двух дней, когда всё успокоилось, я решила, что больше нет смысла откладывать нашу встречу с Регли. Сестре было направлено новое письмо, извещавшее её о моём скором визите. С одной стороны, приходилось покинуть свою лучшую подругу в самый сложный для неё период. Но, с другой стороны, я осознавала, что участие моё несколько на неё не влияет, и ей лучше остаться одной. На моё предупреждение, что я планирую отлучиться к Эллис дня на три, Аманда отреагировала молчанием. Я сказала, что была бы рада, пророни она хотя бы слово. Мне оставалось только поцеловать её в волосы и идти собирать вещи. Гриди я попросила быть во время моего отсутствия более внимательной к Аманде, хотя я понимала, что она и сама собиралась так поступить.

Кеннет в этот день покидала не я одна – мама спешила в Ргассу к бабушке по какому-то неотложному делу. Отец пожелал мне лёгкой дороги и уединился в своём кабинете. Едва я вышла к экипажу, чтобы исчезнуть из Кеннета, как экономка вручила мне только что полученное послание от брата. Он приглашал меня на обед. Само собой, присутствие Долилы Брод было безоговорочным. Она так давно со мной не виделась, что соскучилась и жаждала поделиться накопившимися новостями.

– Пошли ему ответ, что я ничего не получила. Уехала

раньше, чем пришло это, – я свернула письмо и протянула его обратно Гриди. – Пусть не ждёт меня завтра.

– Хорошо, мисс Керен. Когда Вы планируете вернуться?

– Точно не знаю. Минимум через пару дней. Но Шону об этом не сообщай.

– А мистеру Эрдону?..

– И ему тоже. К тому же я уверена, что он не объявится в Лануане раньше меня.

– ...Мисс Керен, если Вас не затруднит, передайте от меня миссис Эллис, что я её очень люблю и молюсь за её счастье...

– Разумеется, я обязательно передам. Ну, всё, пора.

Я села в экипаж, и конюх повёз меня на вокзал.

Глава 10

Сестра лично встретила меня на перроне Енеяка и, подхватив под руку, после поцелуев в щёки, повела к экипажу. Она расспрашивала о доме, о родителях и Гриди, поинтересовалась положением Аманды и поведением Шона, а также спросила про Эрдона и Орнела Морена.

– Бедная, бедная Аманда. Конечно, я не скажу Бене про то, что она пыталась осуществить... Ведь он в некоторой степени в этом повинен... – качала головой Эллис. – Говоришь, Кларк очень похож на своего отца? О, мне самой так бы хотелось посетить Рикарс и Женноку... Даже не раздумывай, поезжай, а мне потом непременно всё распишешь в письме... Как, Эрих уехал так надолго?.. Представляю, как тебе не терпится снова увидеть его! Порой я мужчин совершенно не понимаю!..

Дома Эллис продемонстрировала мне обновлённые наряды и драгоценности, накапливающиеся день ото дня. Разумеется, вся эта красота не могла оставить меня равнодушной. Не удержалась сестра и от описания недавнего бала в Зале Столетней Победы над куртами, где она блистала в сопровождении мужа. Восторгам Эллис не было предела, каждая неделя приносила ей новые удовольствия и впечатления. Она словно растворялась во всём этом блеске и одновременно черпала из него силы и интерес к жизни.

– Мы даже не способны вообразить, какая светская жизнь может быть в Биларде! – возбуждённо рассуждала она. – Ты просто обязана хотя бы раз побывать в гостях у своей будущей свекрови! Она выведет тебя в свет. Ах, мне бы твои возможности! Билард, Билард – город моих грёз... Как жаль, что он принадлежит куртам!.. Регли?.. Олов совсем перестал нас посещать. Я уже забыла, когда видела его в последний раз... Бене, конечно, встречает его много чаще, но только вне наших стен. По-моему у Олова какие-то проблемы. Наверное, что-то с редакцией, в которой он работает. Ты ведь помнишь, что он увлечён этим делом? Да, у него точно затруднения. Кажется, Бене мне про это что-то рассказывал, но я не помню точно... Если захочешь его непременно видеть, я пошлю ему записку, но только завтра. Сегодня ты только в моём распоряжении. На днях я разучила прелестную мелодию – супруг регулярно находит для меня новые ноты. И так она меня увлекла, что я напеваю её каждый день, даже спать не ложусь без этого! Сейчас же сыграю, идём в гостиную. По-моему, она походит на меня саму – очень нежная, мелодичная... А как было бы чудесно, если бы мне посвятили вальс, написали лично для меня! Я назвала бы его «Эллис» или «Мечта Эллис», нет лучше «Прекрасная Эллис»... Или это чересчур нескромно?..

– Тебе следует познакомиться с хорошим композитором.

– Думаешь, в Енеяке такой найдётся? Я полюбопытствую у Бене... Но получится всё ненатурально, вальс выйдет на за-

каз, не от души. Куда отраднее, если бы я превратилась в музу композитора, и он сам вознамерился для меня сочинить... В любом случае нужно хорошенько об этом поразмыслить. А ты помнишь, что я вышла замуж тридцатого марта? Завтра тридцатое июня – три месяца моей счастливой жизни. Вот и будет повод позвать к столу Олова Регли. Так и быть, я напишу ему сегодня...

Праздничный обед по случаю счастливого события в судьбе моей сестры состоялся в присутствии трёх человек: Эллис, Бенедикта и меня. Регли в назначенный день не появился. Он вошёл в дом Лики только на следующее утро. Радости моей не было предела. Олов выразил своё сожаление о том, что не имел возможности оказаться с нами за одним столом, так как находился за чертой города и прибыл домой за полночь.

– Когда я прочёл в приглашении, миссис Эллис, что Ваша сестра здесь, то едва не лишился сна.

– Поэтому Вы ни свет ни заря здесь?.. – подтрунивала сестра.

– Именно так. Надеюсь, что сегодняшней день для меня сложится куда удачнее. Мисс Ноун, подарите этот день мне, и я забуду о неприятностях, подступающих ко мне со всех сторон.

– А что случилось у Вас, мистер Регли? Поделитесь с нами, – спросила Эллис.

– Не хотелось бы погружать Вас во все эти сложности,

миссис Лики...

– Почему же? Думаете, что я не в состоянии понять то, что Вы можете нам поведать?.. Сегодня я вовсе небезразлична к происходящему вокруг. Особенно если это касается моих родственников. И раз уж у меня возникло желание поинтересоваться Вашими заботами, пожалуйста, удовлетворите мой каприз.

– Ну что же, миссис Лики, я польщён и рад перемене, произошедшей с Вами.

– Смею напомнить, что она временна и не распространяется на последующие дни. Ну, не томите же, право...

– Начну с того, что вчера я находился в деревне, с визитом к одной важной персоне. На данный момент она играет решающую роль в жизни моей редакции. Из-за того, что в городе происходит некое разделение общества на ту часть, в которой люди верят в грядущую войну, и на ту, в которой её отрицают, редакция начинает подвергаться критике каждый раз, когда из печати выходит статья о реальности боестолкновения.

– О, мистер Регли, ещё бы мне не понять негодования людей! Перестаньте их запугивать своими страшилками и у Вас всё наладится. Это ведь так просто – бросить вздорные фантазии. Например, меня лично война совсем не интересует. Не желаете ли кофе?..

– Нет, благодарю.

– Из этого следует вывод, что Вам не терпится отправить-

ся на прогулку с моей сестрой. Я более не буду вас задерживать, но обещайте вернуть её к ужину.

– Клянусь, миссис Лики... – Олов поцеловал руку Эллис, и мы ушли.

– Пожалуй, что сестра никогда не захочет смотреть дальше порога собственного дома... – сказала я.

– Я ей даже в этом завидую. Она живёт в своём мире, который ни за что не променяет ни на какой другой.

– А как мистер Лики? Он придерживается какой-нибудь из сторон или тоже предпочитает не замечать разногласий?..

– Бенедикт разделяет точку зрения, схожую с моей. Но дома впадает в полное неведение и никогда не затрагивает столь запретной темы в присутствии жены. Возможно, он поступает верно, стараясь таким образом оградить её от страха. А как слухи о войне замалчивают у вас дома?..

– В Кеннете тихо. Мне кажется, что и отец ничего подобного не слышал. Думаете, он тоже нас щадит? Да и в Лануане я не встречала людей, затрагивающих тему войны.

– ...Возможно, в ваших газетах не разрешают печатать статьи подобного содержания. Людям неоткуда получить информацию для размышлений, поэтому нет волнений, таких, как у нас.

– Что конкретно происходит в Енеяке?..

– Насколько мне известно, здесь по средам проводятся заседания в кругу некоторых представителей элиты, где горячо обсуждается сама вероятность войны с куртами. Другой круг

представляет собой оппозицию и опровергает любые предпосылки к конфликту. Кроме того, организуются беспорядки. Пару дней назад произошло нападение на лавку одного торговца, закупающего товар у куртов. Разгром произошёл ночью, был нанесён огромный ущерб. Стражи порядка, наверное, в панике. Теперь каждый день по всему городу что-то да случается. Камеры заключения стремительно оправдывают своё предназначение. Нелегко и редакции. На свой страх и риск мы выпускаем свежие новости о куртах и о положении в столице.

– А что в столице?.. – удивилась я. – У меня такое ощущение, что я живу на другом материке и ничего не ведаю.

– В Геассе всё спокойно, наверное, так же, как у вас в Лануане. Постепенный накал страстей развивается в Енеяке и Шентаке, несмотря на то, что последний – город по своим размерам меньше нашего.

– Скажите, Олов, как наша армия, она наготове?..

– Думаю, да. Нет, я даже не сомневаюсь в этом. Бойтесь, что она не сможет нас защитить?

– Нет, что Вы, напротив. Я просто подумала о тех людях, из которых она состоит, ведь они чьи-то мужья, братья и возлюбленные...

– Все мы приходимся кому-нибудь кем-нибудь. Упуете на то, что нас опасность обойдёт стороной? Увы, мисс Керен, мы будем втянуты в войну не намного меньше, чем военные. Раз уж мы приближаемся к парку Дорра, Вы не против в нём

побродить?..

– С удовольствием... Олов, я так и не дождалась от Вас ни одного письма. Наверное, была очень веская причина...

– Да, да, работа... Она занимает почти всё моё время. Но это не единственная причина столь долгого молчания. Признаюсь честно, что бóльшую роль сыграла новость о Вашей предстоящей свадьбе... Новость об этом была так неожиданна, что я не успел предупредить о возможной неловкости ситуации. У Вас есть жених, и вот появляется ещё какой-то друг... Потом Эллис подтвердила мне все достоинства мистера Эрдона, что справедливо заставило уважать Вашего избранника.

– Мне приятно, что Вы подумали о предосторожности. Но прошу об этом не беспокоиться и писать мне со спокойной совестью. Мистер Эрдон не относится к числу ярых ревнивцев, и нисколько не будет препятствовать нашей дружбе.

– Вы говорили об этом с ним?

– Нет, я просто в этом уверена. Вам обязательно его разрешение?..

– Мне необходимо, чтобы у него не было никаких сомнений по отношению к Вам.

– Хорошо, мы поговорим с ним на эту тему, и я обязательно поставлю Вас в известность.

– ...Как долго Вы задержитесь в Енеяке? – Олов пригласил меня жестом присесть на скамью.

– Я ещё не решила. Возможно до послезавтра. Благода-

рю, – я опустила и раскрыла зонт от палящего солнца.

– Тогда мне хотелось бы увидеться и завтра, если только у миссис Лики не будет других планов на наш счёт...

– Это она может. Я согласна, приходите после обеда.

Проходившие мимо нас молодые мужчины, сняв шляпы, поприветствовали Олова.

– Прекрасная погода, мистер Регли...

– Да, необыкновенная, джентльмены.

– Не забудьте, что мы ожидаем Вас в субботу у мистера Трента...

– Обязательно буду.

– Приятного времяпровождения, мистер Регли...

– Благодарю, джентльмены, до встречи...

Я сообразила, что нет смысла терять драгоценные минуты, пока мы с Оловом наедине, и попросила его о помощи:

– На самом деле я очень ждала этого дня, когда мы окажемся наедине. Так хочется поделиться с Вами самым сокровенным, что занимает сейчас все мои мысли! Вы нужны мне как друг, который поймёт и поможет разобраться в себе...

– Я весь во внимании.

– Обещайте, что не станете меня стыдить и никому не передадите ни слова, – посмотрела я пристально на Олова.

– Что Вы, мисс Керен! Я не имею права судить, тем более доверять кому-либо чужие тайны.

– Мне кажется... я влюбилась в одного мужчину... И эта любовь съедает меня. Самое тяжёлое то, что мне некому до-

верить всё, что у меня на душе. Я, несомненно, обратилась бы за помощью к своему брату, но знаю, что он постарается убить во мне это чувство, так как мистер Эрдон – его лучший друг. Шон не позволит мне расстаться с Эрихом... Подруга переживает сейчас самый сложный период в собственной жизни, совершив попытку самоубийства. Я не могу утомлять её своей любовью, ведь её состояние не из лучших. Вы и только Вы – единственный друг, к которому я могу обратиться. Помогите мне выпутаться из сложившейся ситуации...

– Ваши чувства к мистеру Эрдону остыли?..

– Не знаю. Только одно мне ясно – все мои мысли о другом человеке. Но, наверное, я должна быть с Вами честной и признаться, что не наблюдаю в этом человеке заинтересованности мной. Он держится несколько отстранённо, сохраняя дистанцию, предусмотренную этикетом.

– Вы желаете узнать, не испытывает ли он к Вам ответных чувств?..

– Да, именно так. Но я ведь не могу открыто осведомиться у него об этом... К тому же, так страшусь отрицательного ответа.

– Хорошо... – задумчиво протянул Олов и встал со скамьи. – Насколько я понял, ваша свадьба намечена на сентябрь?

– Да.

– Как часто видите Вы с мужчиной, которого любите?

– Очень редко. В лучшем случае раз или два в месяц. И

каждую нашу встречу он заставляет меня страдать, не ведая того.

– Он женат?..

– Нет.

– Уже лучше... Почему Вы редко встречаетесь, он очень занят? У него есть невеста?

– Нет, он просто живёт в другом городе и он военный. О невесте мне ничего неизвестно. Но мне кажется, что он любит одну особу...

– И она его?..

– Нет... Она несвободна. Как глупо, как глупо я себя чувствую...

– Керен, не смейте так говорить. Посмотрите на меня. Любить не стыдно, страдать не запрещено. Я не позволю Вам чувствовать себя неловко. Любовь – это мир, который имеет право на существование и тем более на уважение. Вам нужно узнать, как он подлинно к Вам относится? Даже если правда окажется горькой?..

– Не знаю, вероятно, – вздохнула я.

– Тогда Вы обязаны с ним встретиться и открыться ему. Как заговорить с ним об этом – есть множество разных способов. Уверяю, что после откровенного разговора всё непременно станет на свои места, и Вам будет гораздо легче определиться со своим отношением к нему. Порой отказ способствует утрате интереса к объекту обожания и даже приводит к ненависти. Людей это отрезвляет... Хотя, не исключая,

что отсутствие взаимности, наоборот, ещё сильнее подстегнёт Ваши интерес и упорство. Но в любом случае Вы поймёте, любите ли его на самом деле. Есть ли возможность увидеть этого человека до самой свадьбы?

– Думаю, да. Его отец лично пригласил меня к ним погостить. Только будет ли он дома, когда я приеду?...

– Да, с военными всегда так сложно. Думаю, Вам стоит воспользоваться этим приглашением, и чем скорее, тем лучше.

– Спешка обязательна?..

– Да. Желательно, чтобы Вы располагали достаточным временем после расстановки всех точек над «і». Либо сблизитесь с милым сердцу человеком, либо вернётесь к своему жениху и станете его законной супругой.

– Вы считаете, что Эрих должен оставаться «про запас»? Это нечестно...

– Нет, Керен, нечестно лишать себя возможности обрести счастье там, где его уже не ждёшь. Ну и что, что это нечестно? Многие женщины и мужчины не гнушаются такой стратегии. Впрочем, если Вы останетесь одна, не воспользуетесь любовью мистера Эрдона, это тоже порадует меня. Значит, Вы останетесь верной самой себе, не обрекаясь на жизнь с нелюбимым человеком... Вы совсем потеряли к нему какие-либо чувства, к мистеру Эрдону?..

– Это сложно объяснить. Когда он далеко, и я долго его не вижу, то совершенно остываю к этим отношениям. Но стоит

ему появиться, как чувства проявляются вновь. Иногда кажется, что он читает мои мысли и словно приручает меня к себе раз за разом. Не знаю, как он ощущает мою отчуждённость, и не понимаю, как он разрушает её.

– ...По-моему, Вы не совсем остыли к нему, он по-прежнему для Вас важен. И всё же необходимо увидеться с тем, другим мужчиной...

Олов не пришёл на следующий день, но прислал записку, что вынужден был срочно уехать за город. Мне стало грустно, я полдня провела в гостиной, слушая игру сестры на рояле, и к вечеру твёрдо решила, что утром уеду домой.

– Ты слишком привязываешься к людям... – обронила Эллис, перебирая клавиши. – Да, я говорю о Регли, чувствуя твой вопрошающий взгляд. Ну что в нём такого особенного? По мне, так обычный чудак. Некоторые подозревают его в помешательстве. Нет, я не против вашей дружбы, а против того, что на тебя скучно стало смотреть. Вероятно, он забил тебе голову своей войной?..

– Нет.

– Слава Богу! Это единственное, за что я тревожусь.

– О чём ты?..

– ...Керен, о том, что... – она оборвала игру, оглянувшись на меня. – Только не сердись. Очевидно, что Регли потерял голову от тебя. Понимаешь?.. Нужно не уподобляться ему и держать на расстоянии.

– Ты ошибаешься.

– Я в этом не сомневаюсь. Дружба не может питаться одной только взаимной дружбой между противоположными полами. Уверена, что почти всегда кто-то из двоих скрывает целый букет страстей к другому.

– ...Так было и между тобой с Мореном?

– О, нет! – рассмеялась Эллис. – Мы – исключение. Морен – джентльмен, и я пользовалась его помощью. Предполагаю, он сам в тот момент испытывал страсть к какой-нибудь девушке.

– А теперь вы поддерживаете связь?

– Поддерживаем, хотя всё дальше отстраняемся друг от друга. Но это неплохо. Если около меня постоянно будет виться друг, что подумает Бене?.

– ...Ты проводишь меня завтра к поезду?

– Ну вот, умеешь навести на меня грусть... Не люблю, когда ты уезжаешь. Меня вдруг охватывает такая тоска... Скажи, что стремишься в объятия Эриха, другая причина не улучшит моё настроение.

Я подошла к сестре, наклонилась и обняла её за плечи.

– Только ради него. В Кеннете невероятно скучно.

– Тогда останься ещё...

– Нет, пора.

– Ну, как знаешь...

Я вернулась домой. На дворе стояло второе июля, жаркий, сухой день, придавший всей зелени Кеннета вялый, изму-

ченный вид. Хотелось дождя, сильного, освежающего, способного помочь вздохнуть полной грудью. Но наступившая засуха только вступала в свою силу. В этой духоте было, как никогда, приятно присесть на борт фонтана и охладиться брызгами воды. Я разложила свои вещи по местам, показала на глаза отцу и Гриди и вывела на улицу Аманду. К моему удивлению, она совершенно не сопротивлялась и не держала язык за зубами, как несколько дней назад. Наоборот, оживилась и приняла предложение прогуляться по саду. Сама подводя меня к фонтану, Аманда, между делом, сообщила:

– Я уезжаю в Ланже. Всё основательно обдумала и решение не переменю. Так всем будет удобнее: и мне, и тебе, и Шону. Рассчитываю на то, что ты мне поможешь собраться.

Слова её меня напугали, и сразу я не смогла ничего ответить. Как можно было отпускать Аманду так далеко после того, что она натворила?..

– Я уже рассказала вчера об этом мистеру Ноуну, – продолжала она. – Твой папа со мной согласился. Не веришь? Думаешь, я потеряла рассудок... Но мне, правда, намного лучше. Я просто обязана отсюда уйти. Здесь всё напоминает о прошлом, а мучить себя дальше нет никакой возможности.

– Я растеряна. Откуда такая уверенность в том, что ты справишься? Совсем одна? Может быть, снять дом в Лануане? Будешь рядом, мы сможем в любой момент встретиться. Зачем уезжать так далеко?

– Керен, я ожидала твоего беспокойства, но в нём нет необходимости. Я настроена взять себя в руки, и мне легче это удастся вдали отсюда. Отныне перестану терзать себя мыслями о Шоне, обрету долгожданный покой.

– А если... он расстанется с Долилой и захочет вернуть тебя? Может быть, брат по-прежнему любит тебя, просто противится в этом признаться...

– Керен, не надо вселять в меня надежду, это жестоко. Я прекрасно понимаю, как ко мне относится Шон. Сама виновата, упустила возможность всё вернуть, когда мы только-только разводились. Он ведь был готов закрыть глаза на то, что случилось и продолжать нашу совместную жизнь... Тогда нужно было цепляться, не отпускать. Прошу тебя, никогда не повторяй моих ошибок. Цени мистера Эрдона, как самый дорогой подарок, преподнесённый Всевышним.

– ...Я виновата в твоём решении уехать, оставила тебя одну.

– Нет, ты здесь ни при чём. Не вини себя, я ведь всё уже объяснила! Можешь писать мне, я буду рада. Но видеть ни тебя, ни твою семью я не в силах. И, прошу, более ни слова об этом.

– Неужели мы так и расстанемся? – спросила я. – Словно навсегда. Ты такая упрямец, сама никогда не станешь искать встречи.

– Не хочу ничего обещать. И прости меня за то, что я погружена только в саму себя и не смогла уделить тебе внима-

ния. Мне по-прежнему небезразлично всё, что тебя касается, просто надеюсь, что с тобой всё в порядке. Скоро выйдешь замуж, обретёшь семейное счастье. И... не приглашай меня на свадьбу, всё равно не приеду.

Итак, Аманда без колебаний решила покинуть Кеннет. Мой отец ей в этом не препятствовал, а я не в силах была заставить её остаться. Когда подруга в последний раз махнула мне из окна экипажа рукой, слёзы хлынули из глаз сами собой. Я была необыкновенно расстроена. На некоторое время мысли о Морене уступили место размышлениям о дальнейшей судьбе Аманды, но легче мне от этого не сделалось. Дома я не смогла принудить себя отдохнуть, как и поболтать в столовой с Гриди. Весь оставшийся день был проведён на скамье в саду. После обеда порадовал поднявшийся ветерок, разбавивший жару, а к вечеру набежали тучи. Но они рассеялись через час после своего появления, так и не уронив на Кеннет ни одной капельки. Как было скучно! Я томилась одиночеством и даже размышляла о том, чтобы отправиться к Шону на завтрашний обед, пусть и в присутствии Долилы. Хоть бы произошло что-нибудь, что расшевелило меня и принесло удовольствие!

И оно свершилось. За завтраком следующего дня отец сообщил мне, что ранним утром доставили почту. Кроме газет в ней было письмо от Орнела Морена. Он писал Дилону по их общему делу, о коем мне не было ничего ведомо. Но главное – Орнел приглашал меня в Рикарс. Как замечатель-

но, что желание поехать в гости к Моренам не исходило от меня самой. Все предыдущие дни я сочиняла, как бы, между прочим, намекнуть отцу о том, что я собираюсь в Рикарс, но трусила. И какая удача!

– Если ты намереваешься к ним съездить, я напишу Орнелу, – сказал папа. – Но ты, наверное, больше всего на свете мечтаешь теперь о встрече с Эрихом?

– Нет, было бы замечательно побывать у них, – поспешила я возразить. – Когда ещё мне выпадет случай увидеть Рикарс? После замужества навряд ли доведётся совершить какое-нибудь путешествие без мужа. А Эрих никуда не денется. Его самого до сих пор нет в Лануане. Сколько ещё мне пребывать в ожидании? Так скучно, что просто ужас. Я готова уехать к Моренам хоть завтра, если ты не против?..

– Как я могу тебе запретить? Только как на это посмотрит твой будущий муж?..

– Мистер Эрдон воспримет это, как любой воспитанный джентльмен. Уж ему-то такта не занимать. Он должен догадаться, что я скучаю только по его вине! Мама была права, что мой жених действительно долго отсутствует.

– Он занят исключительно делами, дорогая, и только ради тебя.

– Разве я противлюсь его делам? Нисколько, даже наоборот – меня это радует. Он не из тех мужчин, что прожигают своё состояние... Папа, по-моему, ты сам не хочешь, чтобы я отправлялась к Моренам, да?..

– Отчасти так... Я всегда переживаю, когда ты в дороге.

Рикарс достаточно далеко.

– До Енеяка ехать не меньше.

– Верно...

– Но, какая опасность может меня ожидать? Скажи мне откровенно, почему я не должна ехать?..

– Керен, дочка, – папа протянул мне руку, и я положила в его ладонь свою. – Настают не лучшие времена. Любая поездка может стать рискованной. Ты, конечно, ничего не замечаешь, но люди пропитаны агрессией...

– Хочешь рассказать мне о войне?

– ...Где ты о ней услышала? У Бенедикта Лики?..

Я не спешила расстраивать отца своим знакомством с Оловом Регли. Это повлекло бы за собой рассказ о нашей дружбе, поэтому пришлось солгать.

– Нет, о войне разговаривали в поезде, когда я возвращалась домой. И даже не знаю всех тех людей, которые спорили между собой. Неужели правда, что война может начаться?

– В какой-то мере...

– Папа, если мистер Морен меня зовёт, значит, он уверен в моей безопасности, ведь так? Я ему полностью доверяю.

– Хорошо, насколько ты намерена уехать?

– Ещё не знаю, определюсь на месте. Если мне у них очень понравится, то погощу неделю.

– Не задерживайся. Сейчас у многих финансовые затруднения, не будь им в тягость.

– Согласна. А как дела обстоят у нас?

– Постепенно улучшаются. Не сомневайся, двадцать восьмого августа все твои деньги будут лежать в столе моего кабинета.

– И уже не потребуются пустить их в ход?..

– Нет. Разорение нам не грозит.

– ...Папа, так я еду?..

– Едешь.

– Завтра?

– Завтра.

Едва скрывая радость, я без промедления кинулась собрать чемодан. За мной последовала экономка. Она вошла в комнату и начала разговор намного сдержаннее, чем обычно.

– Вы действительно поедете?.. – осведомилась она.

– Разумеется, – ответила я.

– А мистер Эрдон?..

– Что мистер Эрдон?

– Он появится со дня на день, а Вас нет.

– Гриди, пожалуйста, не нужно мне об этом говорить, папа уже провёл со мной беседу и дал своё разрешение.

– Да, мисс Керен, только Вы попадёте в семью, в которой нет ни одной молодой леди, только мужчины. В общении с кем планируете проводить эти дни?

– С Эллой Морен и Орнелом Мореном.

– Считаете, что с ними будет Вам интересно?

Я отложила в сторону выбранное платье и обернулась на

экономку.

– Гриди, выкладывай начистоту, что тебя смущает?

– Общество двух молодых джентльменов. Я знакома с мистером Кларком и именно оттого, что я его знаю, смею предположить, что общение с ним небезопасно. Он слишком хорош собой, чтобы не нести в себе угрозы. Вы редко видите мистера Эрдона, позволяете себе на длительный срок уезжать к миссис Эллис. Я тревожусь за то, что Вы не привязаны к Кеннету и не находитесь в ожидании будущего мужа. Такое положение двусмысленно, лучше остаться здесь.

Пока говорила Гриди, я подумала о том, что она читает мои мысли, отвернулась к окну и нескоро ответила:

– ... Возможно, ты права, но за то время, что мистер Кларк провёл в нашем доме, ничего не случилось. Ни мне, ни Эллис он не вскружил головы. Потому что джентльмен и не позволит себе ничего лишнего.

– Дай Бог, чтобы оно было так, мисс Керен.